

12

ОНИСАНІЕ

КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКИХЪ

ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

... Si quid novisti rectius istis,
Candidus imperti: si non, his utere mecum.
HORAT. EPIST. VI.

ОПИСАНІЕ

КИРГИЗЪ-КАЗАЧЬИХЪ,

или

КИРГИЗЪ-КАЙСАКСКИХЪ

ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

Сочиненіе

Алексѣя Левшина,

Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностранныхъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатанiи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Мая 31 дня 1831 года.

Ценсоръ *Сенковскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Изображеніе Киргиза верхомъ. — Изображеніе Киргизской женщины. — Изображеніе дѣвицы. — Тамги, или знаки. — Ноты двухъ пѣсень. — Планъ Киргизской пашни.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
20 —	1 —	разшиваешъ	— развѣшиваешъ
40 —	18 —	проверпушыми	— провернушыми
61 —	6 *сни.*	внюкъ Чингиза	— внукъ Чингиза
75 —	4 *сни.*	принисываешъ	— приписываешъ
76 —	2 *сни.*	назывзюшъ	— называюшъ
92 —	9 —	имѣюшъ	— и имѣюшъ
—	19 —	домашпей	— дошашней
113 —	5 *сни.*	посаженное	— посаженное
123 —	7 *сни.*	кобызамп	— кобызами
128 —	2 —	и войлокъ	— на войлокъ
132 —	8 —	нили	— пили
139 —	3 *сни.*	возраешая	— возросшая
142 —	7 —	Какъ шо, и другое	— Какъ шо, шакъ и другое
172 —	2 —	не проспяшь	— не простапъ
179 —	15 —	эа увѣчье	— за увѣчье
196 —	*пос.* —	Киргязы	— Киргизы
211 —	4 —	оппрѣюшъ	— ошопрѣюшъ
216 —	7 *сни.*	прогоняемый	— пригоняемый
218 —	2 —	въ 1780-мъ годахъ	— въ 178С-хъ годахъ

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего сочиненія буквы т *и* ш *неправильно употреблены въ печати вмѣсто* ш *и* т, *и обратно. Мы не внесли сихъ погрѣшностей въ списокъ опечатокъ: всякій читатель легко исправитъ ихъ въ чтеніи и извинитъ насъ въ неосмотрительности нашего корректора.*

Hanc veniam damus petimusque vicissim.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О

КИРГИЗЪ-КАЗАЧЬИХЪ

ОРДАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Число народа.

Первые два вопроса, которые раждаются при имени всякаго малоизвѣстнаго народа, суть слѣдующіе: *гдѣ онъ живетъ?* и *какъ многочисленъ?*

Мы отвѣчали на первый, описывая положеніе и границы страны, занимаемой Кир-

гизъ-Казаками; но опредѣлить точно число ихъ почитаемъ совершенною невозможностію. Если многія образованныя Державы Европейскія не могутъ безошибочно узнать количества своихъ подданныхъ, то чего ожидать отъ полу-дикихъ, которые не имѣютъ ни какого положительнаго устройства, безпрестанно переносятъ съ мѣста на мѣсто жилища свои, и которыхъ одно слово *перепись* можетъ привести въ волненіе.

Ханъ Меньшой Казачей Орды, *Нуръ-али* (a), желалъ сдѣлать исчисленіе подвластныхъ ему Киргизовъ и возложилъ сей трудъ на сыновей своихъ, управлявшихъ разными отдѣленіями народа; но, при первомъ шагѣ, встрѣтилъ препятствія и, не достигнувъ цѣли, возбудилъ только общее подозрѣніе и ропотъ.

Четвертая доля Киргизъ-Казаковъ, перешедшихъ въ 1801 и 1802 годахъ, съ Султаномъ Букеемъ, въ Астраханскую губернію на вѣчное пребываніе и пользовавшихся тамъ самыми выгодными мѣстами, возвра-

---

a) Съ 1749 по 1786 годъ. См. Ист. Опис. въ ст. о Нуралии.

тилась въ 1820 году за Уралъ потому только, что разнесся слухъ, будтобы хотятъ имъ сдѣлать перепись и поселить ихъ.

Присоединимъ къ таковой чертѣ народнаго характера пространство степей, Казачьими Ордами занимаемыхъ, раздѣленіе сихъ Ордъ на множество частей, и мы увидимъ, есть ли средство исчислить ихъ съ точностію.

Все, что нынѣ можно сказать о числѣ Киргизъ-Казаковъ, заключается въ свѣдѣніяхъ, ими же сообщенныхъ и подлежащихъ великому сомнѣнію, *во-первыхъ*, по всегдашней наклонности ихъ къ преувеличенію всѣхъ предметовъ, особенно въ разсказахъ о могуществѣ своего народа; *во-вторыхъ*, по невозможности, въ которой они находятся, имѣть о семъ предметѣ основательныя извѣстія. Вотъ причины, по которымъ почти всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часть исчисленій, донынѣ составленныхъ чиновниками Русскими на Оренбургской и Сибирской линіяхъ о народонаселеніи степей Киргизъ-Казачьихъ, чрезвычайно увеличены. По нашимъ соображеніямъ, всѣ три Орды Киргизъ-Казачьи должны составлять около

500,000 кибитокъ, изъ коихъ въ Большой Ордѣ заключается до 100,000, въ Средней a) до 210,000, а въ Меньшой около 190,000 b).

Число людей, живущихъ въ каждой кибиткѣ, не всегда равно; но кажется, что въ семъ случаѣ можно взять за среднее количество 5 или 6. По таковому расчету выйдетъ, что Большая Орда Киргизская содержитъ въ себѣ отъ 500 до 600,000, Средняя до 1,360,000, Меньшая около 1,100,000, а всѣ три отъ 2,500,000 до 3,000,000 душъ обоего пола.

---

a) Г. Броневскій въ своихъ Запис. о Киргизахъ (См. Отечественныя Записки на 1830 годъ, мѣсяцъ Май) полагаетъ, что 84 волости, составляющія Среднюю Орду, заключаютъ въ себѣ 500,000 юртъ и до 3 милліоновъ душъ. Расчетъ сей намъ кажется преувеличеннымъ. Еще менѣе точнымъ находимъ мы исчисленіе, представленное Омской Пограничной Коммиссіи Султанами и старшинами Киргизскими и возвышающее Среднюю Орду до 537,000 кибитокъ. Описаніе Капитана Андреева, уменьшающее сіе число до 176,400 кибитокъ, правдоподобнѣе, судя по времени, въ которое оно составлено (1790 года).

b) Меньшая Орда, въ первые годы XIX столѣтія, потерпѣла значительный уронъ въ людяхъ, какъ отъ внутреннихъ междоусобій, такъ и отъ несогласій съ сосѣдами.

ГЛАВА II.

Раздѣленіе.

Сколь ни были различны поколѣнія, составившія нынѣшнія Киргизъ-Казачьи Орды, но всѣ они наконецъ слились въ одинъ народъ, жившій въ одномъ мѣстѣ и имѣвшій общаго Начальника, или повелителя. Языкъ, религія, образъ жизни, нравы, служатъ тому доказательствомъ. Преданія говорятъ тоже, и прибавляютъ, что народъ сей, послѣ смерти одного изъ единственныхъ своихъ Хановъ, былъ раздѣленъ его сыновьями на три части, которыя, по старшинству новыхъ повелителей, получили названія: *Большой* a), *Средней* и *Меньшой*; что счастіе и несчастіе въ войнахъ произвели неравенство въ числѣ сихъ Ордъ, и что каждая изъ нихъ, постепенно умножаясь, подраздѣлилась на нѣсколько поколѣній, принявшихъ имена Начальниковъ своихъ, или сохранившихъ названія древнихъ предковъ, какъ то сдѣлали Найманы, Кипчаки и проч. Отъ поколѣній произошли роды; отъ ро-

---

a) Большую Орду прочія почитаютъ старѣйшею, или древнѣйшею.

довъ отдѣленія, отрасли отдѣленій и части отраслей.

Исчислить всѣ сіи подраздѣленія, едва-ли возможно. Труды, необходимые для такова-го предпріятія, превосходятъ всякое терпѣніе, и требуютъ долговременнаго пребыванія съ Киргизами, не только въ каждомъ отдѣленіи рода, но и въ каждой части отдѣленія а). И такъ, ограничимся вычисленіемъ одних *поколѣній* и *родовъ*, начавъ съ Меньшой Орды, *какъ съ ближайшей къ Европѣ*, и принявъ за основаніе записки, оставшіяся намъ отъ Тевкелева, о которомъ мы говорили въ историческомъ описаніи, и котораго извѣстія о семъ предметѣ (по времени, въ какое были они собираемы и по точности ихъ) заслуживаютъ несравненно большаго вѣроятія, нежели сбивчивыя показанія нынѣшнихъ Киргизовъ.

Меньшая Орда прежде составлялась изъ сильнаго племени *Алчинъ*, и семи малыхъ родовъ, которые, не имѣя силы противусто-

---

а) Сколько надобно имѣть усердія и охоты къ родословію для того, чтобы сврять и разбирать показанія, въ которыхъ одинъ Киргизъ говоритъ, что родъ его раздѣляется на 5 или на 6 частей; другой однородецъ же его увѣряетъ, что ихъ 12; третій смѣшиваетъ съ своими отдѣленія-

ять въ междоусобіяхъ и барантахъ многочисленнымъ Алчинцамъ, были соединены знаменитымъ въ народѣ Киргизскимъ Ханомъ Тявкою въ одно поколѣніе, извѣстное нынѣ подъ именемъ *Семиродскаго* а). Названіе древняго Алчинскаго племени, состоявшаго изъ поколѣній *Алимулинскаго* и *Байулынскаго*, еще находимъ въ бумагахъ Хана Абульхайра: въ послѣдствіи времени, отъ множества составившихся въономъ подраздѣленій, оно забылось. Почему нынѣ

А. Меньшая Орда обыкновенно дѣлится на три главныя части:

I-е, Поколѣніе *Алимулы*.

II-е, Поколѣніе *Байулы*.

III-е, Поколѣніе *Джети-уругъ*, или *Семиродское*.

I-е, Поколѣніе *Алимулы*, состоитъ изъ 6-ти родовъ:

ми посторонніи; четвертый и самый откровенный отзывается совершеннымъ незнаніемъ.

а) Извѣстіе сіе также взято изъ Записокъ Г. М. Тевкелева, составленныхъ въ 1740 году, и, по древности своей, оно гораздо вѣроятнѣе показанія нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ Киргизовъ, кои, забывъ существовавшее почти за 100 лѣтъ предъ симъ преданіе, рѣшительно говорятъ, что Семиродское поколѣніе произошло отъ 7 сыновей одного родоначальника.

***

1-е, *Кара-сакалъ*, 2-е *Кара-кислякъ*, 3-е *Китя*, 4-е *Дюртъ-кара*, 5-е *Чумекей*, и 6-е *Чикли*.

II-е, Поколѣніе *Байулы*, изъ 12 родовъ:

1-е *Адай*, 2-е *Джаппасъ* или *Яппасъ*, 3-е *Алача*, 4-е *Байбакты*, 5-е *Маскаръ*, 6-е *Бершъ*, 7-е *Тазларъ*, 8-е *Иссенъ-тетиръ*, 9-е *Черкесъ*, 10-е *Тана*, 11-е *Кызылъ-куртъ*, и 12-е *Шихларъ*.

III-е, Поколѣніе *Семиродское*, изъ 7-ми родовъ:

1-е, *Табынъ*, 2-е, *Тама*, 3-е, *Кердери*, 4-е, *Джагалъ-байлы*, 5-е, *Керейтъ*, 6-е, *Тиляу* и 7-е, *Рамаданъ* a).

Б. Средняя Орда раздѣляется на четыре поколѣнія:

I-е Поколѣніе *Аргынъ*.

II-е Поколѣніе *Найманъ*.

III-е Поколѣніе *Кытчакъ*.

IV-е Поколѣніе *Увакъ-Гирей*, составленное, подобно Семиродскому, тѣмъ же Ханомъ Тявкою изъ трехъ родовъ.

I. Роды поколѣнія *Аргинскаго* суть:

---

a) Съ Меньшою Ордою кочуютъ нѣкоторыя отдѣленія Средней, равно какъ и съ Среднею смѣшались нѣкоторыя изъ Меньшой. Обстоятельство сіе не разрушаетъ родословія народнаго.

Кара-кисякъ, *Караулъ-кисякъ*, *Чаръ-джитимъ*, *Джанджаръ*, *Чакчакъ*, *Дюртъ-авулъ*, *Атыгай*, *Алтай*, *Тебичъ*, *Табаклы*, *Борчи*, *Карпакъ*, *Басантiенъ*, *Агышъ-калкаманъ*, *Канджигали*, *Козюганъ*, *Кукъ-шалъ*.

II. Роды поколѣнiя *Наймянскаго*:

Акъ-бура a), *Булатчи*, *Кара-Гирей*, *Тирсъ-тамгалы*, *Дюртъ-авулъ*, *Кукъ-джарлы*, *Иргиняклы*, *Семизъ-баганалы* b), *Садыръ*.

III. Роды *Кипчакскаго* поколѣнiя:

Торы-Айгыръ, *Туючка*, *Кытабакъ*, *Бултунъ*, *Кара-балыкъ*, *Кундяляпъ*, *Тана-Буга*, *Узунъ*, *Кукъ-боронъ*.

IV. *Увакъ-Гирейское* поколѣнiе составлено изъ родовъ:

Увакъ, *Гирей*, или *Кирей*, и *Тараклы*.

C. Большая Орда, въ началѣ, составилась изъ поколѣнiй *Уйсюнъ*, или *Усюнъ*, *Тулатай* и *Саргамъ*; въ послѣдствiи времени, отъ Средней Орды отдѣлилось къ ней поколѣнiе *Конкратъ*, или *Кунратъ*.

1. Изъ первыхъ произошли роды:

Ботбой, *Чимиръ*, *Джанисъ* или *Яньшъ*, *Сикъ-амъ*, *Абдай-суванъ*, *Сары-сулы*, *Чанычъ-*

---

a) *Акъ-бура* значитъ *Бѣлый волкъ*.

b) *Семизъ-баганалы* значитъ *Имѣющiе жирныхъ ягнятъ*.

***

кылы, *Канклы* или *Канлы*, *Джалаиръ* и проч.

II. *Конкратское* поколѣніе составило слѣдующіе роды:

Байларъ-Джанджаръ, *Уразъ-гельды*, *Кульджегачъ*, *Бочманъ*, *Токъ-булатъ*, *Яманъ-бай*, *Кура-куся*, *Этимляръ*, *Куюшъ-кансызъ*.

Каждый изъ всѣхъ вычисленныхъ *родовъ* раздѣляется, какъ сказано выше, на *отдѣленія*; отдѣленія состоятъ изъ *частей*; сіи послѣднія опять имѣютъ свои *подраздѣленія*, и всѣ подъ особыми наименованіями. Напримѣръ, Меньшой Орды Байулынскаго поколѣнія *Маскарской* родъ имѣетъ два отдѣленія: *Кутлу-гадамъ* и *Массакъ*. Отдѣленіе *Кутлу-гадамъ* состоитъ изъ двухъ частей: *Курманъ* и *Баба-Назаръ*. Въ части *Курманъ* три подраздѣленія: *Атамканъ*, *Умяръ* и *Кудайгулъ*. Въ части *Баба-Назаръ* два подраздѣленія: *Абдулъ-шукуръ* и *Джидикъ*.

Какую огромную книгу составила бъ роспись всѣхъ сихъ подраздѣленій въ трехъ Ордахъ!

Не утомляя вниманія нашихъ читателей симъ исчисленіемъ, скажемъ только, что съ размноженіемъ народа Киргизскаго увеличивается въ немъ число новыхъ подраздѣле-

ній, а первоначальныя названія поколѣній мало по малу приходятъ въ забвеніе. Такимъ образомъ, Байулынцы и Алимулинцы перестали называться общимъ древнимъ именемъ *Алчинъ*; такимъ образомъ уже теперь есть Киргизы сихъ двухъ *поколѣній*, которые не знаютъ, что происходятъ отъ оныхъ и помнятъ только *родъ* и *отдѣленіе* свое.

Заключимъ изъ сего, что лѣтъ чрезъ 100 большая часть вычисленныхъ нами названій отраслей Киргизскаго народа останется только въ нашихъ архивахъ и въ памяти немногихъ стариковъ.

Впрочемъ, всѣ сіи раздѣленія относятся только къ простому народу; высшій классъ ведетъ особую родословную: а потому всѣ вообще Киргизы раздѣляютъ себя на два разряда: на *бѣлую кость* и на *черную* кость. Къ *бѣлой кости* принадлежатъ только *Ханы* и потомки ихъ, носящіе названіе *Султановъ*. Ревностные Музульмане относятъ сюдаже *Ходжей*, или потомковъ Святыхъ угодниковъ Магометанскаго календаря a). *Черною*

---

a) Г. Клапротъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ переводу путешествія Г. Тимковскаго въ Пекинъ, говоритъ, что слово

костію называютъ не только простой народъ, но даже старѣйшинъ и прочихъ Начальниковъ, не имѣющихъ наслѣдственнаго достоинства.

Основываясь на семъ различіи говорятъ: *вотъ Султанъ чистой бѣлой кости*, потому, что онъ происходитъ отъ Хана, какъ по мужеской, такъ и по женской линіямъ; *а этотъ смѣшанной бѣлой кости* потому, что мать его изъ простаго народа.

Вотъ уже начало аристократіи! Мы не составляемъ особыхъ классовъ изъ *Теленгутовъ* a), или прислужниковъ Ханскихъ и Султанскихъ, ни изъ *Куловъ* или невольниковъ. Первые принадлежатъ вообще къ простому народу, и пользуются одинакими съ нимъ правами. Послѣдніе почитаются товаромъ или вещьми, и не принадлежатъ къ Киргизскимъ поколѣніямъ, но состоятъ изъ

Ходжа означаетъ вообще *господина*, *ученаго* (docteur), а не потомка Магомета. Замѣчаніе сіе не препятствуетъ мнѣ повторить то, что единогласно говорятъ всѣ Киргизъ-Казаки.

a) Г. Клапротъ, въ своемъ Magasin Asiatique, говоря о Теленгутахъ, живущихъ около озера Телецкаго, полагаетъ ихъ Монголами, забывшими свой языкъ и принявшими Турецкій.

плѣнныхъ Русскихъ, Персіянъ, Калмыковъ и проч.

ГЛАВА III.

Размѣщеніе, или главныя мѣста кочеванія.

Само собою разумѣется, что всѣ вычисленныя нами поколѣнія и роды Киргизъ-Казаковъ, переходя или перекочевывая съ мѣста на мѣсто, не могутъ имѣть постоянныхъ жилищъ и владѣть землями; однако жъ, для избѣжанія, по возможности, междоусобій, они большею частію (особенно зимою) придерживаются однихъ и тѣхъ же урочищъ, если причины важныя не заставляютъ ихъ измѣнять сего обычая.

Нынѣ a) кочуютъ они, говоря приближенно, около слѣдующихъ мѣстъ:

Меньшая Орда:

Алимулинское поколѣніе почти все проводитъ зиму на Сырѣ, Кубанѣ и (пересохшей) Яны-Дарьѣ, въ пескахъ Кара-Бурсукъ и около устья Эмбы; только малая

a) Свѣдѣнія сіи были собраны въ 1821 году.
***

часть зимуетъ по Илеку, Ори и Уралу, отъ Красногорской крѣпости до Верхне-Озерной. Лѣтомъ же кочуютъ Алимулинцы по рѣкамъ Темиру, Эмбѣ, Сагызу, Уилу, Илеку, Хобдѣ, Ори и Иргизу, въ горахъ Мугоджарскихъ и въ пескахъ Кара-кумъ.

Байулынскаго поколѣнія роды: *Адай*, *Черкесъ*, *Тана*, *Байбакты*, *Шихларъ*, *Маскаръ*, *Кызылъ-куртъ*, *Иссенъ-темиръ*, часть рода *Джаппасъ*, большая часть родовъ *Алача*, *Тазларъ* и *Берчъ* кочуютъ противъ Нижне-Уральской линіи и проводятъ лѣто между Ураломъ и Эмбою, при озерахъ Кара-куль a) и рѣкахъ Кулдагайты, Булдурты, Уленты, Джусалы, Чунгурлау, Анкаты, Уилу и до Хобды; зимою, около Каспійскаго моря при устьяхъ Эмбы и Урала, у заливовъ противъ Гурьева, и нѣкоторые, особенно изъ рода *Адай*, въ Манкышлакѣ. Остальныя части родовъ *Тазларскаго*, *Алачинскаго* и *Берчскаго*, около рѣкъ Сыра и Кувана и въ Кара-кумѣ. Большая часть *Яппасцевъ*, лѣтомъ, противъ Тро-

---

a) *Куль* значитъ озеро, а *Тагъ*, или *Тау*, гора: потому мы, большею частію, откидываемъ сіи нарицательныя имена отъ собственныхъ, въ связи съ коими оныя обыкновенно употребляются Киргизами.

ицка, по рѣкамъ Тургаю и Тоболу; зимою, по Сыру и Кува́ну.

Сверхъ того, почти изъ всѣхъ родовъ Байулынскаго поколѣнія, кромѣ *Яппаскаго*, небольшія части, какъ сказано во 2-мъ томѣ сего сочиненія, перешли въ 1801 и 1802 годахъ, съ Султаномъ своимъ, Букеемъ, въ Астраханскую губернію и, составляя тамъ такъ называемую нынѣ Букеевскую Орду, кочуютъ въ Рынь-пескахъ и въ окрестностяхъ.

Семиродскаго поколѣнія: родъ *Джагалъ-байлы* зимуетъ около рѣкъ Иргиза, Ори, Кумака, Сугундука, и около горъ Карача; лѣто проводитъ близъ границы Русской, отъ Верхне-Озерной крѣпости до Верхо-Уральска и на югъ до р. Иргиза.

Роды *Кердеринскій* и *Таминской* зимою кочуютъ по Уралу, отъ Оренбурга къ Уральску и ниже; лѣтомъ, по рѣкамъ Донгузу, Хобдѣ, Канлызу, Илеку.

Табынскаго рода большая часть въ сосѣдствѣ съ двумя предъидущими; другая, около рѣкъ Тобола, Тургаевъ, Сыра, Кувана и Эмбы; а третья, съ Среднею Ордою, около Исели, Цу, и въ пескахъ Ареметей.

Керейтъ зимуетъ на Сырѣ; лѣтомъ при-

ближается къ Иргизу, къ горамъ Карача и къ Троицку.

Тилявъ, или *Тиляу*, и *Рамаданъ*, зимуя близъ Керейтскаго рода на Сырѣ и Куванѣ, лѣтомъ переходятъ къ Тургаямъ и озеру Уркачъ-Кандыклы.

Средней Орды:

Аргинское поколѣніе кочуетъ около горъ Улугъ, Боянъ-Ола, Ирейменъ, Кызылъ, Куюча, Мукча; въ урочищахъ Урчъ-Бурлыкъ, Кылъ-чакты, Учъ-Кунданъ, Бикчентей; по рѣкамъ Тургаямъ, Нурѣ, Тоболу, Иртышу, Сары-су, Ишиму, Исели, Убагану, Улкояку, Аяти, въ пескахъ Кара, Тусунъ, и при озерахъ Кызылъ, Куржанъ, Тиба, Бишъ-Кунъ.

Найманскаго поколѣнія главная часть въ горахъ Тарбагатайскихъ, въ вершинахъ Иртыша и въ другихъ мѣстахъ на западной границѣ Китайскихъ владѣній; прочіе кочуютъ по вершинамъ Ишима, по Тургаямъ, Кара-Узяку, Сыру, Кувану, Лапъ-су, Укъ-су, около озеръ Акъ, въ горахъ Улугъ, Кичи и проч.

Кипчакское поколѣніе около Исели, Тургая, Чакіака, Убагана, Тобола, Алти, Муюнлы, Уя;

противъ Троицка, Степной и Усть-Уйской крѣпостей; также въ пескахъ Кара-кумъ, въ урочищахъ Аманъ-Карагай, Эбелей, Едисъ, Тиряклы.

Увакъ-Кирейское поколѣніе по рѣкамъ: Убагану, Ишиму, Ую, Тогузаку, Иртышу, Иселю, Сары-су и Цую или Чую; также въ пескахъ Инькунгуръ; около озера Кечубай-Чаркаръ, и противъ крѣпостей отъ Степной до Верхо-Уральской; также противъ Звѣриноголовской и Прѣсногорьковской.

Большой Орды:

Роды вышеописанные кочуютъ по рѣкамъ Чую или Цую, Тала-су, Илѣ, Букъ-су, Кара-талу, Чирчику, Сыру, Сара-су, около озеръ Кара, Ала, Алъ-су, Анамазъ; около городовъ Кульджи, Кашкара, Кукана, Ташкента, Туркестана; близъ горъ Кара-тау, Тарбагатай, Чингисъ-Цазанъ, на урочищѣ называемомъ Семь-рѣкъ, и въ другихъ мѣстахъ около границъ Китайскихъ владѣній, въ бывшихъ земляхъ Зюнгарскихъ. Нѣкоторые живутъ въ самыхъ городахъ Ташкентѣ, Туркестанѣ, и сосѣдственныхъ съ ними селеніяхъ.

Поколѣніе *Кунгратъ* кочуетъ частію въ

тѣхъ-же мѣстахъ, а частію съ *Найманами*.

ГЛАВА IV.

Образъ жизни.

Образъ жизни Киргизовъ есть живая картина временъ патріархальныхъ. Видъ цѣлаго народа пастушествующаго, и, можно сказать, живущаго почти исключительно для своихъ стадъ; селенія или *аулы*, мгновенно исчезающіе и на другихъ мѣстахъ опять вновь являющіеся; простота и близость сего состоянія къ природѣ, имѣютъ много занимательнаго и плѣнительнаго для глазъ романиста и поэта. Люди съ воображеніемъ пылкимъ могутъ, глядя на Киргизовъ, представлять себѣ безпечныхъ пастуховъ счастливой Аркадіи, или спокойныхъ современниковъ Авраамовыхъ; могутъ мечтать о мнимомъ блаженствѣ людей незнакомыхъ съ пороками, царствующими въ большихъ городахъ; могутъ искать у нихъ предметовъ для эклогъ и идиллій; но хладнокровный путешественникъ видитъ въ нихъ только полудикихъ, и сравниваетъ ихъ съ Геродотовыми Скиѳами, Чингисовыми Монголо-

Татарами, нынѣшними Бедуинами, Курдами, жителями береговъ Енисея, Готтентотами, и другими, подобно имъ, грубыми племенами Азіи и Африки.

И дѣйствительно, Киргизскія Орды много сходствуютъ съ ними нравами и образомъ кочевой жизни, необходимымъ для прокормленія многочисленныхъ стадъ, за коими онѣ слѣдуютъ, съ подвижными домами своими, изъ одного мѣста въ другое.

Жилище Киргиза есть *кибитка*, или *юрта*, то есть со всѣхъ сторонъ округленная палатка, состоящая изъ деревянныхъ решетокъ, покрытыхъ войлоками, и имѣющая вверху, надъ самою срединою, большое круглое отверстіе, по произволу открываемое и закрываемое: чрезъ него проникаетъ свѣтъ и выходитъ дымъ, когда разводятъ въ кибиткѣ огонь. Вышина таковыхъ *юртъ*, совершенно сходныхъ съ Калмыкскими, простирается отъ 4 до 8 аршинъ; діаметръ отъ 8 до 15 и болѣе. Решетчатыя стѣны оныхъ привязываются волосяными веревками къ вбитымъ въ землю кольямъ; двери бываютъ деревянныя рѣзныя, съ разными украшеніями и вставленными въ нихъ разноцвѣтными косточками, а иногда вмѣсто

дверей завѣшивается простой войлокъ. Тесьмы, служащія для связыванія и поддержанія рѣшетокъ, обыкновенно шерстяныя; у богачей бываютъ шелковыя. Внутренніе бока на лѣто покрываются занавѣсами, сплетенными изъ соломы и разноцвѣтныхъ ниток. Во время сильныхъ жаровъ, когда нижніе войлоки подымаются, занавѣсы сіи защищаютъ отъ солнца, и, пропуская свѣжій воздухъ, предохраняютъ внутренность юрты отъ пыли и сора. Кибитки простыхъ Киргизовъ обыкновенно дѣлаются изъ войлоковъ *сѣрыхъ*; знатные и богатые употребляютъ для сего *бѣлые* войлоки; а у нѣкоторыхъ сильныхъ Султановъ Средней и Большой Орды, юрты бываютъ обтянуты краснымъ сукномъ и подбиты шелковыми тканями. Въ противоположность послѣднимъ самые бѣдные, вмѣсто войлоковъ, покрываютъ жилища свои рогожами, дерномъ и камышемъ а).

Часть кибитки, противулежащую дверямъ, обыкновенно занимаютъ сундуки, покрытые коврами; на нихъ кладутся хала-

а) См. изображеніе юрты въ виньеткѣ сей книги, подъ деревомъ.

ты, шубы и другія одежды; по сторонамъ развѣшиваются сабли, ружья, луки со стрѣлами, сѣдла, конская сбруя, порошницы и разные снаряды; также утиральники или полотенца, чайники, кувшины, турсуки (кожаные мѣшки), иногда конченыя лошадиныя ноги и мясо. На полу (разумѣется земляномъ), устланномъ коврами, или войлоками, стоятъ большія чаши, котлы, деревянныя изголовья, на которыя кладутъ подушки, и особаго рода ящики (съ разными украшеніями), въ коихъ держатъ мѣшки наполненные *кумысомъ.* (см. статью о пищѣ).

Снимая и вновь разбирая таковую кибитку въ полчаса времени, Киргизъ перевозитъ ее лѣтомъ на верблюдѣ туда, гдѣ находитъ для скота своего достаточный кормъ и воду. Слѣдовательно, онъ зависитъ отъ стадъ и табуновъ своихъ болѣе, нежели отъ чего нибудь. Частное и подробное описаніе его скотоводства предложимъ мы послѣ; между тѣмъ должны напередъ сказать, что на семъ занятіи основаны почти всѣ его обязанности и общественныя отношенія, такъ что съ какой стороны ни взглянемъ на него, вездѣ увидимъ въ немъ вооруженнаго пастуха, и найдемъ источ-

никъ большой части какъ нравственныхъ, такъ и физическихъ его дѣйствій въ охотѣ и привычкѣ къ скотоводству.

Безпрерывные переходы или перекочевки Киргизъ-Казаковъ съ мѣста на мѣсто, нисколько не кажутся имъ тяжелыми; напротивъ они находятъ въ оныхъ одно изъ первыхъ удовольствій, и почитаютъ себя счастливыми, что не привязаны къ землѣ.

Лѣтомъ кочевая жизнь дѣйствительно имѣетъ много пріятностей; но зимою она ужасна. Тогда, занесенные со всѣхъ сторонъ снѣжными сугробами и дрожащіе отъ несноснаго холода, жители степей Киргизскихъ почти не выходятъ изъ кибитокъ своихъ, и, сидя безпрестанно у огня а) въ одно и тоже время страдаютъ съ одной стороны отъ жара, а съ другой отъ мороза. Между тѣмъ вѣтеръ, чрезъ верхнее отверстіе и двери, наноситъ къ нимъ охлопья снѣгу, и иногда, превращаясь въ сильную бурю, опрокидываетъ войлочное жилище со всѣми въ немъ укрывающимися. Между тѣмъ нагія дѣти выползаютъ изъ-подъ войлоковъ, или

а) Гдѣ нѣтъ дровъ, тамъ употребляется для огня скотской пометъ.

овчинъ, которыми они обыкновенно бываютъ накрыты, и садясь въ горящую золу, обжигаютъ себѣ руки или ноги; вопли ихъ раздираютъ слухъ.

Въ защиту отъ всѣхъ бѣдствій и непріятностей зимы, Киргизъ-Казаки стараются проводить оную въ лѣсахъ, камышахъ, между буграми, или въ пескахъ южной степи.

Сказавъ выше, что какъ *зимнія*, такъ и *лѣтнія* кочевья ихъ не могутъ быть ни точно опредѣлены, ни всегда сохраняемы одними жителями, мы прибавили однакожъ, что они довольно постоянно возвращаются на первыя. Это потому, что не вездѣ можно найти необходимыя для зимняго кочевья выгоды, и что въ срединѣ зимы глубокіе снѣга не позволяютъ перемѣнять мѣстъ.

При томъ, нѣкоторые Киргизы, особенно изъ кочующихъ при границѣ Руской, осенью заготовляютъ сѣно, дѣлаютъ для скота землянки, и городятъ, гдѣ можно, плетни, для защиты отъ вѣтра, особенно сѣвернаго.

Терпя много отъ морозовъ и зимнихъ метелей, или булановъ, Киргизъ-Казаки всегда съ восхищеніемъ встрѣчаютъ весну. Большую часть лѣтнихъ дней просыпаютъ,

или пьютъ кумысъ, почти не употребляя мяса; а по ночамъ собираются вмѣстѣ, пируютъ и разсказываютъ другъ другу сказки, или слушаютъ музыкантовъ, играющихъ на чибызгѣ, кобызѣ, или балалайкѣ.

Самымъ лучшимъ временемъ года почитается у нихъ осень. Тутъ совершаютъ они отдаленнѣйшія путешествія а), тутъ бываютъ празднества; тутъ-же по большой части производятся и баранты, коимъ тогда способствуетъ темнота ночей и достаточная тучность лошадей для выдержанія быстрыхъ и большихъ перегоновъ.

Киргизы рѣдко кочуютъ большимъ числомъ въ одномъ мѣстѣ: ибо стадамъ ихъ тогда бываетъ тѣсно; но составляютъ общества изъ нѣсколькихъ семействъ связанныхъ родствомъ, или взаимными выгодами, и переходя вмѣстѣ съ одного кочевья на другое, не разлучаются безъ особенныхъ причинъ. Такое подвижное селеніе называютъ они *аулъ*; количество кибитокъ въономъ зависитъ отъ случая.

а) Замѣтимъ мимоходомъ, что суевѣріе не позволяетъ Киргизу пускаться въ дальнюю дорогу въ исходѣ мѣсяца

Нѣкоторые живутъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Китайскихъ владѣніяхъ, Ташкентѣ, Кокандѣ, и имѣютъ тамъ свои домы, земли, сады a); но число ихъ очень невелико.

ГЛАВА V.

О поселеніи Киргизъ-Казаковъ.

Существованіе между Киргизами чего-то похожаго на разграниченіе раждаетъ мысль о возможности постоянно поселить каждый родъ ихъ или поколѣніе на мѣстахъ, нынѣ онымъ занимаемыхъ; но мысль сія совсѣмъ исчезаетъ при внимательномъ разсмотрѣніи свойствъ страны и народа, о которыхъ говоримъ.

---

a) Говорятъ, что, въ послѣднихъ годахъ минувшаго XVIII столѣтія, одинъ богатый Киргизъ Меньшой Орды, Дюртъ-каринскаго рода, по имени *Кара-Булатъ*, сдѣлалъ на берегу Сыра маленькое глиняное укрѣпленіе и внутри онаго построилъ изъ глины же мечеть, возлѣ которой самъ жилъ въ кибиткѣ, посреди многихъ кочевавшихъ съ нимъ родственниковъ. Въ укрѣпленіе сіе, названное *Кара-Булатъ тамъ*, т. е. *стѣною Кара-Булата*, и скоро развалившееся, купеческіе караваны заходили покупать съѣстные припасы, и платили владѣльцу за переходъ чрезъ его кочевья небольшую пошлину. Возлѣ укрѣпленія были пашни.

***

Первый и почти единственный источникъ богатства Казачьихъ Ордъ, первое и любимѣйшее ихъ занятіе, состоитъ, какъ уже сказано, въ скотоводствѣ, а для поддержанія онаго въ такой же обширности, въ какой оно теперь, необходимы мѣста пространныя, которыя не могутъ и не должны (судя по склонности кочевыхъ народовъ къ *барантамъ*) имѣть точныхъ предѣловъ. Притомъ, пастбища обыкновенно бываютъ у Киргизовъ двоякія: одни лѣтнія, другія зимнія. Ничѣмъ не закрытая, ровная и тучная пажить очень хороша для скота лѣтомъ; но зимою потребны для онаго, въ особенности для овецъ, частые холмы, которые могли бъ защищать отъ бурь и вѣтровъ; пески, вбирающіе въ себя воду, и потому скорѣе обнажающіеся отъ снѣга; камыши и кустарники, служащіе въ пищу верблюдамъ, и вмѣстѣ для топки или для согрѣванія пастуховъ. По симъ-то причинамъ, видимъ, что всѣ почти роды имѣютъ одни кочевья лѣтнія, другія зимнія, и послѣднія, по большой части, бываютъ южнѣе первыхъ. По сему-то Баганалинъ-Найманецъ, проведя лѣто на Ишимѣ или Тургаѣ, идетъ на зиму къ Куванъ-Дарьѣ; а Яппасецъ въ

Нoябрѣ мѣсяцѣ удаляется съ мѣновнагo двора, изъ Троицка, къ берегамъ Сыра: то же можно сказать и о многихъ другихъ. Слѣдовательно, Киргизы должны или имѣть двоякія жилища, или уменьшить свое скотоводство. Въ послѣднемъ случаѣ они нанесутъ уронъ и себѣ и сосѣдамъ, которыхъ всѣ торговыя связи съ ними имѣютъ цѣлію только вымѣнъ скота.

Съ другой стороны, нельзя предположить и того, чтобы всѣ Киргизы могли изъ пастуховъ обратиться въ земледѣльцевъ, ибо, не говоря уже объ отвращеніи ихъ отъ сего состоянія, они имѣютъ слишкомъ мало мѣстъ способныхъ къ хлѣбопашеству, что яснѣе можно видѣть изъ Географической части сего сочиненія.

Впрочемъ, если бы Киргизъ-Казаки и занялись хлѣбопашествомъ, то вознаградитъ ли оно произведенное поселеніемъ уменьшеніе скотоводства? Въ скотѣ нуждаются всѣ народы, смежные съ степями Киргизскими; но хлѣба у нихъ много своего, и оный на мѣстѣ всегда будетъ дешевле привезеннаго издалека. А ежели ни Русскій, ни Китаецъ, ни Коканецъ, ни Бухарецъ, ни Хивинецъ, не заплатятъ Киргизу за труды,

***

употребленные имъ для обработанія земли, тогда что дастъ онъ имъ за разныя необходимыя для него мануфактурныя издѣлія, которыя вымѣниваетъ онъ теперь на скотъ?

Присоединимъ къ сему физическія перемѣны, которымъ подвержены Киргизскія степи. Орошавшія ихъ, по словамъ Птолемея, рѣки *Димасъ* и *Баскатисъ* не существуютъ; *Кендерлика*, означеннаго въ *Большомъ Чертежѣ*, не находимъ; *Кызылъ-Дарья*, столь часто упоминаемая Абулгази-Баядуръ-Ханомъ и показанная на всѣхъ прежнихъ картахъ, исчезла; *Яны-Дарья*, почти въ нашихъ глазахъ происшедшая, при насъ же перестала течь; озера *Акъ-сакалъ-Барби* уменьшились; высоты *Сары-булакъ* и *Кукъ-тырнакъ*, отстоящія нынѣ часовъ на 8 пути отъ Аральскаго моря, были прежде, по словамъ стариковъ Киргизскихъ, омываемы волнами морскими; много малыхъ озеръ и колодцевъ совсѣмъ высохли; наконецъ, нѣкоторыя обширныя развалины, свидѣтельствующія прежнее населеніе, стоятъ на мѣстахъ, гдѣ нѣтъ капли воды, но гдѣ она конечно была. Для кочеваго народа таковыя явленія незначительны, потому, что онъ безпре-

станно мѣняетъ мѣста; но людямъ имѣющимъ осѣдлость они гибельны.

Теперь упомянемъ о закоренѣломъ и впрочемъ справедливомъ предубѣжденіи всѣхъ Киргизъ-Казаковъ, что онѝ должны потерять свою свободу а), коль скоро поселятся въ домахъ; потомъ взглянемъ на взаимныя нравственныя отношенія ихъ родовъ и поколѣній. Месть одного частнаго человѣка другому, участіе принимаемое въ оной семействами ихъ, аулами, отдѣленіями, даже цѣлыми родами и возникающія изъ того безпрерывныя баранты, принуждаютъ иногда сотни кибитокъ оставлять обыкновенныя жилища свои, и для избѣжанія преслѣдованій, безвозвратно переходить на другія отдаленныя мѣста.

Такимъ образомъ цѣлый народъ Каракалпаковъ, бывшій независимымъ, имѣвшій своихъ Хановъ, и кочевавшій на рѣкѣ Сырѣ, отъ частыхъ нападеній и мщенія Киргизовъ

а) Правительство Руское нѣсколько разъ строило на свой счетъ для Султановъ Киргизскихъ (какъ-то для Аблая и другихъ) домы, и всѣми средствами старалось пріохотить кого нибудь изъ нихъ, хотя для примѣра, къ осѣдлости; но всѣ попеченія остались тщетными.

за древнія обиды, разсѣялся, и въ концѣ минувшаго столѣтія потерялъ политическое бытіе свое. Въ 1740 году большая часть Средней Орды и Ханъ ея Абуль-магметъ кочевали на Ори и Хобдѣ; Абуль-хайръ жилъ тогда болѣе на берегахъ Сыра, или Кувана, и потому писалъ въ 1742 году Неплюеву въ Оренбургъ. *Я съ Меньшою Ордою на Сырѣ, а Средняя Орда близь васъ, Генералъ!* Теперь видимъ совсѣмъ противное: ни одинъ изъ родовъ Средней Орды не приближается къ Оренбургу. Подобно сему, многіе аулы Алимулинскаго поколѣнія, зимовавшіе всегда на Сырѣ, по враждѣ съ однородцами своими, которыхъ покровительствуетъ Хивинскій Ханъ, въ 1821 году пришли на зиму къ Илеку. Въ тоже время нѣсколько другихъауловъ, обыкновенно кочевавшихъ у границъ нашихъ, удалились къ Хивѣ. Все сіе ведетъ насъ къ заключенію, что Киргизъ-Казаки при настоящемъ образѣ ихъ жизни и въ нынѣ занимаемыхъ ими земляхъ, не могутъ поселиться; что польза ихъ собственная и выгоды сосѣдственныхъ съ ними державъ, особенно Россіи, требуютъ, чтобы они состояніе богатыхъ пастуховъ не мѣняли на состояніе бѣдныхъ земледѣльцевъ; и что

самыя степи ихъ какъ будто нарочно созданы для кочевой жизни. Не заведеніемъ селеній водворится въ Ордахъ сихъ тишина и согласіе, но строгою справедливостію и пріученіемъ къ подчиненности можно довесть ихъ до того, что онѣ наконецъ почувствуютъ благодѣтельныя слѣдствія мира.

ГЛАВА VI.

Физическія свойства.

Наружность Киргизовъ ясно показываетъ смѣсь происхожденія Монголо-Турецкаго. Лица ихъ не такъ плоски и широки, какъ у Калмыковъ; но узкіе черные глаза, малый ротъ, выдавшіяся скулы, рѣдкая, клочкомъ на концѣ подбородка растущая, борода, отличаютъ ихъ отъ племенъ Турецкихъ и приближаютъ къ Монгольскимъ. Причины тому заключаются: *a)* въ смѣшеніи ихъ съ разными отраслями Монгольскаго племени; *b)* въ томъ, что сластолюбивѣйшіе изъ нихъ предпочитаютъ Калмычекъ собственнымъ женщинамъ, и что, бывъ прежде съ одной стороны окружены Зюнгарами, а съ другой нынѣшними Волжскими Калмыками,

они всегда старались похищать у нихъ для себя женъ. Послѣдствія сего смѣшенія еще явственнѣе въ женскомъ полѣ, нежели въ мужескомъ. Женщины почти всѣ черноволосыя; мужчинъ же болѣе темнорусыхъ. У первыхъ глаза меньше, нежели у послѣднихъ; но какъ тѣ, такъ и другія, тѣломъ крѣпки и дородны, роста вообще средняго a), смуглы, въ молодости нерѣдко статны, но вообще вялы, непроворны и непригожи. Намъ случилось однако же видѣть нѣсколько мужчинъ, которыхъ можно было, по росту, стану и чертамъ лица, назвать красавцами. Что касается до красавицъ Киргизскихъ, то онѣ не поражаютъ Европейцевъ. Румянецъ ихъ игривый, глаза сверкаютъ; но непріятная форма оныхъ и всегда выдающіяся скулы не удовлетворяютъ понятіямъ нашимъ о красотѣ.

Близкій къ природѣ образъ жизни, простота пищи, безпечность, невредный климатъ и свѣжій воздухъ, которымъ дышатъ Киргизы, дѣлаютъ ихъ здоровыми, долговѣчными, сильными и крѣпкими къ перене-

---

a) Въ Большой Ордѣ народъ кажется вообще выше, нежели въ Средней и Меньшой.

сенію голода, жажды и стужи. Солнечный жаръ не изнуряетъ ихъ; но комнатная теплота имъ тягостна и причиняетъ головныя боли, особенно тѣмъ, которые рѣдко бываютъ въ пограничныхъ городахъ и селеніяхъ. Зрѣніе ихъ достойно удивленія: стоя на ровномъ мѣстѣ они видятъ небольшіе предметы верстъ за 10 и болѣе; гдѣ Европеецъ съ острыми глазами усматриваетъ только неясныя точки, тамъ они различаютъ очертанія предметовъ и цвѣтъ.

Пробыть день безъ питья и два дни безъ пищи, совсѣмъ не тягостно для здороваго Киргиза; за то при первой возможности онъ съѣстъ и выпьетъ за трехъ. Нельзя безъ изумленія смотрѣть на людей, славящихся въ семъ народѣ обжорствомъ: они истребляютъ, какъ звѣри, невѣроятное количество мяса и кумысу. Одинъ изъ таковыхъ, съѣвъ въ присутствіи нашемъ ягненка мѣсяцевъ шести, вызывался тотчасъ уничтожить другаго, и товарищи за него ручались.

Примѣромъ силы ихъ можетъ служить особаго рода забава, употребляемая на пиршествахъ и состоящая въ томъ, что одинъ Киргизъ привязываетъ къ сѣдлу своему ба-

рана и скачетъ съ нимъ между собравшимися по обѣимъ сторонамъ его пути зрителями, а силачи, желающіе прославиться, обязаны на всемъ скаку вырывать у несчастнаго животнаго ноги.

Искусство ѣздить верхомъ, съ самаго младенчества пріобрѣтаемое Киргизъ-Казаками, составляетъ первое гимнастическое ихъ достоинство. Они такъ сказать родятся на лошадяхъ, и съ самыми дикими изъ оныхъ обращаются необыкновенно смѣло и ловко. Женщины не только не уступаютъ въ семъ случаѣ мужчинамъ, но иногда и превосходятъ ихъ. Какъ тѣ, такъ и другія ѣздятъ на короткихъ стременахъ, и обгибая ногами лошадь, держатся чрезвычайно крѣпко.

Лукомъ и стрѣлами владѣютъ они довольно искусно; однакожъ оружіе сіе не столь общее у нихъ, какъ у Башкировъ. Ружья, особенно съ замками, у нихъ рѣдки; а пистолетовъ они почти совсѣмъ не знаютъ. Изъ сего видно, что они не большіе стрѣлки.

Привыкши почти всегда быть на лошадяхъ, имѣя искривленныя отъ верховой ѣзды ноги, и нося безпокойные сапоги, они

вообще ходятъ очень медленно, и иногда даже съ трудомъ.

Многіе любятъ боротъся; но кулачнаго боя не знаютъ.

Опрятности не соблюдаютъ, моются очень рѣдко; въ пищѣ неразборчивы.

Большая часть Меньшой Орды и многіе изъ Средней любятъ нюхать табакъ, выучившись тому у Рускихъ; они называютъ его: *носовой*, и носятъ или въ сумкахъ у пояса, или въ бараньихъ рогахъ. Въ Большой Ордѣ мало нюхаютъ: но за то, подражая Китайцамъ, много курятъ табаку, и въ случаѣ нужды, вмѣсто трубокъ употребляютъ кости.

Говоря вообще, Киргизы часто достигаютъ глубокой старости: 80-лѣтніе между ими не рѣдки, иногда встрѣчаются и сто-лѣтніе. Болѣзни заразительныя не опустошаютъ Ордъ Казачьихъ, и въ нихъ замѣтно мало уродовъ. Правда, что къ нимъ иногда съ границъ нашихъ заходитъ Сибирская язва, и что многіе умираютъ мучительною смертію отъ оспы a), но оба бича сіи со-

a) Болѣзнь сія внушаетъ Киргизъ-Казакамъ особенный страхъ; зараженныхъ оною они иногда бросаютъ безъ призора, и поспѣшно удаляются отъ нихъ.

всѣмъ не свирѣпствуютъ съ тою силою, какую могли бы они имѣть въ странѣ, гдѣ врачебная наука не останавливаетъ сильныхъ дѣйствій разстроенной природы человѣка. Что касается до обыкновенныхъ болѣзней, то Киргизы наиболѣе страдаютъ отъ горячки, сыпи и рѣзи въ глазахъ (причиняемой дымомъ), особенно же отъ того ужаснаго зла, которое, какъ справедливо или несправедливо говорятъ, Колумбъ привезъ къ намъ въ Европу изъ Америки, вмѣстѣ съ слитками золота, и которое, неизвѣстно какимъ образомъ, распространилось между сими полудиками а), неимѣющими тѣсныхъ связей ни съ однимъ изъ Европейскихъ народовъ.

Повторяемъ однакоже, что всѣ вычисленныя болѣзни не часты, что Киргизы вообще здоровы, и что они, со времени принятія ихъ въ подданство Россіи, размножаются очень быстро. Причина послѣдняго обстоятельства очевидна: до 1730 года были они окружены Зюнгарами съ востока, Волжскими Калмыками и Уральскими Каза-

---

а) Нѣкоторые думаютъ, что болѣзнь сія родилась у самихъ Киргизовъ отъ неопрятности.

ками съ запада, Башкирами и Сибирскими Казаками съ сѣвера, и всѣ сіи народы были съ ними почти въ безпрерывной войнѣ. Съ принятія же ихъ подъ покровительство Россіи, тревожившіе ихъ Русскіе подданные усмирены, а Зюнгарское Государство, между тѣмъ, пало.

ГЛАВА VII.

Пища и питье.

Историческое описаніе пищи и напитковъ народа можетъ иногда служить мѣрою для опредѣленія постепенныхъ его успѣховъ въ просвѣщеніи, богатствѣ, изнѣженности нравовъ и въ роскоши; съ другой стороны, степень образованія его опредѣляетъ и родъ пищи, имъ употребляемой. Руководствуясь симъ послѣднимъ правиломъ, не мудрено всякому угадать, что столъ Киргиза долженъ быть очень простъ. Какъ пастухъ, и пастухъ, по ограниченности понятій и нуждъ своихъ, богатый, онъ приготовляетъ его изъ однихъ произведеній скотоводства, не зная даже употребленія печенаго хлѣба и не стѣсняя, безъ крайности, организма своего назначеніемъ часовъ для обѣда или ужина,

но утоляя голодъ и жажду, когда пожелаетъ. Обыкновенныя кушанья его суть:

Мяса: баранье, лошадиное, козлиное, иногда верблюжье и изрѣдка говядина.

Занимающіеся земледѣліемъ или торгующіе съ сосѣдственными народами готовятъ жидкую кашицу, изъ пшена, и такъ называемый *баламыкъ*, состоящій изъ муки, поджареной съ саломъ и разведенной водою. Подобно сему, поджариваютъ въ салѣ, и потомъ варятъ, рожь, ячмень, пшеницу и просо.

Сарачинское пшено употребляютъ только богатые. Лошадиное мясо и копченые окорока изъ онаго также считаются лакомствомъ для бѣдныхъ, питающихся по большой части бараниною и *крутомъ*, который дѣлаютъ, на подобіе нашихъ сухихъ сырниковъ, изъ кислаго коровьяго, либо овечьяго, молока. Всякій Киргизъ, отправляясь въ путь, привязываетъ къ сѣдлу своему мѣшокъ, наполненный крутомъ, и, разводя, гдѣ нужно, по нѣсколько кусковъ онаго въ водѣ, утоляетъ вмѣстѣ и голодъ и жажду a). Дру-

---

a) Монголы Чингисовыхъ временъ не только приготовляли и употребляли *крутъ*, такимъ же образомъ какъ Кирги-

гаго рода сыръ Киргизскій называется *еремечикъ*; онъ сладокъ, употребляется вмѣсто лакомства, и вывариваешся изъ овечьяго-же или козьяго парнаго молока съ сушеными телячьими желудками.

Копченыя ноги сытаго Киргизскаго жеребенка очень вкусны, и жиръ, окружающій ихъ, отмѣнно нѣженъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ, будучи приправлены искуснымъ поваромъ, составили бы прекрасное блюдо на столѣ какого нибудь Европейскаго *гастронома*, если бы предразсудокъ или обычай не удаляли отъ кухни нашей сіе столь чистое животное.

Извѣстнѣйшее Киргизское кушанье, называемое *Бишъ-Бармакъ* а), приготовляется изъ мяса, мелко искрошеннаго и смѣшаннаго съ кусочками сала.

Изъ сала и жира разныхъ животныхъ Киргизы дѣлаютъ также колбасы.

Соли во всякой вообще пищѣ употребляютъ очень мало; хлѣба печенаго не ѣдятъ;

зы, но и давали оному тоже самое названіе.. Смотри путешествіе Рубруквиса, или Руисбрука, гл 6.

а) *Бишъ* значитъ *пять*, а *бармакъ палецъ*. Названіе, очень хорошо выражающее предметъ: ибо *Бишъ-бармакъ* не ѣдятъ иначе, какъ пятью пальцами.

и не могутъ имѣть у себя потому, что не имѣютъ печей.

Рыбой питаются немногіе, ее употребляютъ по большой части бѣдные, живущіе при рѣкахъ или озерахъ; дичины Киргизы почти не стрѣляютъ.

Между напитками ихъ первое мѣсто занимаетъ *кумысъ*; за нимъ слѣдуютъ выгоняемое изъ него вино *Айрянъ*, *Арака*, *Саумалъ* и простое молоко.

Кумысъ приготовляется слѣдующимъ образомъ; вливаютъ свѣжее кобылье молоко въ турсукъ, или кожаный мѣшокъ; прибавляютъ къ нему немного кислаго коровьяго молока, или круту, и оставляя смѣсь сію киснуть, бьютъ оную деревянною колотушкою, къ концу которой придѣлывается деревянный же кругъ съ провертутыми въ немъ скважинами, или кусокъ дерева выдолбленный съ низу. Чрезъ два или три дни кумысъ поспѣваетъ, и его начинаютъ употреблять, безпрестанно подбавляя, вмѣсто отлитаго количества, свѣжее кобылье молоко. Такимъ образомъ напитокъ сей, однажды сдѣланный, долго не переводится. Киргизы очень любятъ оный, и не имѣя возможности дѣлать его зимою, такъ много

пьютъ лѣтомъ, что раздуваются, или пухнутъ, и почти не употребляютъ ни какой другой пищи. Они справедливо находятъ его сытнымъ и здоровымъ, ибо кумысъ точно имѣетъ много питательныхъ частицъ, и многіе, не только слабые грудью, но даже близкіе къ чахоткѣ, поправляютъ онымъ свое здоровье а).

Изъ кумыса выдѣлываютъ вино. Предназначенную для сего жидкость вливаютъ въ чугунный котелъ, который ставятъ надъ ямою, служащею вмѣсто печи, и накрываютъ колпакомъ, изъ сырой кожи. Малое пространство, между сею крышкою и котломъ, замазываютъ глиною, оставляя мѣсто только для желѣзной трубки, соединяющей его съ другимъ, такимъ же образомъ зарытымъ, но пустымъ, котломъ. Потомъ, въ ямѣ разводятъ огонь: отъ дѣйствія онаго кумысъ начинаетъ испаряться, а пары переходятъ чрезъ желѣзную трубку изъ

а) *Кумысъ* есть любимый напитокъ большой части всѣхъ кочевыхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Чингисъ-Ханъ и потомки его, не взирая на всѣ свои богатства, уважали и любили кумысъ, не менѣе Киргизовъ. Планъ-Карпинъ и Рубруквисъ были тому свидѣтелями. Смотри Путешествія ихъ.

***

перваго въ другой сосудъ и, собираясь вмѣстѣ, производятъ кисловатое мутное вино. Перегнавъ оное еще раза два, можно получить хорошій спиртъ.

Саумалъ есть кумысъ, смѣшанный съ водою и свѣжимъ молокомъ.

Айрянъ не что иное, какъ окисленное коровье или овечье молоко, которое такъ же сохраняютъ, какъ и кумысъ.

Напитокъ, извѣстный подъ именемъ *Арака*, очень рѣдокъ, и гонится изъ сарачинскаго пшена.

Ханы, Султаны и нѣкоторые богачи начинаютъ нынѣ пить чай съ сахоромъ или медомъ, а отдѣленія, кочующія близъ границъ Китайскихъ, употребляютъ кирпичный чай, подобно Монголамъ.

ГЛАВА VIII.

Одежда.

Одежда Киргизъ-Казаковъ, такъ же какъ и всѣхъ почти Азіятцевъ, длинная, широкая и, по-видимому, совсѣмъ не способная къ верховой ѣздѣ, въ которой проводятъ они большую часть своей жизни.

Киргизъ-Казакъ.

У мужчинъ она состоитъ: 1-е, изъ обыкновенныхъ халатовъ или армяковъ, называемыхъ *чапанами*. Лѣтомъ носятъ они по одному, или по два; а зимою по нѣскольку чапановъ; нижній замѣняетъ рубаху. 2-е, Изъ пояса съ привѣшенными къ нему ножемъ и *калтою*, или сумкою, для огнива, трута, табаку и печати. 3-е, Изъ круглой остроконечной шапки, на которую, при выѣздѣ въ гости, или въ дорогу, надѣвается другая, лѣтомъ валяная изъ бѣлой овечьей шерсти съ загнутыми и разрѣзанными полями; а зимою большая мѣховая съ тремя ушами. 4-е, Изъ шараваръ, которые бываютъ столь широки, что надѣваются сверхъ халата; на нихъ выкладываются золотымъ шнуркомъ разные узоры. 5-е, Наконецъ изъ большихъ сапоговъ съ разными вышивками, съ острыми загнутыми носами и съ высокими каблуками, сдѣланными такимъ образомъ, что не привыкшій къ онымъ, не можетъ на нихъ ходить. Рубахъ Киргизы не носятъ.

Чапаны или халаты шьются изъ бархата, сукна, шелковыхъ и бумажныхъ тканей Рускихъ, Китайскихъ, Бухарскихъ, Хивинскихъ и Ташкентскихъ, или Коканскихъ;

бѣдные носятъ собственной работы грубое сукно, или армячину, войлоки и даже рогожи. Воротники, полы и подолы богатыхъ халатовъ обкладываютъ золотыми и серебряными позументами. Самый щегольской цвѣтъ оныхъ красный или малиновый. Для зимы настегиваютъ ихъ на хлопчатую бумагу, или на верблюжью шерсть. Сверхъ того, во время сильныхъ морозовъ, Киргизы носятъ еще крытыя разными матеріями шубы; а для спасенія отъ вѣтровъ и дождей, надѣваютъ *яргаки* и *кожаны* или *джахи*. Первые шьются изъ жеребячьихъ и козлиныхъ шкуръ, шерстью наружу; а другія изъ козлиныхъ голыхъ кожъ, выдѣланныхъ такимъ образомъ, что онѣ не пропускаютъ сквозь себя мокроты.

Отправляясь въ какое нибудь путешествіе, или въ походъ противъ непріятелей, Киргизы нашиваютъ на спину верхняго платья по одной, или по двѣ сумочки съ писанными молитвами, которыя, какъ они говорятъ, дѣлаютъ ихъ храбрыми и предохраняютъ отъ болѣзней, ранъ и проч.

Пояса бываютъ кожаные и шелковые съ разными серебряными или мѣдными бляхами

Киргизъ-Казачка

и сердоликами. Калпы и ножи также украшаются серебромъ и каменьями.

На исподнія шапки по большой части употребляютъ бархатъ или плисъ и позументъ. Верхнія шапки для лѣта всегда бываютъ валяныя; зимнія шьются изъ разныхъ мѣховъ, покрываются также бархатомъ или другими шелковыми матеріями, и также обкладываются позументами.

Шаравары носятъ суконныя, плисовыя и кожаныя.

Сапоги дѣлаются изъ красныхъ и черныхъ кожъ, по большой части лицемъ внутрь; иные шьютъ ихъ изъ бархата съ какою нибудь подкладкою.

Головы у Киргизовъ вообще бритыя; однакоже нѣкоторые изъ молодыхъ людей заплетаютъ на макушкѣ и вискахъ косы. Бороды подбриваютъ или выщипываютъ только около губъ. Многіе продѣваютъ любимымъ дѣтямъ своимъ обоего пола кольца сквозь носовой хрящъ.

Платье женщинъ мало отличается отъ мужскаго. Оно также длинно и широко; но до пояса съ пуговицами и не все разрѣзное, а болѣе похожее на рубаху. Нѣкоторыя Киргизъ-Казачки носятъ простые халаты, или

чапаны, надѣвая ихъ подобно му
томъ по одному и по два, а з
скольку. Шьютъ ихъ изъ пар
канфы, тафты и разныхъ дру
тныхъ тканей, какъ шелковыхъ
мажныхъ. Руки украшаютъ ко
стнями, браслетами; уши сер
серебряными бляхами и разнаго
никами, или другими каменьям
слтъ шелковые, или шерстяны
шаравары женщинъ, такія же
чинъ.

Головной уборъ замужней жен
итъ изъ высокой шапки пред
усѣченный конусъ. Верхняя час
вертывается большимъ кисейн
вымъ, или полотнянымъ покр
тораго средина спускается кл
ну, а концы на плечи; на лобъ,
вало, подвязываютъ накладку, о
хомъ выдры и украшенную зо
серебряными бляшками, жемчу
лами, а иногда даже драгоцѣнны
ми. Нитки съ сими украшеніям
щекамъ, плечамъ и груди до по
и до земли.

Дѣвушки носятъ бархатныя

бою мужчин
а, а зимою
ъ парчи,
ъ другихъ
ковыхъ,
ть кольцы
серьгами
камен

Киргизъ-Казачка дѣвица.

выя шапки, совсѣмъ конусообразныя и похожія на мужскія: убираютъ ихъ золотыми или серебряными бляхами, позументами и жемчугомъ; низъ обшиваютъ выдровымъ или бобровымъ мѣхомъ, а къ верху прикалываютъ птичьи перья и пришиваютъ кисти.

Волосы, какъ у женщинъ, такъ и у дѣвицъ, всегда заплетены. Женщины раздѣляютъ ихъ на двѣ или на три косы, изъ которыхъ двѣ висятъ по плечамъ, съ разными подвѣсками, или завиваются около шапки, а третью, обшивая въ бархатѣ, опускаютъ по спинѣ до земли. Иногда, вмѣсто сей послѣдней косы, привязываютъ лопасть и украшаютъ ее кистями, лентами и проч. Незамужнія заплетаютъ свои волосы во многія тоненькія косы, которыя унизываютъ серебряными бляхами, змѣиными головками, а къ концамъ пришиваютъ кисти, ленты и проч. Какъ тѣ, такъ и другія, употребляютъ румяна и бѣлила гораздо болѣе, нежели Европейскія женщины.

Поелику мы сказали выше, что Киргизы почти живутъ на лошадяхъ, то къ полному одѣянію ихъ принадлежитъ и конской уборъ.

***

Сѣдла у мужчинъ отличны отъ женскихъ. Первыя болѣе похожи на обыкновенныя казачьи; въ послѣднихъ, задняя часть плоская и широкая, отчего онѣ очень покойны: первыя, по большей части, кожаныя и очень рѣдко бархатныя или плисовыя; послѣднія чаще дѣлаются изъ бархата и шелковыхъ тканей, нежели изъ кожи. Луки оправляютъ серебромъ, бирюзами, сердоликами; узды, повода, нагрудники, украшаются серебряными, а иногда даже золотыми, насѣчками и бляхами, съ вдѣланными въ нихъ сердоликами или другими каменьями. Стремяна бываютъ серебряныя, желѣзныя и деревянныя. Плѣти также оправляютъ серебромъ.

Нарядныя платья и красивѣйшая сбруя конская употребляются (особенно женщинами) не только на празднествахъ или при посѣщеніяхъ, но и во время перекочевокъ съ одного мѣста на другое.

Къ сему тому приложены три изображенія вышеописанныхъ одеждъ на мужчинѣ, женщинѣ и дѣвицѣ.

ГЛАВА IX.

Вооруженіе.

Киргизъ-Казаки сражаются копьями, саблями, стрѣлами, ружьями и чаканами; а для защиты отъ непріятельскихъ ударовъ надѣваютъ на себя панцыри и иногда шлемы.

Ружья ихъ безъ замковъ; но съ скважинами на томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть полка, и съ придѣланными къ ложамъ деревянными сошками, или подставками, на которыхъ устанавливаютъ ихъ, когда хотятъ стрѣлять. Фитиль, служащій вмѣсто замка, дѣлается изъ таволожной коры, натирается порохомъ, зажигается высѣкаемымъ на него огнемъ и наконецъ подносится къ скважинѣ ружейнаго ствола. Само собою разумѣется, что изъ таковаго ружья не льзя стрѣлять иначе, какъ сойдя съ лошади и что удары онаго должны быть мѣтки; но сколько времени потребно для каждаго выстрѣла? и каково обороняться Киргизамъ отъ регулярнаго войска?

Чаканъ есть топорикъ, насаженный на длинную рукоятку. Раны имъ наносимыя въ голову большею частію смертельны.

Луки и стрѣлы, сдѣланные самими Киргизами, не хороши; лучшіе получаютъ они отъ Башкировъ, Монголовъ и Китайцевъ. Сабель со всѣмъ не умѣютъ дѣлать и достаютъ ихъ, равно какъ панцыри, ружья и большую часть пороха, изъ Хивы, Бухаріи, Персіи, Ташкента и Кашкара. Порохъ дѣлаютъ нѣкоторые у себя дома, но весьма дурной; ибо не знаютъ пропорціи составныхъ его частей. Селитру для онаго находятъ на древнихъ могилахъ. Капитанъ Рычковъ, бывшій въ степяхъ Киргизскихъ съ войскомъ, въ 1771 году посланнымъ изъ Россіи для возвращенія бѣжавшихъ съ Волги Калмыковъ, пишетъ, что Киргизъ-Казаки умѣютъ дѣлать не только обыкновенный черный, но и бѣлый порохъ; онъ не могъ однакоже ни какими средствами вывѣдать тайны составленія онаго. Пули льютъ они въ формы, дѣлаемыя изъ аспида, или другаго камня.

Во время войны и набѣговъ, для сообщенія извѣстій, вмѣсто телеграфовъ, зажигаютъ огни, и употребляютъ по условіямъ разные другіе знаки.

Для перевоза оружія и съѣстныхъ припасовъ, Киргизы берутъ въ походъ по нѣсколь-

ку лошадей и лучшихъ берутъ для сраженій.

Къ вооруженію Киргизовъ принадлежали прежде знамена. Каждый *родъ* имѣлъ свое большое знамя, и каждое отдѣленіе свой значекъ, которые всѣ тщательно сохранялись въ мирное время и вывозились только на войну; но не на баранты. Сражавшіеся съ одной стороны, для отличія союзниковъ отъ непріятелей, не только дѣлали значки одинакаго цвѣта съ главнымъ знаменемъ, но и навязывали себѣ на руки таковаго же цвѣта платки, ленты, или нашивали лоскутья какой нибудь матеріи. Для той же цѣли всякій родъ имѣлъ свой особенный военный *пароль*, съ которымъ толпы Киргизовъ донынѣ вступаютъ въ сраженія и значительнѣйшіе грабежи. Такъ на примѣръ: пароль рода Табынскаго есть слово: *Тустаганъ* (чаша); пароль Кердеринскаго рода: *Куджъ-ахметъ*; Таминскаго: *Кара-бура*; Чумякейскаго: *Дюйтъ*; и проч. Ханы и Султаны всѣ имѣютъ одинъ особенный пароль, выражаемый словомъ *Аркаръ*, котораго уже простой народъ не можетъ употреблять. Въ случаѣ общаго смятенія, гдѣ соединяются Киргизъ-Казаки всѣхъ родовъ и званій безъ различія,

всѣ кричатъ: *алача*! Хранителемъ главнаго знамени въ походахъ избирался одинъ изъ почтеннѣйшихъ Султановъ, или старшинъ, который, послѣ главнаго военнаго Начальника, былъ первымъ лицемъ.

ГЛАВА X.

Вѣра и суевѣріе.

Какой вы вѣры? спросилъ я однажды двухъ Киргизъ-Казаковъ. »*Не знаемъ*« отвѣчали они. Отвѣтъ сей услышите отъ большой части ихъ соотечественниковъ. И въ самомъ дѣлѣ трудно рѣшить, что такое Киргизы: Магометане, Манихеяне а), или язычники?

Всѣ они вообще имѣютъ понятіе о Высочайшемъ Существѣ, сотворившемъ міръ; но одни поклоняются ему по законамъ корана; другіе смѣшиваютъ ученіе исламизма съ остатками древняго идолопоклонства; третьи думаютъ, что кромѣ божества благаго, пекущагося о счастіи людей, и называемаго ими *Худай*, есть злой духъ, или

а) *Манесъ*, основатель *Манихеизма* признавалъ, что міръ управляется двумя равносильными началами: *добрымъ* и *злымъ*.

Шайтанъ, источникъ зла а). Сверхъ того, Киргизы признаютъ существованіе многихъ другихъ духовъ; вѣрятъ колдунамъ, ворожеямъ. Однакоже изъ всѣхъ частей сего смѣшенія различныхъ исповѣданій преимущественно предъ прочими обнаруживается Магометанское b), и хотя оное совсѣмъ не производитъ въ Казачьихъ Ордахъ того фанатизма, которымъ одушевлены прочіе Музульмане, но они увѣрены, что люди не чтущіе ихъ Пророка, суть невѣрные (*кафиръ*), которыхъ можно мучить, и противъ которыхъ должно употреблять оружіе. Киргизы такъ думаютъ не только о Христіанахъ, Ламайцахъ, или народахъ, вся-

---

a) *Шайтанъ*, *Сатанъ* (у Евреевъ), *Ариманъ* (у Маговъ) и *Иблисъ* (у Магометанъ) есть одно и тоже.

b) Неизвѣстно, когда сдѣлалась Магометанская религія общею у Киргизовъ; но мы знаемъ, что Кучумъ, послѣдній Ханъ Сибирскій, пришелъ въ Сибирь изъ Казачей Орды и утвердившись на престолѣ, тотчасъ началъ обращать новыхъ подданныхъ своихъ въ вѣру Магометанскую, которую самъ исповѣдывалъ, и для распространенія которой отецъ его *Муртаза* прислалъ ему Ахуна и множество Муллъ. Происшествіе сіе случилось, какъ всѣмъ извѣстно, въ половинѣ XVI столѣтія. Смот. Сибир. исторію Фишера, въ веденіи § 86, 87 и пр.

каго другаго исповѣданія, но даже о Магометанахъ *Шіитскаго толка*: ибо сами себя причисляютъ къ *Суннитамъ*, или, лучше сказать, не понимая сего различія, знаютъ только, что Турки, Татары, Бухарцы, Хивинцы и другіе сосѣды одинакаго съ ними вѣроисповѣданія; а Персіянъ и прочихъ послѣдователей Али почитаютъ раскольниками. По сей то причинѣ ни одинъ Суннитъ не можетъ быть рабомъ въ Киргизскихъ Ордахъ; а Шіитъ, Христіанинъ и Калмыкъ, взятый въ плѣнъ, продаются и содержатся одинаково.

Одно изъ главнѣйшихъ правилъ корана, соблюдаемыхъ Киргизами, есть многоженство. Они весьма усердно слѣдуютъ оному, когда достатокъ позволяетъ имъ платить за женъ установленный народными обычаями *Калымъ*. (См. ниже: *о свадьбахъ*).

Постовъ и омовенія, — весьма благоразумнаго постановленія Магометова, Киргизы не соблюдаютъ; молиться по пяти разъ на день, находятъ они для себя труднымъ; мечетей и избранныхъ изъ среди себя муллъ не имѣютъ. Иногда молитвы читаются стариками въ присутствіи многихъ стоящихъ около нихъ на колѣняхъ; но по боль-

пной части всякій молится когда и гдѣ хочетъ. Нѣкоторые же совсѣмъ никакихъ обрядовъ религіи не исполняютъ. Число усердныхъ *Мусульманъ* такъ рѣдко въ семъ народѣ, что *Исламизмъ* совсѣмъ-бы могъ въ немъ угаснуть, если-бы не поддерживали онаго духовные, часто пріѣзжающіе изъ Бухаріи, Хивы, Туркестана, и муллы опредѣляемые Россійскимъ Правительствомъ къ Ханамъ и родоначальникамъ, для исправленія при нихъ должности писмоводителей. Сильные Султаны сами нанимаютъ такихъ секретарей, и они, будучи единственными толкователями корана, заключающаго въ себѣ и гражданскіе законы, дѣлаются судьями и совѣтниками правителей народныхъ. *Хаджи* т. е. посѣтившіе Мекку, и подобные имъ святоши, объѣзжая Орды Киргизскія, обогащаются въ нихъ совершеніемъ богослуженія, гаданіемъ по Алъ-Корану, предсказаніями и продажею талисмановъ, или писанныхъ молитвъ, которыя, какъ сказали мы выше, пришиваются въ сумочкахъ, къ платью и по суевѣрному мнѣнію Киргизъ-Казаковъ дѣлаютъ ихъ непобѣдимыми, сохраняютъ отъ ранъ и нападеній, удерживаютъ на предпринятомъ пути, не позволяя сбивать-

ся съ онаго, и избавляютъ отъ всякихъ золъ.

Едва ли кто нибудь изъ Киргизъ-Казаковъ былъ въ Меккѣ; но они почитаютъ Туркестанъ священнымъ мѣстомъ, и многіе изъ нихъ, особливо изъ кочующихъ близъ сего города, ѣздятъ въ оный для поклоненія гробу Святаго Кара-Ахметъ Ходжи, чрезвычайно ими уважаемаго. Кромѣ сего, по ихъ мнѣнію, многія могилы, въ степяхъ существующія, скрываютъ въ себѣ останки святыхъ (*Авлія*). Они ѣздятъ имъ поклоняться, читаютъ надъ ними молитвы, призываютъ ихъ, приносятъ имъ въ жертву скотъ, который тутъ-же сами съѣдаютъ, и привязываютъ къ травѣ, кустарникамъ, или вбитымъ въ землю кольямъ лоскутья, волосы и ленты a), полагая, что души святыя обитаютъ надъ своими тѣлами *въ мѣстахъ счастливыхъ*, и что онѣ нисходятъ на гробы свои при воззваніи къ нимъ. Равнымъ образомъ думаютъ, что и души всѣхъ прочихъ покойниковъ во время поминовенія

---

a) *Пококъ* (въ Specimen Hist. Arabum) пишетъ, что Магометане, приходящіе на поклоненіе вв Мекку, совершаютъ почти такія же жертвоприношенія.

сходятъ на землю со звѣздъ, гдѣ пребываютъ онѣ, и гдѣ, смотря по роду жизни своей, онѣ находятся у духовъ добрыхъ, или злыхъ. Киргизы полагаютъ также, что каждый день зависитъ отъ особой звѣзды, счастливой или несчастливой; и отъ того они раздѣляютъ дни на благополучные и злосчастные.

Для умилостивленія злаго духа читаютъ молитвы, приносятъ ему жертвы, раскидываютъ оныя на всѣ стороны и потомъ, протягивая руки къ верху, заклинаютъ его быть снисходительнымъ.

Усопшему, для полученія мѣста въ Киргизскихъ святцахъ, иногда бываетъ довольно того, чтобы надъ прахомъ его выросло какое нибудь большое дерево.

Между Киргизами являются и полусвятые, или юродивые, которые, не имѣя пропитанія, одѣваются въ изорванныя рубища, ходятъ изъ одного аула въ другой, поютъ пронзительнымъ голосомъ молитвы, представляютъ изъ себя вдохновенныхъ, дѣлаютъ предсказанія и достигаютъ своей цѣли, то есть поправляютъ свое состояніе, или по крайней мѣрѣ получаютъ нужное содержаніе. Нѣкоторые еще далѣе простира-

ютъ свои желанія, и являясь подъ названіемъ Пророковъ, собираютъ многочисленныя толпы послѣдователей. Такого рода люди показывались не разъ, и послѣдній изъ нихъ проповѣдывалъ въ Средней Ордѣ въ 1821 году; но не долго. Ни одинъ изъ сихъ проповѣдниковъ не выдавалъ однакожъ новаго ученія, и не оставилъ послѣ себя учениковъ.

Дабы имѣть самое убѣдительное доказательство суевѣрія почти всѣхъ Киргизовъ вообще и плутовства немногихъ пользующихся онымъ, опишемъ ихъ колдуновъ и гадателей, которымъ приписываютъ они силу не только узнавать прошедшее, настоящее и будущее, но производить холодъ, жаръ, бури, громъ, вѣтры, дождь, снѣгъ; излечивать всякаго рода больныхъ; отвращать грозящія бѣдствія; и все чрезъ знакомство съ духами.

Колдуны и гадатели раздѣляются на нѣсколько родовъ.

Многочисленнѣйшіе называются *Джауручи* или *Яуручи*; они гадаютъ по бараньимъ костямъ, которыя сначала очищаютъ отъ мяса, потомъ кладутъ въ огонь и жгутъ до тѣхъ поръ, пока онѣ обгорятъ

и истрескаются. Въ трещинахъ, такимъ образомъ произведенныхъ, видятъ они все на свѣтѣ; по нимъ разсказываютъ прошедшее и предвѣщаютъ будущее. Капитанъ Рычковъ, о которомъ говорено выше, описываетъ любопытное гаданіе одного Яурунчи, происходившее при немъ у Хана Нурали, когда сей послѣдній пожелалъ знать, гдѣ находились Калмыки, бѣжавшіе изъ Россіи, и догонитъ-ли ихъ посланное за ними войско наше? Вотъ его слова:

»По мнѣнію сего гадателя, все предбудущее изображалось нѣкіими чертами на »сожженной лопаткѣ; а потому, разсмотрѣвъ »ее съ задумчивостію и вниманіемъ, повѣ»далъ стоящимъ вокругъ него нижеслѣдую»щее: что въ полудни прошедшаго дня сое»динился съ Калмыками нѣкій невидимый »духъ, именуемый *Авряхъ*. Онъ только воз»жегъ въ народѣ великую робость и сму»щеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: »но въ полудни сего дня достигъ до нихъ »другой *Авряхъ*, который произвелъ въ нихъ »еще больше страху нѣкіими ужасными »предзнаменованіями, пріемлемыми ими за »знаки предстоящей имъ погибели. Нако»нецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть

»отъ третьяго *Авряха*, который, если при»детъ къ нимъ на другой день послѣ при»шествія послѣдняго, то будетъ онъ спа»сителемъ ихъ отъ напасти ожидаемой, ко»торая приводитъ въ ужасъ весь народъ. »Въ семъ состояло предвозвѣщеніе гадате»ля, кое всѣ Киргизы, не исключая и сама»го Хана, почитали истиннымъ пророче»ствомъ. Легко предвидѣть можно, что онъ »самъ предсказаніемъ такимъ, имѣющимъ »двоякое толкованіе, всегда соблюдаетъ на»родное почтеніе и вѣру; ибо если-бы под»линно случилось съ Калмыками какое-либо »несчастіе, слова перваго предсказанія по»казали сіе событіе: но когда случилось-бы »тому совсѣмъ противное, то онъ напом»нилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спа»сены отъ напасти пришествіемъ третья»го Авряха.«

Если Дельфійскій Оракулъ могъ давать подобные отвѣты Грекамъ, то мудрено-ли, что и Джаурунчи пользуются довѣріемъ Киргизовъ? Нѣсколько Султановъ клялись мнѣ, что таковой прорицатель, бывшій у Хана Меньшой Орды Джантюри, предъ смертію его, говорилъ ему, глядя на горящую кость баранью, что убійцы его ѣдутъ; на-

значалъ разстояніе, въ которомъ они находятся; опредѣлялъ часъ, въ который лишится онъ жизни, и что будто-бы все исполнилось по словамъ симъ съ величайшею точностію. Ханъ смѣялся надъ предсказаніемъ; но въ минуту смерти раскаялся, и тѣмъ еще болѣе утвердилъ свидѣтелей сего происшествія въ старинномъ ихъ предразсудкѣ a).

Рамчи, составляющіе второй классъ прорицателей, гадаютъ по цвѣту пламени, которымъ горитъ баранье сало, бросаемое ими въ огонь; при семъ читаютъ они молитвы и призываютъ духовъ.

Джулдузчи суть астрологи, предсказывающіе и гадающіе по звѣздамъ, въ которыхъ живутъ знакомые имъ духи b).

Всѣхъ забавнѣе и вмѣстѣ страшнѣе *Баксы*, или *Бахчи*, очень похожіе на Сибирскихъ

---

a) Точно также гадалъ на бараньихъ костяхъ Мангу-Ханъ, внукъ Чингиса, когда былъ у него Рубруквисъ. См. описаніе его путешествія, гл. 37.

b) Астрологическія гаданія запрещены Кораномъ; не взирая на то, не только Киргизъ-Казаки, но самъ Султанъ Турецкій прибѣгаетъ къ онымъ въ важныхъ случаяхъ и торжественнымъ образомъ. См. Oxcona Tabl. Gén. T. I.

шамановъ. Одѣяніе ихъ бываетъ иногда обыкновенное длинное, иногда же короткое, или изорванное рубище, одною наружностію своею уже дѣйствующее на воображеніе зрителей ихъ траги-комическихъ представленій. Образъ прорицанія ихъ тоже не всегда одинаковъ. *Баксъ*, котораго мнѣ случилось видѣть, вошелъ въ кибитку самымъ тихимъ шагомъ, съ потупленными глазами, съ важнымъ лицемъ, и въ рубищѣ. Взявъ въ руки *кобызъ*, составляющій подобіе гудка, сѣлъ онъ на коверъ, заигралъ, запѣлъ и началъ тихо качаться, а потомъ дѣлать разныя тѣлодвиженія. Съ возвышеніемъ голоса ускорялись и становились труднѣе его кривлянья. Онъ бился, вертѣлся, вытягивался и сгибался какъ неистовый; потъ лилъ съ него градомъ, пѣна клубилась изъ рта. Бросивъ кобызъ, вскочилъ онъ, вспрыгнулъ, затрясъ головою, сталъ кричать пронзительнымъ голосомъ, и созывать духовъ, то маня ихъ къ себѣ руками, то отмахивая отъ себя тѣхъ, которые были ему не нужны. Наконецъ, выбившись изъ силъ, съ лицемъ блѣднымъ, съ глазами налившимися кровью, бросился онъ на коверъ, испустилъ дикій крикъ, и умолкъ, какъ мер-

тивый. По прошествіи нѣсколькихъ минутъ привставъ, озирался онъ на всѣ стороны, какъ будто не зная гдѣ онъ, прочелъ молитву, и началъ предсказывать, основываясь какъ говорилъ, на бывшемъ ему тогда видѣніи.

Въ Сибирскомъ вѣстникѣ 1820 года (книжка 6) помѣщено любопытное описаніе Киргизскаго чародѣя другаго рода. Выпишемъ оное.

»Онъ былъ Ташкентецъ степеннаго вида, »имѣлъ на головѣ чалму, подобно Ходжѣ или »Муллѣ, а на себѣ бѣлое, полосатое, длинное »платье, подпоясанное бѣлымъ же кушакомъ; »въ рукахъ держалъ онъ высокій костыль, »оправленный мѣдью, убранный разноцвѣт»ными камнями и обвитый проволокою съ »привязанными къ нему тремя долгими и »широкими значками, однимъ изъ бѣлой тка»ни и двумя изъ шелковой. Онъ сѣлъ на »скамью по срединѣ юрты, читалъ молитвы »и призывалъ по именамъ, почитаемыхъ Ма»гометанами угодниковъ, назначая каждому »изъ нихъ занятіе, которые будто бы къ »нему и предстали: при чемъ чувствовалъ »онъ великое восхищеніе и вмѣстѣ досаду, »что одинъ злой духъ препятствовалъ ему

»слышать ихъ откровенія. Для прогнанія »сего принужденъ онъ былъ соскочить съ »своего мѣста, бѣгалъ съ костылемъ по юр»тѣ, даже выскочилъ изъ оной вонъ, сѣлъ »на осѣдланную лошадь и ускакалъ въ поле, »болѣе четверти версты; по возвратѣ же »отъ туда повертывался, сидя на лошади, »нѣсколько разъ на всѣ стороны, размахи»валъ костылемъ и вошелъ въ юрту съ »спокойнымъ духомъ, радуяся что прогналъ »своего непріятеля. Тамъ сѣлъ по прежнему »на скамью и съ особеннымъ благоговѣніемъ »призывалъ своихъ угодниковъ; а спустя »нѣсколько времени впалъ въ нѣкоторое без»памятство, повалился на землю и произ»водилъ столь сильныя движенія, что четы»ре человѣка едва могли его держать. На»конецъ чрезъ 10 минутъ успокоился, при»шелъ въ совершенное чувство и на вопро»сы присутствующихъ пересказывалъ сдѣ»ланныя ему откровенія. Онъ говорилъ имъ, »что текущій годъ окончится благополуч»но, безъ войны и всякихъ другихъ несча»стій для народа, словомъ все обѣщалъ, что »только могло ихъ утѣшать, или питать »пріятною надеждою.»

Въ Большой Ордѣ Баксы наряжаются въ

бѣлые саваны, садятся на бѣлыхъ лошадей и скачутъ по полямъ какъ бѣснующіеся.

Палласъ говоритъ еще объ одномъ родѣ Киргизскихъ чародѣевъ, которыхъ называетъ *Джиадугаръ*, и кои приписываютъ себѣ искусство обворожать плѣнныхъ такъ, что они въ побѣгѣ непремѣнно должны сбиться съ дороги. Для сего вырываютъ у нихъ волосы, сыплютъ имъ на языкъ золу, велятъ отступать на три шага назадъ и проч.

Есть кромѣ того у Киргизовъ другіе способы ворожить и колдовать, которые однакожъ мало разнятся отъ вышеописанныхъ. Не входя въ подробности, скажемъ вообще, что многіе изъ занимающихся симъ ремесломъ дѣйствуютъ не одними кривляніями, но имѣютъ нѣкоторыя познанія въ Ботаникѣ и Химіи. Искуснѣйшіе изъ нихъ, какъ говорятъ, безвредно ходятъ голыми ногами по раскаленному желѣзу, стоятъ на острыхъ cабляхъ и горящихъ угольяхъ, глотаютъ ножи, плети и впускаютъ въ горло сабли.

Колдовство и обманъ составляетъ не только часть религіи Киргизъ-Казаковъ, но и главнѣйшую часть медицины ихъ: ибо

они прибѣгаютъ къ онымъ въ самыхъ опасныхъ болѣзняхъ.

Баксъ лечитъ слѣдующимъ образомъ:

Сначала садится онъ противъ больнаго, играетъ на кобызѣ, поетъ, кричитъ дикимъ голосомъ, бѣснуется и дѣлаетъ разныя вышеописанныя кривлянія; потомъ вскакиваетъ съ мѣста, читаетъ безсмысленныя рѣчи, беретъ плеть и бьетъ оною страждущаго, въ надеждѣ изгнать изъ него всѣхъ нечистыхъ духовъ, производящихъ болѣзнь; наконецъ лижетъ его языкомъ, кусаетъ до крови зубами, плюетъ ему въ глаза, и схватывая ножъ, бросается на него, будто съ намѣреніемъ зарѣзать.

Таковое леченіе иногда сопровождается разными другими, столь же смѣшными обрядами, и продолжается 9 дней. Нѣкоторые медики увѣряютъ, что оно, не взирая на всю его странность, можетъ быть иногда полезно въ болѣзняхъ, отъ раздраженія происходящихъ.

Другаго рода Киргизскіе обманщики, называющіе себя лекарями, имѣютъ еще иныя средства для легковѣрныхъ. Они разводятъ огонь, раскаляютъ въ ономъ желѣзо, и топятъ баранье сало; потомъ, соединяясь съ

предстоящими зрителями, и давѣ каждому изъ нихъ по зажженной свѣчѣ въ руку, дѣлаютъ торжественные ходы, и носятъ около больнаго или три чаши съ горящими свѣчами, наполненныя всякою всячиною, или распятыхъ козъ и овецъ, коими толкаютъ больнаго 9 разъ, и которыхъ кожи предоставляются въ пользу врача.

Иногда вмѣсто Баксовъ лечатъ Муллы. Сіи послѣдніе, для изгнанія болѣзней и нечистыхъ духовъ, употребляютъ только чтеніе Алкорана и нѣкоторыхъ безсмысленныхъ молитвъ, во время которыхъ дуютъ и плюютъ въ глаза больному а). Вѣра, или суевѣріе, занимая мѣсто искусства, дѣлаетъ и сей третій способъ леченія иногда дѣйствительнымъ. Подобные примѣры встрѣчаемъ у многихъ просвѣщенныхъ народовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ больные Киргизы призываютъ къ себѣ на помощь въ одно время и Муллъ, и Баксовъ, и разныхъ другихъ обманщиковъ. Первые не мѣшаютъ

а) Не безполезно замѣтить, что во всѣхъ сихъ суевѣрныхъ обрядахъ Киргизы строго наблюдаютъ числа 3 и 9; на прим. 9 дней леченія, 3 чаши, 9 овецъ, 3 значка у Баксовъ и проч.

вторымъ; послѣдніе живутъ въ согласіи съ тѣми и другими. Всѣ дѣйствующіе въ таковыхъ собраніяхъ имѣютъ одну цѣль, получить плату за труды; а потому всякой отправляетъ свое ремесло безъ раздоровъ.

Невѣжество, суевѣріе и обманъ всегда подаютъ другъ другу помощь и вездѣ, хотя въ разныхъ видахъ, но соединенными силами, угнетаютъ родъ человѣческій.

ГЛАВА XI.

Нравы.

Если бы Руссо прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Казачьихъ Ордахъ, еслибы онъ хорошо узналъ народъ сей, по невѣжеству, грубости, безпечности и порывамъ страстей столь близко подходящій къ состоянію его естественнаго человѣка: то можетъ быть, мы не читали бы ни его разсужденій о неравенствѣ людей и о вредѣ наукъ, ни тѣхъ прекрасныхъ и остроумныхъ софизмовъ, которыми наполнены многія другія его сочиненія; ни того, что враги и почитатели сего славнаго Мизо-филантропа написали въ его защиту и опроверженіе.

Примѣры убѣдительнѣе словъ. Ни какія разсужденія не заставили бы его сознаться въ заблужденіи; но шестимѣсячное пребываніе у Киргизовъ и ближайшее разсмотрѣніе нравовъ ихъ произвели бы болѣе, нежели всѣ возможные доводы.

Народъ, о которомъ мы говоримъ, конечно не состоитъ изъ антропофаговъ, или каннибаловъ; не приноситъ въ жертву подобныхъ себѣ, не находитъ забавы въ убійствѣ или травлѣ ихъ звѣрями, и даже имѣетъ свои добрыя качества. Но какой Европеецъ захочетъ обратиться въ его состояніе? Какой мечтатель позавидуетъ обществу людей, которые, не знакомы ни съ наслажденіями нравственной природы, ни съ средствами улучшить самое физическое существованіе свое; которые, закоренѣвъ въ грубости, боятся всего того, что могло бы ихъ смягчить; которые думаютъ, что величіе состоитъ въ одной жестокости, и что храбрый долженъ вѣчно проливать кровь; которые наконецъ понимаютъ только выгоды частныя, не возносясь до тѣни понятія о пользѣ общей, о семъ источникѣ величайшихъ добродѣтелей, о семъ единственномъ основаніи счастія всѣхъ и каждаго?

Монтескьё, раздѣливъ Азію на два пояса, на Сѣверный и Южный, предположилъ, что она не имѣетъ пояса умѣреннаго, и заключилъ, что жители первой сильны, воинственны, храбры и дѣятельны a); а жители второй слабы, изнѣжены, лѣнивы и робки; что первые любятъ свободу, а послѣдніе склонны къ рабству, что первые родятся быть завоевателями, а другіе рабами.

Не говоря о томъ, что большая часть племенъ, населяющихъ великую, или, какъ обыкновенно говорятъ, независимую Татарію, и причисленныхъ симъ знаменитымъ писателемъ къ поясу Сѣверному, по свойствамъ своимъ принадлежитъ скорѣе къ Южному; скажемъ только, что характеръ Киргизовъ исключаетъ ихъ изъ обѣихъ половинъ. Они не могутъ быть помѣщены въ одномъ разрядѣ съ народами Сѣверными потому, что не имѣютъ ни дѣятельности, ни мужества, ни духа завоеваній, принадлежащихъ симъ послѣднимъ. Равномѣрно нельзя ихъ отнести и къ народамъ Южнымъ потому, что они не изнѣжены, не слабы и не знаютъ не только рабства, но и поддан-

a) Esprit des Lois, liv. XVIII, Chap. 3.

ства. Они составляютъ классъ среднiй между двумя предыдущими.

Киргизъ подходитъ къ южному Азiатцу лѣностiю своею. Чего недостаетъ въ климатѣ для произведенiя сего свойства, то довершаетъ въ немъ образъ жизни: большую часть лѣта отъ жаровъ проводитъ онъ во снѣ; а зимою почти не оставляетъ своей кибитки потому, что снѣга засыпаютъ всѣ пути. При томъ, не зная никакихъ искусствъ, и ни чѣмъ почти не занимаясь, кромѣ скотоводства, онъ ни въ какое время не видитъ нужды много трудиться. Жены и дочери составляютъ также одну изъ причинъ, поощряющихъ его къ лѣности, освобождая отъ всѣхъ трудовъ по домашнему хозяйству. Видя хотя немного достаточнаго Киргиза, лежащаго въ совершенномъ бездѣйствiи близъ турсука (кожанаго мѣшка) наполненнаго кумысомъ, не льзя не вспомнить Гомеровыхъ Циклоповъ, которые *не пахали, не сажали, и не сѣяли; а жили на счетъ боговъ.* Таковая праздность раждаетъ въ Киргизѣ безпечность, сластолюбiе и болтливость. Она же дѣлаетъ его до чрезмѣрности любопытнымъ и даже жаднымъ ко всякимъ новымъ слухамъ. Никакая

почта не можетъ сравняться въ скорости съ молвою, которая какъ вѣтеръ пустынь разноситъ новости по Ордамъ Киргизскимъ. Коль скоро пріѣзжаетъ въ аулъ гость, особенно издалека, то всѣ тотчасъ собираются слушать его, и за все угощеніе никто не требуетъ отъ него другой платы кромѣ разсказовъ. Богатые и знатные сообщаютъ своимъ пріятелямъ новости съ нарочными вѣстниками.

Отъ вида-ли единообразныхъ и утомительныхъ для зрѣнія степей, или отъ другой какой причины, большая часть Киргизъ-Казаковъ угрюмы и не предаются шумнымъ веселостямъ. Многіе столь задумчивы, что удаляясь отъ всякаго общества, проводятъ по нѣскольку часовъ въ уединеніи.

Легкомысліе и довѣренность въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не вмѣшивается корысть, суть черты, наиболѣе приближающія ихъ къ природѣ. Послѣднее изъ сихъ свойствъ совершенно противуположно характеру большой части Азіатцевъ, возрастающихъ подъ такимъ правленіемъ, которое пріучаетъ всѣхъ къ подозрѣнію. Слѣдовательно Киргизы довѣрчивѣе прочихъ жителей Азіи: потому, что не живутъ подъ игомъ деспотизма. За-

ключеніе наше подтверждается тѣмъ, что части сего народа, кочующіе около Китая и подвластныя оному, также зависящія отъ Коканта, Ташкента и проч., гораздо болѣе имѣютъ скрытности, пронырства и склоннѣе къ подозрѣніямъ, нежели обитающіе внутри степей единоплеменники ихъ, которые ничего не боятся.

Замѣчательно однако же, что всѣ Киргизъ-Казаки умѣютъ соединять довѣрчивость свою съ склонностію обманывать, особенно тѣхъ, которые не Мусульмане а). Обманы ихъ не многосложны, не сопровождаются большими кознями, не хитры; но часты. На обѣщанія ихъ ни какъ нельзя полагаться, особенно когда они даютъ оныя въ нуждѣ, или въ надеждѣ что нибудь выиграть. Получивъ желаемое, они уже не думаютъ объ исполненіи даннаго слова. Само собою разумѣется, что въ народѣ, имѣющемъ такія правила честности, нѣтъ прочныхъ договоровъ.

Китайскій писатель Князь *Цишы*, въ опи-

а) Въ Коранѣ сказано, что лихоимство не можетъ имѣть мѣста между Магометаниномъ и *невѣрнымъ*.

саніи побѣговъ Тургутовъ изъ Россіи въ Зюнгарію а), говоритъ о Киргизахъ: »коче»вые народы сіи тогда только хранятъ »данное слово, когда видятъ, что за нару»шеніе онаго жестоко будутъ наказаны; »впрочемъ нѣтъ для нихъ ничего столь »священнаго, чего бы они не нарушили изъ »одной корысти.«

Казалось-бы, что люди, имѣющіе нужды ограниченныя, незнакомые съ роскошью и не умѣющіе употреблять своихъ богатствъ, должны быть равнодушны къ прибыткамъ и небольшимъ потерямъ: но здѣсь находимъ совсѣмъ противное. Корыстолюбіе Киргизовъ простирается до чрезвычайности. Много разъ случалось мнѣ видѣть между ними ужасныя драки за раздѣлъ самыхъ маловажныхъ вещей. Бывшіе у нихъ въ плѣну разсказываютъ, что когда случится имъ ограбить какой нибудь караванъ, то они разрываютъ на части послѣднія бездѣлицы; на примѣръ: если попадутся имъ часы, то

а) Описаніе сіе переведено съ Китайскаго на Русскій языкъ Г. Липовцовымъ, и помѣщено въ Сибирскомъ вѣстникѣ 1820 года книж. 10 и 11.

одинъ беретъ себѣ колесо, другой винтикъ, третій стрѣлку, и такъ далѣе. Потомъ всякій, возвратившійся съ грабежа, долженъ еще раздѣлить добычу съ родными и пріятелями своими; послѣ чего ему остается за всѣ труды и за все буйство самое ничтожное возмездіе. Когда же онъ уступаетъ какую нибудь вещь въ долгъ или въ подарокъ, то непремѣнно требуетъ за оную вдвое противъ истинной ея цѣны. Между тѣмъ неотступно выпрашиваетъ у родныхъ или пріятелей своихъ все что ему нравится.

Столь-же неутомимъ онъ и во всѣхъ вообще требованіяхъ. Ни гдѣ не нужно болѣе терпѣнія, какъ въ сношеніяхъ съ Киргизомъ, особенно по дѣламъ службы. Какъ бы ни были нелѣпы его просьбы, и сколько-бы разъ ни была доказана ему невозможность исполнить ихъ, онъ возобновляетъ оныя при каждомъ удобномъ случаѣ. Если же дѣлаютъ ему удовлетвореніе только съ намѣреніемъ избавиться отъ него, то успѣхъ свой приписываетъ онъ не снисхожденію того, кто уступаетъ, но слабости его, и становится въ требованіяхъ своихъ еще неумѣреннѣе. Черта сія должна быть при-

нимаема въ соображеніе при всѣхъ сношеніяхъ съ симъ народомъ.

Не будемъ говорить здѣсь о суевѣріи Киргизъ-Казаковъ: ибо выше мы представили много доказательствъ онаго; но упомянемъ о скупости, о гордости предъ слабыми, о низости предъ сильными и о вспыльчивости.

Видя Киргиза не равнодушно и иногда со слезами слушающаго, или разсказывающаго какое нибудь трогательное происшествіе; видя его восхищающагося не только изящными предмѣтами и хорошими дѣлами, но даже удачными выраженіями, думаешь, что онъ долженъ быть добръ и сострадателенъ. Мысль сія исчезаетъ при взглядѣ на нечувствительность его къ бѣднымъ соотечественникамъ своимъ a) и къ несчастію.

Признательность къ благодѣяніямъ и почтеніе къ старикамъ, или *Аксакаламъ* b), суть лучшія черты его характера, и почти единственныя его добродѣтели. Въ нихъ

---

a) Число нищихъ въ Киргизскомъ народѣ очень значительно. Ихъ обыкновенио называютъ *Байгушами*.

b) *Аксакалъ* значитъ Бѣлобородый.

только видишь, что сердце его имѣетъ искру доброты.

Качество сіе много-бы произвело въ немъ хорошаго, если бы грубость, невѣжество и необузданное своевольство не подавляли онаго.

Подъ именемъ храбрости Киргизы разумѣютъ хищничество и буйство. Неустрашимость, свойственная самымъ необразованнымъ умамъ, имъ совсѣмъ не принадлежитъ. Войны правильной они не ведутъ и вести не могутъ по недостатку подчиненности, распорядка и согласія; но нападенія, какъ на проходящіе чрезъ степи ихъ караваны, такъ и на границы сосѣдственныхъ съ ними народовъ дѣлаютъ они очень часто. Однакожъ толпы таковыхъ хищниковъ рѣдко бываютъ многочисленны. Набѣги свои производятъ они по большей части ночью, нечаянно и безъ всякаго порядка; но съ удивительнымъ стремленіемъ и крикомъ, имѣя при себѣ разнаго рода оружія, какъ-то сабли, ружья, стрѣлы, палки, каменья и наконецъ арканы или веревки, для плѣненія непріятелей.

Первый ударъ ихъ, или первая атака, если такъ можно назвать нападенія разбой-

никовъ, бываетъ всегда сильна, и устоять противъ оной не легко. Въ ней совокупляютъ они всю храбрость свою; но при первой неудачѣ теряютъ ее, стремительно переходя изъ дерзости въ робость и обращаясь въ бѣгство. Если же принуждены бываютъ спѣшиться, то совсѣмъ не могутъ защищаться. Слѣдовательно, вся смѣлость ихъ заключается въ надеждѣ на лошадей и на полученіе корысти.

Таковъ воинственный духъ большей части кочевыхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ. Геродотъ въ кн. IV, описывая походъ Дарія Гистаспа въ Скиѳію, говоритъ: »конница Скиѳская, нападая на »Персидскую, всегда обращала ее въ бѣг»ство; но сія послѣдняя удалялась подъ за»щиту пѣхоты, и Скиѳы, устрашенные »видомъ оной, возвращались назадъ.« Тацитъ (Histor. lib. 1.), упоминая о нападеніи Роксоланъ на Мезію, при Отонѣ, замѣчаетъ:

»Mirum dictu ut sit omnis Sarmatorum vir»tus velut extra ipsos; nihil ad pedestrem pu»gnam tam ignavum; ubi per turmas advene»re, vix ulla acies obstiterit.« (*Удивительно, что вся храбрость Сарматовъ находится какъ будто внѣ ихъ. Нѣтъ народа слабѣе*

въ пѣшемъ бою; но гдѣ нападаютъ они (конными) толпами, тамъ лучшее войско едва можетъ имъ противустоять.

Подобный сему образъ войны, или говоря точнѣе, образъ нападеній видимъ въ исторіи страшныхъ Монголовъ и нынѣ находимъ у Бедуиновъ, Курдовъ, Туркомановъ и другихъ подобныхъ имъ народовъ.

Сомкнутый фронтъ или *каре* регулярной и опытной пѣхоты должны устоять противъ десятернаго числа Киргизовъ. Одна пушка можетъ истребить ихъ невѣроятное множество. Дрожа отъ страха при одномъ видѣ оной, они тѣснятся противъ нее, стараются одинъ за другимъ спрятаться, и тѣмъ подаютъ возможность каждому ядру вырывать цѣлые ряды людей. Одинъ караванъ, разграбленный Киргизами на пути въ Бухарію, долго оборонялся отъ хищниковъ поставленною на вѣрблюда самоварною трубкою, которую приняли они за пушку, или фальконетъ, и отъ которой, когда ее на нихъ наводили, два или три раза обращались они назадъ. Какое ужасное опустошеніе можетъ произвести въ народѣ семъ одна рота Артиллеріи, если она будетъ искусно употреблена.

Главнѣйшая причина такой трусости заключается въ томъ, что Киргизы, какъ мы уже сказали, не ведутъ рѣшительной войны, но нападаютъ только случайно, небольшими толпами и не имѣютъ понятія о правильныхъ сраженіяхъ; одинъ громъ пушекъ уже поражаетъ ихъ страхомъ. Прибавимъ къ тому, что они почти никогда не сражаются съ другою цѣлію, кромѣ корысти, а побужденіе столь низкое не можетъ сдѣлать цѣлаго войска неустрашимымъ.

Свойства сіи не мѣшаютъ имъ однакожъ наносить сильный вредъ самымъ храбрымъ непріятелямъ отгономъ лошадей при малѣйшей оплошности; грабежемъ обозовъ при раздѣленіи силъ; и если возможно, похищеніемъ арканами часовыхъ съ передовыхъ цѣпей. Равнымъ образомъ набѣги ихъ на границы наши всегда оканчиваются не сраженіями, но угономъ скота, захваченіемъ безоружныхъ людей, потравою луговъ, истребленіемъ сѣна, и наконецъ скорымъ бѣгствомъ. Все сіе служитъ доказательствомъ, что Киргизы не воины, но только вооруженные воры, или пастухи.

Впрочемъ должно замѣтить, что ихъ ко-

рыстолюбіе и жадность къ добычѣ, соединенныя съ суевѣріемъ, могутъ произвести многое.

Киргизы не кровожадны, но и это хорошее качество происходитъ отъ того же корыстолюбія, а не отъ доброты сердца. Они не стараются истреблять непріятелей потому, что всегда ищутъ не побѣды, но добычи. Они не убиваютъ плѣнныхъ потому, что находятъ болѣе выгоды въ продажѣ ихъ Бухарцамъ, Хивинцамъ или другимъ сосѣдственнымъ съ ними народамъ.

Гостепріимство, оказываемое Киргизами своимъ соотечественникамъ, и безъ всякой платы наблюдаемое какъ одинъ изъ священнѣйшихъ законовъ вѣроисповѣданія, не распространяется на чужеземцевъ, а тѣмъ менѣе на иновѣрцевъ. Европеецъ, который бы вздумалъ странствовать по Ордамъ ихъ безъ вооруженнаго прикрытія, неминуемо встрѣтитъ неволю. Магометанинъ Сунитской секты, безъ друзей и покровительства, если попадется въ руки людей нѣсколько просвѣщенныхъ исламизмомъ, и не станетъ обороняться, то будетъ только ограбленъ. Персіянина же и всякаго подобнаго ему

Шіита ожидаетъ одна участь съ Христіаниномъ.

Отважные жители горъ Кавказскихъ конечно во всѣхъ отношеніяхъ страшнѣе Киргизовъ для непріятелей своихъ, но у нихъ законы гостепріимства священны, и всякій чужестранецъ, принятый Черкесомъ подъ покровительство, безопасенъ. Въ Киргизскихъ Ордахъ никто не ручается и не можетъ ручаться за безопасность путешественника.

Непостоянство и вѣтренность Киргизскаго народа, соединяясь съ корыстолюбіемъ, дѣлаютъ у него всѣ связи непрочными, и долго будутъ препятствовать введенію посреди онаго учрежденій полезныхъ. Ханъ Меньшой Орды Ширгазы, съ которымъ я говорилъ о семъ предметѣ, отвѣчалъ мнѣ: *нашъ народъ есть стадо дикихъ козъ. Сколько ни старайся пріучать ихъ къ чему нибудь; при первомъ шорохѣ всѣ бѣгутъ въ разныя стороны.*

Ханъ Абульхайръ въ письмахъ своихъ Тевкелеву, не разъ говорилъ: *моя легкомысленная Казачья Орда.*

Склонность Киргизовъ къ тщеславію особенно обнаруживается въ высшемъ классѣ.

Доказательствомъ онаго можетъ служить строгость, съ каковою разбираютъ они происхожденіе Султановъ отъ *чистой* Ханской крови, или отъ *смѣшанной* съ простонародною. Сюда же принадлежитъ охота ихъ всѣмъ разсказывать свои подвиги; а тѣ, которые имѣютъ отъ Правительства нашего медали, сабли и похвальные листы непремѣнно показываютъ ихъ всякому Русскому. Даже сыновья и внуки Киргизовъ, получившихъ таковые знаки отличія, присвоиваютъ себѣ права отцевъ или дѣдовъ своихъ. Медали, за неимѣніемъ орденской ленты, часто привѣшиваются на какомъ нибудь ремнѣ, или снуркѣ.

При ограниченности желаній, при скупости и неумѣніи наслаждаться выгодами жизни, народъ сей не извлекаетъ изъ богатства другой пользы, кромѣ тщеславія. Однажды спросилъ я одного владѣльца 8,000 лошадей, почему онъ не продаетъ ежегодно по нѣкоторой части табуновъ своихъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ: «для чего стану я продавать »мое удовольствіе? деньги мнѣ не нужны; а »долженъ запереть ихъ въ сундукъ, гдѣ ни»кто не увидитъ ихъ. Но теперь, когда »табуны мои ходятъ по степямъ, всякій

»смотритъ на нихъ, всякій знаетъ что »они мои, и всякій говоритъ, что я »богатъ.«

Вотъ какимъ образомъ молва о богачахъ Киргизскихъ разносится по Ордамъ; вотъ какимъ способомъ пріобрѣтаютъ они уваженіе своихъ соотечественниковъ и титулъ *Бай* (богачь), часто дающій имъ преимущество предъ потомками Хановъ и предъ самыми достойными старѣйшинами. И такъ, не у однихъ просвѣщенныхъ народовъ богатство предпочитается душевнымъ свойствамъ; полудикій, не умѣющій пользоваться онымъ, также покланяется сему кумиру, какъ и Европеецъ.

Нѣтъ ничего ужаснѣе мщенія Киргизъ-Казаковъ и послѣдствій онаго. Сіе пагубное свойство ввело между ими то опустошительное зло, которое, занявъ мѣсто законнаго удовлетворенія за обиду, лишило ихъ истинной храбрости и замѣнило ее всегдашнимъ стремленіемъ къ грабежу, которое истребляетъ, разоряетъ, развращаетъ ихъ, и которому даютъ они названіе *Баранты* (représailles).

Зло сіе состоитъ въ безпрерывныхъ отгонахъ другъ у друга скота и возникающихъ

изъ того междоусобныхъ дракахъ. Въ прежніе годы баранты производились, какъ говорятъ, только по приговору судей, или старѣйшинъ, и тогда только, когда виноватый рѣшительно отказывался удовлетворять истца. Нынѣ же всякій обиженный, обокраденный, или недовольный, собираетъ шайку наѣздниковъ, пріѣзжаетъ съ нею къ своему непріятелю, нападаетъ на его жилища, и угоняетъ табуны, или стада его. Само собою разумѣется, что сей послѣдній защищаетъ свою собственность, призываетъ къ себѣ на помощь сосѣдовъ своихъ и старается отразить хищниковъ. Если же онъ въ томъ не успѣетъ, то ѣдетъ съ товарищами въ аулъ непріятеля, взаимно нападаетъ на него и угоняетъ скотъ, не различая правыхъ отъ виновныхъ. Таковое отмщеніе повторяется, число участвующихъ въ одной ссорѣ безпрестанно увеличивается, стада и табуны a)

a) Баранты чрезвычайно уменьшаютъ въ Ордахъ Киргизскихъ число скота потому, что при отгонѣ его не берегутъ, и значительная часть онаго дорогою при быстромъ перегонѣ издыхаетъ, пристаетъ, получаетъ потомъ болѣзни и нерѣдко заражаетъ здоровыя стада и табуны.

истребляются, пламя мщенія раздувается и цѣлыя тысячи народа стонутъ отъ зла, произвольно введеннаго, и охотно поддерживаемаго.

Отличающіеся проворствомъ и удальствомъ въ сихъ неистовствахъ, не только не терпятъ презрѣнія, но почитаются храбрыми, и получая названіе *Батырей* b) или богатырей, прославляются во всѣхъ Ордахъ. Многіе изъ нихъ, давно уже оставившіе свѣтъ, еще живутъ въ памяти потомковъ, и имена ихъ воспѣваются какъ имена людей составляющихъ украшеніе и славу народа. Вотъ героизмъ Киргизскій! Вотъ понятія ихъ о величіи души!

Притомъ, количество скота, доставшееся барантою въ полную добычу, спѣшатъ уменьшить, убивая въ пищу.

b) Тамерланъ въ своихъ наставленіяхъ, писэнныхъ имъ для дѣтей и потомковъ, не разъ говоритъ, что отличившіеся храбростію въ сраженіяхъ полководцы и воины его получали исключительное названіе *Behader*, которое Ланглесъ (Institut. polit. et militaires de Tamerlan) переводитъ на Французскій языкъ словомъ *brave*. Тамерлановъ *Багадыръ*, Киргизскій *Батырь*, Монгольскій *Батуръ*, означая одно и тоже понятіе, напоминаютъ намъ Рускихъ *богатырей*. Всѣ сіи слова должны быть отрасли одного корня, или даже только измѣненія одного и того-же изрѣченія. *Бохъ*, или *Богъ* значитъ по Турецки: *мощный*, *сильный*, *господинъ*.

Киргизъ-Казакъ который не можетъ отмстить нанесенной ему обиды, въ минуту гнѣва, похожъ на бѣснующагося. Одинъ изъ Ордынцевъ, кочевавшихъ въ 1821 году около Антоновскаго форпоста, почти въ глазахъ моихъ далъ самъ себѣ нѣсколько ранъ ножемъ отъ того, что при дракѣ его съ однимъ Рускимъ, нѣсколько Уральскихъ Казаковъ отняли у него противника, прежде нежели онъ успѣлъ довольно наказать его. Другой, будучи приговоренъ Біями къ наказанію, пришелъ въ такое неистовство, что самъ себя ранилъ, убилъ топоромъ отца, нанесъ рану дочери, и изрубилъ нѣсколько лошадей.

Если-же, послѣ разныхъ препятствій и долговременныхъ исканій, обиженный находитъ предметъ своей ненависти, то дѣлается совершеннымъ тигромъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ Казаки Меньшой Орды Байулинскаго поколѣнія Берчьскаго рода, мстя за смерть своихъ родственниковъ, напали на Алимулинцевъ и взяли часть враговъ своихъ въ плѣнъ. Воображеніе едва-ли можетъ придумать участь, каковой были подвержены сіи несчастные, между которыми находились и невинные. Побѣдители приве-

ли ихъ на могилы убитыхъ ими, принудили ихъ къ противуестественному преступленію, и потомъ всѣхъ по одиночкѣ тутъ же умертвили; а старѣйшинѣ разрѣзали горло, и собравъ кровь его, горстями пили ее. Тоже бываетъ, когда убійцу выдадутъ родственникамъ убитаго. Они сперва перерѣзываютъ ему главнѣйшія жилы, потомъ разрубаютъ всѣ составы тѣла: иногда же распорываютъ животъ, и кладутъ во внутренность онаго отсѣченныя руки, ноги и голову. Такова была смерть Берды-ходжи, старѣйшины той части Меньшой Орды, которая подвластна Китаю. Мы о немъ говорили въ историческомъ описаніи.

Изъ всѣхъ трехъ Ордъ Казачьихъ, Меньшая кажется наиболѣе потерпѣла отъ междоусобій. Баранты въ ней чрезвычайно усилились въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и дошли до того въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, что толпы матерей и отцевъ, лишенные пропитанія, приходили на границы наши и продавали дѣтей своихъ, не находя другаго средства къ спасенію имъ жизни. Въ 1815 году около Гурьева куплено было Рускими въ теченіи одного мѣсяца около 100 таковыхъ. За мальчиковъ платили по 4 и по 3, а

за дѣвочекъ по 3 и по 2 куля ржаной муки а).

Въ Средней и Большой Ордахъ Баранта также существуетъ; но, говоря вообще, онѣ какъ во внутреннемъ управленіи, такъ и въ сношеніяхъ съ сосѣдами (исключая вражды съ дикими Киргизами) спокойнѣе Меньшой Орды. Доказательствомъ тому служитъ исторія ихъ. Различіе сіе весьма давно замѣчено Россійскимъ Правительствомъ. Тевкелевъ еще въ 1753 году писалъ къ Хану Нуръ-али: *Средняя Орда не такъ ослушна, какъ Меньшая: ибо плѣнныхъ нашихъ выдаетъ и виновныхъ сама наказываетъ.* Тоже можно видѣть въ журналахъ и донесеніяхъ чиновниковъ Рускихъ, бывшихъ въ Средней Ордѣ какъ въ прошедшемъ, такъ и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ.

Старые Киргизы говорятъ, что будтобы предки ихъ соблюдали очень строго

а) Г. *Броутонъ*, жившій между Маратами, пишетъ, что въ народѣ семъ не только матери продаютъ своихъ дѣтей рупіи по два (около 5 руб.), но что бѣднѣйшія изъ женщинъ съ малютками своими ищутъ пищи въ скотскомъ пометѣ, и ѣдятъ зерна, которыя въ немъ находятъ. Смотр. Les Marattes, trad. de l'anglais par Breton. T. 1 pag 42.

твердость во всѣхъ кровныхъ союзахъ, и цѣломудріе. Нынѣ признаются они, что добродѣтели сіи очень много ослабѣли, а отъ того почти всѣ связи основаны на личныхъ выгодахъ каждаго.

Въ заключеніе скажемъ о привязанности Киргизовъ къ своему отечеству, или лучше сказать къ землѣ своей. Благоразумнѣйшіе изъ нихъ очень чувствуютъ, что безначаліе и раздоры долго еще не позволятъ имъ наслаждаться благоденствіемъ народнымъ; но всѣ хотятъ лучше терпѣть, нежели оставить тѣ мѣста, на которыхъ родились и взросли; тотъ образъ жизни, къ которому привыкли. Правда, что нѣсколько тысячь кибитокъ вынуждены были на всегда перейти изъ степей своихъ въ предѣлы Россіи; множество бѣдныхъ, или такъ называемыхъ байгушей и теперь переходятъ внутрь границъ нашихъ; но большая часть ихъ, не взирая на спокойствіе, которымъ теперь пользуются, и на богатства, которыя пріобрѣли въ Россіи, желаютъ возвратиться на родину. Поселенные между Башкирами, безпрестанно бѣгаютъ за границу; байгуши, живущіе у Рускихъ въ работникахъ, наживъ что нибудь порядочное, спѣ-

шашъ къ своимъ соотечественникамъ въ Орды; изъ 7 или 8,000 кибитокъ, водворившихся въ Астраханской Губерніи, почти третья доля въ 1820 году возвратилась а) въ прежнія кочевья. Мы не могли безъ особеннаго удовольствія смотрѣть на сихъ послѣднихъ, когда они, перешедъ чрезъ Уралъ, и ступивъ на отечественный берегъ свой, прыгали отъ радости и цѣловали землю. Султанъ Меньшой Орды, Ширгазы, сынъ бывшаго нѣкогда Хивинскимъ Ханомъ Каипа, очень долго жилъ въ Петербургѣ, былъ въ Руской службѣ Маіоромъ, находился нѣсколько лѣтъ при одномъ изъ первыхъ вельможъ Екатерины II-й, и разумѣется долженъ былъ привыкнуть къ выгодамъ, удовольствіямъ, даже прихотямъ Европейской жизни. Не смотря на все это, онъ возвратился въ Орду и умеръ въ ней истиннымъ Киргизомъ во всѣхъ нравственныхъ отношеніяхъ.

Женскій полъ Казачьяго народа, по многимъ причинамъ, долженъ быть предпочтенъ мужескому.

Киргизки далеко превосходятъ Киргизовъ

а) Въ 1824 году Киргизы сіи вторично перешли въ Астраханскія степи.

въ трудолюбіи. Онѣ отправляютъ все домашнее хозяйство; на нихъ лежитъ половина попеченій о скотѣ; онѣ сверхъ того занимаются рукодѣліями и приготовленіемъ одежды себѣ и дѣтямъ; онѣ-же должны заботиться обо всемъ нужномъ для мужей своихъ, даже иногда сѣдлать имъ лошадей и сажать ихъ верхомъ. За всѣ сіи труды награждены онѣ рабствомъ, имѣютъ въ мужьяхъ своихъ владѣльцевъ, или господъ a). Правда, что ихъ не заключаютъ въ гаремы, и предоставляютъ имъ свободу въ обращеніи съ мужчинами; но снисхожденіе сіе невольное: ибо: 1-е, заключеніе женъ введено тамъ, гдѣ у всякаго ихъ по нѣскольку; гдѣ климатъ и сложеніе тѣла подвергаютъ добродѣтель ихъ всегдашней опасности, и гдѣ ревность ихъ можетъ производить безпорядки не только въ домашней, но и въ гражданской жизни. Киргизы же, какъ увидимъ далѣе, кромѣ богачей, имѣютъ большею частію только по одной женѣ, и женскій

---

a) Одинъ Французскій писатель, говоря о религіи и нравахъ секты Нессеріевъ, пишетъ: Les femmes sont regardées comme faisant partie des bestiaux de la maison (Смот. Journal Asiatique 1824; 27 Cahier).

полъ у нихъ не можетъ нарушать общественнаго порядка потому, что сей порядокъ не существуетъ.

2-е, Народы, у которыхъ есть серали, ведутъ жизнь постоянную, и запираютъ женщинъ внутри домовъ своихъ; но Киргизская кибитка не можетъ защитить отъ любопытныхъ, и не остановитъ поползновенія къ невѣрности.

3-е, Турки, Персіяне и почти всѣ прочіе поклонники Магомета имѣютъ у себя невольниковъ, которые женамъ господъ своихъ доставляютъ возможность жить въ вѣчной праздности, и евнуховъ, которые охраняютъ гаремы отъ всякихъ покушеній. Киргизы же очень рѣдко держатъ у себя первыхъ, и къ счастію сосѣдовъ своихъ, совсѣмъ не знаютъ послѣднихъ; сами же лѣнивы: слѣдовательно жены ихъ, занимаясь всѣми домашними работами, не могутъ не показываться стороннимъ мужчинамъ.

Къ трудолюбію Киргизъ-Казачки присоединяютъ свойственныя полу ихъ добродушіе, чадолюбіе и сострадательность. Бывшіе у Киргизовъ въ плѣну отзываются о нихъ гораздо лучше, нежели о мужчинахъ.

ГЛАВА XII.

Обычаи.

Обычаи и обряды народа составляютъ часть нравственности его. Познаніе оныхъ столько же нужно для Политика, какъ и для Историка. Изъ описанія обычаевъ наблюдательный умъ можетъ извлекать истины очень важныя.

Мы начнемъ сію статью вычисленіемъ главнѣйшихъ обыкновеній Киргизовъ въ домашней жизни, и потомъ перейдемъ къ обычаямъ общественнымъ.

а) *Рожденіе.*

Рожденію Киргиза предшествуетъ суевѣріе. Коль скоро беременная женщина почувствуетъ приближеніе родовъ, то призываютъ къ ней гадателей, или Баксовъ, которыхъ присутствіе и предсказанія почитаютъ средствомъ къ облегченію страданій родильницы.

У иныхъ же, особенно въ Средней Ордѣ, къ родамъ приглашаютъ всѣхъ ближнихъ сосѣдовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и потомъ, когда всѣ соберутся, протягива-

ютъ чрезъ кибитку или юрту веревку, по которой заставляютъ родильницу ходить взадъ и впередъ. Когда настаетъ минута ея разрѣшенія, то одна изъ присутствующихъ родственницъ, или пріятельницъ обхватываетъ ее руками, и давитъ ей животъ съ намѣреніемъ ускорить рожденіе младенца. Если силы одной женщины недостаточны для произведенія желаемаго дѣйствія, то мѣсто ея заступаетъ мужчина, или ей помогаютъ нѣсколько другихъ женщинъ. Всякій входящій при семъ случаѣ въ кибитку, долженъ родильницу ударить три раза полою платья и сказать: *чыкъ* (*выходи*).

b) *Имена.*

Имена младенцамъ даются иногда тотчасъ по рожденіи, а иногда по прошествіи года, или когда они начнутъ ходить. Въ выборѣ именъ отецъ и мать не руководствуются ни чѣмъ, кромѣ произвола своего. Иные заимствуютъ ихъ отъ урочищъ, отъ очертанія лица и обстоятельствъ предшествовавшихъ рожденію; другіе отъ имени перваго вошедшаго въ кибитку при родахъ; многіе стараются подбирать всѣмъ

сыновьямъ своимъ имена сходныя, сообразуясь съ именемъ старшаго: на примѣръ, я зналъ четырехъ братьевъ: *Аргимъ-бая*, *Алчи-бая*, *Алтымъ-бая* и *Минди-бая*.

Для любопытныхъ приведемъ здѣсь еще нѣсколько именъ мужескихъ и женскихъ.

Мужескія:	*Женскія*:
Арсланъ,	Папай,
Булька,	Ай-ханымъ,
Абуль-газы,	Ханымъ-джанъ,
Идига,	Кале,
Ишъ-газы,	Ани,
Маненъ-бай,	Той-бигя,
Яманча,	Чонумъ,
Мендіаръ,	Каблань,
Азимъ-джанъ,	Майдана,
Карапай,	и проч. а)
Иссянъ-гильди,	
Чуманъ,	
Якашъ, и проч.	

c) *Обрѣзаніе.*

Постановленіе Магомета объ обрѣзаніи соблюдается Киргизами съ несравненно боль-

---

а) Мужъ, по мнѣнію Киргизовъ, никогда не долженъ сказывать другому имени жены своей, если его о томъ спрашиваютъ.

шею противъ прочихъ законовъ Корана точностію. Они совершаютъ оное надъ дѣтьми своими, отъ 3 до 10 лѣтъ ихъ возраста, большею частію посредствомъ Муллъ, нарочно обучающихся сему искусству и исполняющихъ оное при чтеніи молитвъ, какъ священный обрядъ религіи. Родители въ то время даютъ праздники.

d) *Воспитаніе.*

По рожденіи младенцевъ, пекутся только о прокормленіи ихъ. Рубашекъ имъ не дѣлаютъ, но завертываютъ ихъ въ какое ни будь полотно или, отъ холода, въ овечьи шкуры. Малютки, выползая изъ таковой одежды нагіе, иногда въ горячую золу, а иногда на снѣгъ, съ первыхъ дней своей жизни пріучаются ко всѣмъ перемѣнамъ воздуха.

Нѣкоторыя матери сыновей своихъ пеленаютъ и кладутъ имъ между колѣнами и ступнями подушки для того, чтобы ноги ихъ сдѣлались нѣсколько выгнутыми и, отъ того, болѣе способными къ верховой ѣздѣ. Само собою разумѣется, что въ кочевомъ народѣ отцы не много употребляютъ трудовъ на воспитаніе сыновей своихъ, и что умѣнье

смотрѣть за стадами и ѣздить верхомъ не требуютъ большихъ попеченій. О женщинахъ, родящихся для работъ и услугъ своимъ мужьямъ, нельзя сказать того же: онѣ непремѣнно должны заниматься обученіемъ дочерей своихъ разнымъ искусствамъ, необходимымъ въ домашней жизни, какъ-то, прясть, ткать, шить одежды, готовить пищу, дѣлать разныя узорчатыя занавѣски, вышивать шелкомъ, золотомъ, и проч.

e) *Свадебные обряды.*

Выше говорили мы, что, послѣдуя Алкорану, Киргизы соблюдаютъ многоженство. Число женъ однако же рѣдко соотвѣтствуетъ у нихъ желаніямъ мужей, потому, что они пріобрѣтаютъ ихъ покупкою, которая называется *калымъ* и возрастаетъ съ количествомъ женъ a), такъ, что вторая стоитъ дороже первой, третья дороже второй, и такъ далѣе. По сему правилу, нѣ-

---

a) Количество калыма не опредѣлено. У бѣдныхъ онъ состоитъ изъ 5, 6 и менѣе, овецъ, а у богачей доходитъ до 200 лошадей или 500 и 1000 овецъ, съ прибавленіемъ разнаго рода имущества, и иногда невольниковъ или невольницъ.

сколько женъ можетъ имѣть токмо богачъ, а недостаточные простолюдины вообще имѣютъ по одной. Нуръ-али, Ханъ Меньшой Орды, имѣлъ 16 или 17 женъ и, сверхъ того, около 15 наложницъ (которыхъ также можно держать, и которыхъ дѣти мало отличаются отъ законныхъ): а потому онъ былъ отцемъ 32 сыновей и 33 или 34 дочерей.

Молодые мужчины, большею частію, не по выбору своему берутъ первыхъ женъ, но по назначенію родителей; дѣвицы же всегда подчинены волѣ ихъ. Отъ того, истинная привязанность между супругами встрѣчается рѣдко. Многіе отцы, особенно знатные и богатые, сговариваютъ дѣтей своихъ еще въ пеленахъ.

Первое основаніе брака составляютъ условіе о числѣ калыма и срокъ уплаты онаго. Когда условіе сдѣлано, то Мулла освящаетъ его, трижды вопрошая отцевъ или родныхъ жениха и невѣсты: *согласны ли они соединить своихъ дѣтей?* — и читая молитвы о благоденствіи будущихъ супруговъ, при свидѣтеляхъ, или посредникахъ, избираемыхъ для рѣшенія споровъ, которые въ послѣдствіи времени могутъ возникнуть между

договаривающимися сторонами. Сговоръ сей заключается какимъ ни будь пиршествомъ, приглашенiемъ гостей и разными забавами.

Потомъ, женихъ или отецъ его начинаютъ выплачивать калымъ, а отецъ невѣсты приготовлять ей приданое, какое желаетъ или какое обѣщался дать a). Пока калымъ не выплаченъ, свадьба не совершается; но женихъ имѣетъ право посѣщать невѣсту наединѣ, и даже спать съ нею вмѣстѣ, не нарушая однако же цѣломудрiя.

Въ нѣкоторыхъ поколѣнiяхъ и родахъ, свиданiя сiи сопровождаются слѣдующими обрядами: предъ отъѣздомъ жениха къ невѣстѣ отецъ его дѣлаетъ домашнее торжество: призываютъ Муллу, читаютъ, за здоровье отправляющагося въ путь, молитвы, и поютъ въ честь его пѣсни; наряжаютъ его въ богатое платье, даютъ ему лучшее сѣдло съ красивою сбруею, хорошую лошадь, и отправляютъ. Прибывъ въ аулъ своей будущей подруги, онъ является къ отцу ея или старѣйшему въ семействѣ, объявляетъ цѣль своего прибытiя, испрашиваетъ позво-

---

a) Въ числѣ приданаго непремѣнно должна быть кибитка, въ которой будетъ жить невѣста, сдѣлавшись женою.

ленія разбить свой бѣлый шатеръ, или палатку, и ищетъ подарками и угожденіями пріобрѣсти дружбу жены невѣстинаго брата, или другой подобной ей родственницы, съ тѣмъ, чтобы она могла быть посредницею сношеній его съ нареченною женою, которую между тѣмъ отъ него скрываютъ. Таковыми средствами и подарками всѣмъ женщинамъ, принадлежащимъ къ семейству, достигаетъ онъ наконецъ предмета своихъ желаній: ему приводятъ въ шатеръ невѣсту, и оставляютъ съ нею на единѣ.

Хотя свиданіе сіе иногда бываетъ первымъ въ жизни для обоихъ будущихъ супруговъ, но поелику предшествовавшіе оному обряды исполнены и калымъ ежели не весь, то частію выплаченъ, слѣдовательно отступиться въ сіе время отъ заключеннаго до половины супружества нельзя, безъ гоненія родителей, или мщенія и взысканій обиженной стороны. Впрочемъ къ такой рѣшительной мѣрѣ не приступаютъ почти никогда и потому, что дѣвицы не смѣютъ ничего открыто желать; а мужчина имѣетъ средство утѣшить себя въ одномъ неріятномъ для него супружествѣ другимъ,

по собственному выбору. И так от сего обычая страдают только однѣ женщины.

Послѣ перваго посѣщенія невѣсты, женихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получаетъ право всегда видѣть ее на единѣ, и потому оставляетъ въ ея аулѣ бѣлый шатеръ свой a) до свадьбы; въ другихъ онъ долженъ возвратиться къ отцу, и не возобновлять свиданій своихъ съ невѣстою до совершенной уплаты калыма.

Если прежде свадьбы одинъ изъ оговоренныхъ умретъ, то разбирается: имѣлъ-ли женихъ тайныя свиданія съ невѣстою, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ ему, или родственникамъ его возвращается $\frac{1}{2}$ отданнаго имъ калыма; во второмъ $\frac{4}{5}$-хъ; остальное предоставляется роднымъ невѣсты. Разборъ сей дѣлается потому, что нареченные супруги весьма часто поспѣшаютъ въ тайныхъ свиданіяхъ на передъ воспользоваться будущими правами своими; а корыстолюбивые родственники невѣсты представляютъ возможность преступленія, какъ право на удержаніе не принадлежащаго имъ имущества.

---

a) Обряды сіи возможны только людямъ достаточнымъ; бѣдные сокращаютъ ихъ по неволѣ.

Если отъ преждевременныхъ наслажденій, невѣста сдѣлается беременною, то, совершивъ скорѣе свадьбу, отдаютъ ее жениху, хотя-бы калымъ не былъ выплаченъ.

Когда же все идетъ должнымъ порядкомъ, и женихъ, выплативъ калымъ, желаетъ окончить свадебный обрядъ, то онъ даетъ знать о томъ будущему тестю, и наконецъ самъ является къ нему съ ближними своими. Тутъ родственники невѣсты приступаютъ къ нему съ требованіями подарковъ: одинъ снимаетъ съ него халатъ, другой шапку, третій беретъ поясъ, узду, сѣдло и проч, и всякій приговариваетъ: *это за воспитаніе невѣсты*. Равнымъ образомъ (какъ увидимъ ниже) поступаютъ и родственники мужа, когда привезутъ къ нимъ приданое молодой жены.

Пока готовятъ приданое, подруги и пріятельницы невѣсты собираются къ ней по вечерамъ работать, одѣвать ее и пѣть пѣсни а).

По окончаніи всѣхъ свадебныхъ приготовленій, жениха и невѣсту, наряженныхъ въ

а) Это Рускіе дѣвичники.

лучшее платье, приводятъ въ кибитку, назначенную для совершенія брака. Мулла становитъ ихъ по срединѣ, ставитъ предъ ними чашу съ водою, и накрывъ оную полотномъ, читаетъ молитвы; потомъ спрашиваетъ соединяемыхъ, охотно ли они приступаютъ къ браку, и трижды поитъ ихъ водою; наконецъ даетъ оную пить всѣмъ предстоящимъ. Если же сихъ послѣднихъ много, то онъ только окропляетъ ихъ. Нѣкоторые Муллы въ чашу съ водою кладутъ при семъ случаѣ стрѣлу съ привязаннымъ къ ней клочкомъ отъ гривы жениховой лошади, и съ лентою невѣсты; другіе вмѣсто того погружаютъ въ воду написанныя на бумагѣ молитвы.

Послѣ сего главнаго обряда, который соотвѣтствуетъ вѣнчанію Христіянъ, новобрачной надѣваютъ на голову, вмѣсто дѣвичьяго, женскій уборъ, и сажаютъ ее посреди кибитки, въ которой собравшіеся около нее женщины поютъ пѣсни. Молодой мужъ подъѣзжаетъ къ дверямъ оной и проситъ позволенія войти; но его долго не пускаютъ. Наконецъ онъ врывается, силою отнимаетъ жену, выноситъ ее, сажаетъ съ собою на лошадь, и увозитъ или къ себѣ

а), или въ приготовленную для нихъ въ томъ же аулѣ кибитку; и тутъ уже никто не нарушаетъ ихъ уединенія.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Меньшой и Средней Орды, невѣсту, въ день свадьбы, носятъ по всему аулу ея, на коврѣ, прощаться. Въ Большой Ордѣ, она сама ходитъ и прощается со всѣми.

Во многихъ поколѣніяхъ, обычай врываться новобрачному въ кибитку молодой супруги и силою увозить ее, не существуетъ. Вмѣсто того, послѣ совершенія брака, женщины отводятъ молодую на ночь въ бѣлый шатеръ, гдѣ она видалась съ женихомъ, еще будучи невѣстою, и оставляютъ ее тамъ: по удаленіи провожатыхъ, туда же приходитъ и женихъ. Между тѣмъ, къ шатру привязываютъ лошадь съ нарядным уборомъ и халатъ. Поутру, если молодой мужъ нашелъ жену свою добродѣтельною или, по крайней мѣрѣ, невинною про-

---

а) Рубруквисъ пишетъ, въ 9-й главѣ своего Путешествія, что обычай сей существовалъ въ его время (1254 году) у Монголовъ. — Они донынѣ соблюдаютъ оный, какъ видимъ изъ Путеш. въ Китай, чрезъ Монголію, Г. Тимковскаго, томъ III, стр. 316.

***

тивъ него, надѣваетъ приготовленный ему халатъ, садится на лошадь и пріѣзжаетъ съ радостнымъ лицемъ къ тестю, гдѣ, между тѣмъ, ожидаютъ его привѣтствія и поздравленія созванныхъ гостей. Если же мужъ находитъ жену свою виновною, и если не самъ онъ участникъ преступленія ея, то имѣетъ право приготовленную для него лошадь заколоть, одежду изорвать, кибитку изрубить и, покрывъ такимъ образомъ преступницу позоромъ, требовать отъ отца ея возвращенія калыма или другую дочь безъ всякой новой платы.

Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что строгія требованія сіи, введенныя древними обычаями, нынѣ очень ослабѣли, какъ говорятъ старики, потому, что цѣломудріе вообще не такъ сохраняется, какъ прежде.

Счастливо оконченная свадьба заключается празднествами, пирами, скачками и разными играми.

Къ отъѣзду новобрачныхъ отъ отца молодой жены собирается весь аулъ, въ которомъ она жила. Тутъ отецъ торжественно вручаетъ зятю навьюченное на верблюдахъ и лошадяхъ приданое, а потомъ дѣлаетъ дочери своей наставленія, увѣще-

ваетъ ее быть вѣрною и добродѣтельною, прощается съ нею, и наконецъ, посадивъ ее на лошадь, подводитъ за поводъ къ мужу a). Молодые супруги отправляются обыкновенно при слезахъ и вопляхъ собравшихся на прощанье женщинъ.

По пріѣздѣ въ аулъ мужа, отецъ его даетъ праздникъ, и созываетъ гостей. Между тѣмъ возлѣ кибитки его ставятъ кибитку новобрачной и выкладываютъ приданое ея, изъ котораго жадные родственники поспѣшаютъ выбирать себѣ то, что имъ нравится, и дарить ей въ замѣну другія, по большой части худшія, вещи. Къ приданому жены немедленно присоединяется и та часть имѣнія, которую отецъ отдѣляетъ всякому женатому сыну.

Для доказательства расторопности и раченія, молодая жена обязана нѣсколько дней, по прибытіи въ аулъ мужа, вставая какъ можно ранѣе, ходить открывать верьхи кибитокъ у родственниковъ его.

Сколько бы женъ Киргизъ не имѣлъ, всякая изъ нихъ, при малѣйшемъ его достат-

---

a) Иногда вмѣсто отца совершаетъ обрядъ сей одинъ изъ почтеннѣйшихъ родственниковъ.

кѣ, живетъ въ особой кибиткѣ или юртѣ; потому-то и полагается правиломъ, что невѣста должна въ приданомъ своемъ непремѣнно имѣть кибитку.

Старшая, или первая жена называется *байбича* (богатая жена); она одна настоящая хозяйка дома. Если бы мужъ и не любилъ ее; но онъ обязанъ имѣть къ ней уваженіе, и внушать оное прочимъ женамъ своимъ, которыя между тѣмъ, будучи всѣ равны, не имѣютъ никакихъ другъ предъ другомъ преимуществъ, и находятся въ нѣкоторой зависимости отъ *байбичи*. Впрочемъ, приданое ихъ не мѣшается, и всегда остается принадлежащимъ той, за которою получено. Осторожные мужья даже и скота женъ своихъ никогда не смѣшиваютъ въ одномъ стадѣ. Обыкновеніе сіе введено для того, чтобы имущество матери доставалось только ея собственнымъ, а не другимъ дѣтямъ ея мужа.

Байбича можетъ оставить мужа, если имѣетъ къ тому важныя причины, и возвратиться къ роднымъ своимъ; младшія жены не могутъ сдѣлать того же.

По смерти мужа, старшій братъ его, или старшій сынъ вступаетъ въ управле-

ніе домомъ. Дядя, заступившій мѣсто отца, обязанъ выдать племянницъ за мужъ съ приданымъ, котораго количество хотя не опредѣлено, но должно быть соотвѣтственно состоянію семьи; а остальное имущество раздѣляется между племянниками.

Многіе Киргизы женятся на Калмычкахъ, не принуждая ихъ перемѣнять религіи; но въ выборѣ женъ изъ своего народа соблюдаютъ самыя отдаленныя линіи родства. Многіе даже почитаютъ непозволительнымъ брать жену изъ одного съ собою родоваго отдѣленія. Напримѣръ: Джаголбайулинецъ не женится на женщинѣ принадлежащей къ роду Джаголбайлы, но будетъ искать себѣ жены въ другомъ поколѣніи, или, по крайней мѣрѣ, въ другомъ родѣ Семиродскаго поколѣнія. Впрочемъ, правило сіе не общее. Въ противоположность оному нѣкоторые Киргизъ-Казаки признаютъ, что по смерти одного брата, другой, дѣлающійся главою его семейства, имѣетъ право жениться на одной изъ младшихъ женъ покойника а).

а) Обыкновеніе сіе весьма ясными словами запрещено въ Коранѣ, гл. 4.

f) *Погребенія и поминки.*

Смерть Киргиза, по обычаямъ народнымъ, должна быть сопровождаема не только печалію его родственниковъ, но всѣми знаками вольнаго или невольнаго отчаянія женъ. Коль скоро покойникъ испустилъ духъ, онѣ обязаны немедленно поднять вопль и крикъ, плакать, биться, царапать себѣ лице и рвать волосы, вычисляя добродѣтели умершаго, храбрость его и важнѣйшіе подвиги.

Трагическія представленія сіи продолжаются весьма долго; иныя, до истеченія года, ежедневно возобновляютъ ихъ по утрамъ и вечерамъ предъ куклою, или болваномъ, который, будучи одѣтъ въ платье покойника, служитъ плачущимъ вмѣсто его изображенія. Послѣдній обычай болѣе существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Средней Орды.

Мертвое тѣло поспѣшно обмывается, наряжается въ лучшее платье, или пеленается въ холстѣ, и кладется на коверъ. Потомъ становятся около него всѣ ближніе, а Мулла между ими читаетъ молитвы и прославляетъ отличныя качества покойника. Наконецъ несутъ, или везутъ его на верблюдѣ къ могилѣ, въ сопровожденіи род-

ственниковъ и плачущихъ женщинъ, съ навязаннымъ на длинномъ шестѣ чернымъ платкомъ, вмѣсто знамени. По прибытіи на мѣсто погребенія, опять читаютъ молитвы, и потомъ уже опускаютъ тѣло въ могилу. Иногда зарываютъ вмѣстѣ съ тѣломъ оружіе, конскую сбрую и уборы умершаго; иногда-же сверхъ того, убиваютъ лошадь его, и мясо оной, сваривъ, ѣдятъ, а кости на той-же могилѣ сожигаютъ.

Съ могилы всѣ возвращаются въ аулъ покойника ѣсть и пить; при чемъ у набожныхъ Магометанъ опять читаютъ молитвы за упокой души. Между тѣмъ посреди, или возлѣ той кибитки, гдѣ жилъ усопшій, выставляется на шестѣ черный платокъ, или кусокъ какой нибудь черной ткани, для означенія траура, и знакъ сей остается на цѣлый годъ а). Иные на празднествахъ, дѣлаемыхъ при похоронахъ, раздаютъ почетнѣйшимъ гостямъ подарки изъ имущества умершаго, которое тогда вы-

---

а) По смерти Абульхайра, жена его, Ханьша Папай, писала къ Тевкелеву, чтобы онъ прислалъ ей черное знамя, »*которое обнявъ, слезно плакала бы она, и съ которымъ* »*бы кочевала.*«

кладывается для зрителей наружу. У другихъ гости получаютъ при семъ случаѣ только кусочки одежды покойника на память.

Богатыхъ людей, умирающихъ зимою, въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ Средней и Большой Орды, вмѣсто погребенія, вѣшаютъ на деревьяхъ, обернувъ въ войлокъ или въ полотно; весною-же отвозятъ ихъ въ Туркестанъ и хоронятъ тамъ близъ гроба Киргизскаго Пророка Ходжи-Ахмета.

Могилы копаются такъ, чтобы изъ главной ямы была въ боку другая маленькая, и въ сію-то послѣднюю кладется мертвое тѣло для того, чтобы земля, которая насыпается на главную яму, не давила покойника. Иногда съ тою-же цѣлію дѣлаютъ въ могилѣ срубъ, или плетень, и накрываютъ оный досками; а потомъ уже сыплютъ землю. Возвышенныя мѣста и холмы предпочтительно избираются Киргизами для погребенія умершихъ. Иные сверхъ того еще дѣлаютъ надъ ними насыпи, или ставятъ разнаго рода памятники.

Видъ кладбища Киргизскаго есть одно изъ любопытнѣйшихъ зрѣлищъ для путешественника. Тутъ утомленные однообразіемъ

и пустотою степей глаза останавливаются или подъ тѣнью дерева а), или на складенныхъ изъ камней и глины пирамидахъ, башняхъ и высокихъ оградахъ. Въ одномъ мѣстѣ видитъ онъ копья съ развѣвающимися на нихъ конскими гривами, лентами и платками; въ другомъ рѣшетки, служившія стѣнами кибиткѣ, или каменныя и деревянныя чалмы, а иногда просто груды камней. На могилѣ славнаго наѣздника находитъ онъ сѣдло съ копьемъ, лукъ, стрѣлы; надъ птицеловомъ какое нибудь грубое изображеніе беркута, или ястреба а); надъ младенцемъ колыбель и проч.

Надъ гробомъ Хана Абуль-хайра на рѣчкѣ Улкіакѣ, въ 470 верстахъ отъ Орской крѣпости, было построено квадратное зданіе со сводомъ, подъ которымъ положено тѣло съ саблею, копьемъ и стрѣлами. Посаженное надъ нимъ дерево принялось, и Ханъ признанъ святымъ.

а) Выше замѣтили мы, что если дерево, посаженное надъ могилою примется, то погребенный въ ней признается святымъ (Авлія).

а) Нѣкоторые зарываютъ вмѣстѣ съ мертвыми посуду, имъ принадлежавшую.

Могила одного извѣстнаго Бія Джаны (около урочища Тюгушкана), со всѣхъ сторонъ обнесена каменною стѣною выше сажени, съ глиняными по угламъ башнями.

Верстахъ въ 50-ти отъ Усть-Уйской крѣпости, на берегу Тобола, стоятъ также развалины каменнаго строенія на могилѣ одного Киргиза. Таковаго-же рода памятники находятъ во многихъ другихъ мѣстахъ.

Кромѣ кладбищъ, принадлежащихъ Киргизъ-Казакамъ, въ степяхъ ихъ находятся многія древнія могилы, которыя приписываютъ они Ногайцамъ, нѣкогда въ сей странѣ обитавшимъ. Ногайскія могилы отличаются высотою, обширностію и часто состоятъ изъ огромныхъ насыпей такихъ камней, кои перевезены издалека; иногда находятъ въ нихъ золотыя и серебряныя украшенія для конской сбруи, монеты и проч.

Киргизы нѣсколько разъ поминаютъ своихъ родственниковъ, и обрядъ сей наблюдается ими весьма точно. Поминки совершаются послѣ смерти чрезъ 40 дней, чрезъ 100 дней, и чрезъ годъ; а у иныхъ и чрезъ 9 лѣтъ.

Важнѣйшими почитаются тѣ, которыя

дѣлаются по прошествіи года. Случай сей требуетъ необходимаго и богатаго праздника; а потому при раздѣлѣ имѣнія покойника старшій въ семействѣ непремѣнно отдѣляетъ часть на поминки; родственники съ своей стороны также жертвуютъ для сего празднества, кто чѣмъ можетъ. Если оно несоотвѣтственно богатству, или званію умершаго, то наслѣдники подвергаютъ себя укоризнамъ встревоженной тѣни его и покрываются стыдомъ въ глазахъ своихъ знакомыхъ. У богатыхъ людей годовыя поминки чрезвычайно дорого стоятъ. Пригласивъ множество гостей, выслушавъ молитву за упокой души усопшаго, призвавъ тѣнь его, и вычисливъ знатнѣйшіе его подвиги въ жизни, закалываютъ бѣлую лошадь, варятъ ее, и присоединяя къ прочимъ, заранѣе приготовленнымъ кушаньямъ, начинаютъ ее ѣсть и пить кумысъ. Потомъ приступаютъ, также какъ на свадебныхъ пирахъ, къ играмъ, скачкамъ, пѣснямъ и разнымъ другимъ забавамъ, въ которыхъ отличающіеся проворствомъ и искусствомъ, получаютъ отъ хозяевъ награды, и иногда весьма значительныя. Бывшіе на поминкахъ извѣстнаго въ Меньшой Ордѣ Батыря Сыры-

ма, увѣряли меня, что оныя стоили наслѣдникамъ и роднымъ болѣе 2,500 овецъ, до 200 лошадей, до 5,000 ведръ кумысу, нѣсколько кибитокъ, панцырей и множество разныхъ другихъ вещей, розданныхъ отличнѣйшимъ наѣздникамъ, стрѣлкамъ и борцамъ. При такомъ же праздникѣ въ память Средней Орды Батыря Ханъ-Гильды употреблено, какъ говорятъ, до 5,000 овецъ, до 250 лошадей и проч.

Свадьбы, похороны, поминки суть обряды, относящіеся къ семейственной жизни; но празднества и увеселенія, которыя ихъ сопровождаютъ, суть уже обряды общественные. По сей неразрывной связи однихъ съ другими, мы перейдемъ теперь отъ первыхъ къ послѣднимъ.

Праздники и забавы.

Празднества Киргизскія состоятъ въ слѣдующсмъ:

Коль скоро приглашенные гости соберутся, хозяева просятъ двухъ или трехъ изъ почетнѣйшихъ посѣтителей угощать прочихъ и смотрѣть за порядкомъ; самыхъ же знатнѣйшихъ избираютъ для раздачи

наградъ въ играхъ. Потомъ разносятъ по всѣмъ очищеннымъ для праздника кибиткамъ кушанья и огромныя чаши съ кумысомъ а). Подкрѣпивъ силы, приступаютъ къ разнымъ играмъ и забавамъ, какъ-то: къ борьбѣ, скачкѣ, стрѣлянію изъ лука, пѣснямъ и музыкѣ.

Если скачка по качеству, или количеству лошадей, заслуживаетъ вниманія, то ею начинаютъ праздникъ. Въ семъ случаѣ всѣ зрители собираются около цѣли, къ которой положено прискакать, и возлѣ которой разставляютъ награды, предназначенныя отличнѣйшимъ изъ лошадей; тутъже и судьи, избранные для раздачи оныхъ. Между тѣмъ другая часть судей, или посредниковъ, отправляется къ тому мѣсту, съ котораго должна начаться скачка, и наблюдаетъ, чтобы всѣ, желающіе участвовать въ ней, пустились съ одной линіи и въ одно мгновеніе, по данному знаку. Мѣсто отъѣзда избирается отъ цѣли въ 20, 25 и 30 верстахъ, иногда въ 50 и 60; нѣкото-

---

а) Богатые родственники и пріятели, въ пособіе хозяину, привозятъ съ собою на празднества, свой кумысъ и даже пригоняютъ скотъ, для угощенія.

рые увѣряютъ, что случается и далѣе. На первой половинѣ сего пути порядочные ѣздоки (избираемые почти всегда изъ мальчиковъ), сдерживаютъ своихъ лошадей, и берегутъ ихъ силы, а на второй уже пускаютъ во весь духъ. Если лошадь утомится, приближаясь къ цѣли, то хозяинъ и родственники, или пріятели его, выѣзжающіе обыкновенно на встрѣчу скачущимъ, не останавливая ее, накидываютъ ей на шею одинъ или два аркана, начинаютъ 4-я или 5-ю плетями погонять ее, тянутъ за узду, кричатъ, шумятъ, и тащатъ ее такимъ образомъ къ мѣтѣ. Бѣда тому, кто въ сіе время неумышленно, или какъ иногда бываетъ, съ намѣреніемъ замедлить бѣгъ лошади, попадется на пути скачущимъ. Горячность, въ которую они тогда приходятъ, дикіе крики ихъ, шумъ, топотъ и облака пыли не позволяютъ имъ ни видѣть ни слышать. Не рѣдко лошади до того утомляются, что достигнувъ мѣты, мгновенно падаютъ мертвыми.

Само собою разумѣется, что первый всадникъ, прискакавшій къ цѣли, получаетъ драгоцѣннѣйшую изъ наградъ; второй слѣдующую за нею и такъ далѣе. У знамени-

тыхъ богачей для перваго *приза* иногда назначается до 100 лошадей, или нѣсколько невольниковъ, верблюдовъ, панцырей, халатовъ и сотни овецъ; а на послѣдній часто достается одна коза.

Есть другаго рода скачки у Киргизовъ, въ которыхъ мужчины спорятъ о ловкости и искусствѣ въ верховой ѣздѣ съ женщинами, или дѣвушками. Тутъ забавляющіеся обоего пола ѣздоки раздѣляются попарно, и каждый мужчина обязанъ, догнавъ ту, которая съ нимъ въ парѣ, остановить ее, или по крайней мѣрѣ рукою коснуться до ея грудей. Какъ ни грубы Киргизскія красавицы, однако онѣ до сей свободы допускаютъ только тѣхъ, которые имъ нравятся; отъ прикосновенія же непріятной руки освобождаются онѣ ловкостію, увертками, и наконецъ, въ нуждѣ, плетью, которой удары большею частію соразмѣряютъ со степенью привязанности, или ненависти къ преслѣдователямъ своимъ. Такимъ дѣйствительнымъ средствомъ не мудрено женщинѣ поставить мужчину въ почтительное отъ себя разстояніе, тѣмъ болѣе, что ей не запрещено оставлять слѣды своего гнѣва и на лицѣ нерасторопнаго человѣка.

Второе мѣсто въ забавахъ Киргизскаго народа занимаетъ стрѣльба изъ лука. Умѣющіе владѣть оружіемъ симъ пускаютъ стрѣлы въ цѣль, не только стоя неподвижно на землѣ, но на скаку съ лошади и даже стоя на сѣдлѣ. Нѣкоторые стрѣляютъ въ бросаемыя предъ ними вверхъ шапки и кольца. Это напоминаетъ каруселли Европейскихъ рыцарей!

Борьбу Киргизы также довольно любятъ и борются съ искусствомъ, схватывая другъ друга за пояса; но кулачнаго боя не знаютъ.

На праздникахъ или пирахъ a) по нѣскольку десятковъ человѣкъ пускаются бѣгать, и хотя всѣ Киргизъ-Казаки вообще имѣютъ очень мало проворства въ ногахъ, однако отличающіеся въ бѣганьѣ предъ прочими, равно какъ искуснѣйшіе стрѣлки изъ лука, и побѣдители въ борьбѣ получаютъ награды, но награды очень маловажныя въ сравненіи съ тѣми, которыя даются на скачкахъ.

Люди искусные въ гимнастическихъ упражненіяхъ, или имѣющіе отличныхъ скакуновъ, могутъ являться на праздники и по-

---

a) Киргизы борются и бѣгаютъ въ запуски большею частію полунагіе, а иногда и совсѣмъ голые.

казывать способности свои, или лошадей своихъ, не бывъ приглашены.

Показать гибкость своего тѣла, поднять что нибудь съ земли на скаку, подвернуться подъ лошадь, усидѣть на сѣдлѣ когда одинъ или двое тянутъ всадника съ лошади арканами: вотъ опыты удальства, которыми Киргизъ-Казаки наиболѣе привлекаютъ вниманіе зрителей на празднествахъ.

Между играми, вмѣсто отдыха, молодые гости обоихъ половъ поютъ.

Ниже будетъ сказано, что пѣсни Киргизскія почти всегда импровизируются; это обстоятельство дѣлаетъ ихъ чрезвычайно занимательными и разнообразитъ увеселенія поющихъ. Они или раздѣляются на два хора, изъ которыхъ въ одномъ женщины, а въ другомъ мужчины, или составляютъ пары для дуэтовъ.

Женщины въ пѣсняхъ выражаютъ преимущества своего пола и жалобы на мужчинъ; мужчины въ свою очередь оправдываются, выхваляютъ себя и описываютъ прелести любви. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны говорятъ иногда колкости и довольно остроумные отвѣты, которые тотчасъ замѣчаются и выхваляются слушателями.

Въ зимнее время молодые Киргизы и Киргизки еще иначе забавляются. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1820 года на праздникѣ у одного изъ Султановъ, кочевавшихъ тогда около озеръ Кара-куль, мнѣ случилось видѣть слѣдующую игру: сначала играющіе мужчины и дѣвицы сѣли все въ одинъ кругъ; потомъ хозяинъ принесъ небольшую баранью косточку, и положивъ ее на колѣни одной изъ дѣвушекъ, предложилъ развязнѣйшему изъ мужчинъ открыть игру. Гость тотчасъ всталъ, сложилъ руки назадъ, подошелъ къ той дѣвицѣ, на колѣняхъ которой лежала косточка, и стоя началъ нагибаться съ тѣмъ, чтобы взять ее зубами, не разводя рукъ и не трогаясь съ мѣста. Послѣ него всѣ мужчины начали дѣлать тоже, и похвалы съ веселыми криками сыпались на тѣхъ, которые достигали цѣли съ точностію; неловкіе же получали отъ дѣвицы, державшей косточку, по нѣскольку легкихъ ударовъ плетью.

Когда всѣ мужчины, въ кругѣ сидѣвшіе, испытали по очереди свою гибкость, началась другая игра. Одинъ изъ нихъ взялъ туже косточку въ зубы, и всѣ женщины должны были подходить къ нему съ тѣмъ,

чтобы зубами же выдернуть ее у него прежде, нежели онъ закроетъ оную губами своими. Проворныя исполняли сію обязанность довольно удачно; неповоротливая должна была цѣловать того, который держалъ косточку.

На иныхъ праздникахъ бываютъ видимы еще другаго рода забавы, напримѣръ: силачи вырываютъ у живаго барана ноги; или бросаютъ въ большую чашу съ кумысомъ монеты, и желающіе должны отыскивать ихъ на днѣ ртомъ, и проч. Многіе Киргизы находятъ особенное удовольствіе смотрѣть на прожорство знаменитыхъ ѣдоковъ, которые на праздникахъ являются для распространенія своей славы и истребляютъ невѣроятное множество мяса и кумысу.

Наконецъ на пиршества приглашаются для увеселеній отличнѣйшіе музыканты съ кобызами, чибызгами и балалайками.

Общепринятые знаки вѣжливости.

Встрѣчи и привѣтствія, которыя Киргизы при свиданіяхъ дѣлаютъ другъ другу, опредѣляются степенью ихъ знатности, богатства и сердечнаго расположенія.

Человѣкъ ничтожный къ Хану, или сильному Султану не смѣетъ подходить иначе, какъ сложивъ руки на груди и низко кланяясь; а если тотъ, къ кому онъ подходитъ съ такимъ подобострастіемъ, пожелаетъ въ знакъ особой милости протянуть ему руку, то онъ сжимаетъ ее обѣими своими руками, становясь на одно колѣно. Человѣкъ средняго состоянія подходитъ къ своему Начальнику съ поклономъ, но не складывая рукъ. Ханъ же, или сильный повелитель, въ отвѣтъ на привѣтствія своихъ подчиненныхъ, кладетъ руку на плечо простолюдина, жметъ руку того, къ кому имѣетъ уваженіе, и обнимается съ пріятелями своими. Если Киргизъ встрѣчаетъ на пути человѣка знатнаго или богатаго, то сходитъ съ лошади, и обѣими руками своими сжимаетъ одну его руку; если же встрѣтитъ Хана, долженъ остановиться на дорогѣ и дождаться, пока онъ проѣдетъ; между тѣмъ наклоняетъ голову, прижимаетъ руку къ груди и громко привѣтствуетъ его.

Люди равнаго званія, но не коротко знакомые, только жмутъ другъ другу одну руку; пріятели подаютъ одинъ другому обѣ руки, и потомъ сперва протягиваютъ оныя

въ одну сторону, а потомъ въ другую, или на оборотъ, прижимая между тѣмъ грудь къ груди. Движенія сіи занимаютъ мѣсто обниманія.

Женщины также должны соблюдать при встрѣчахъ общепринятые обряды. Женщины равнаго состоянія просто кланяются одна другой, не протягивая рукъ и никогда не цѣлуясь; но предъ Ханшею, или знатною Султаншею должны онѣ потупить взоры и кланяясь, гладить себя по щекѣ рукою. Предъ старшими родственниками молодая женщина становится на одно колѣно.

Правителямъ слабымъ и Султанамъ безъ власти чернь отказываетъ даже и въ наружныхъ знакахъ почтенія; предъ сильными соблюдаютъ ихъ очень строго.

Когда родоначальникъ любимъ, или почтенъ, всѣ приходятъ къ нему просить совѣтовъ. Отправляясь на Баранту, или въ какой нибудь походъ, требуютъ отъ него наставленій. При послѣднемъ случаѣ читаютъ иногда молитвы, клянутся быть согласными и приносятъ въ жертву лошадь, или другое какое нибудь животное бѣлое. Если же бѣлаго нѣтъ, то выбираютъ такое, на которомъ по крайней мѣрѣ

пятно *бѣлое*, особенно на лбу, и потомъ его съѣдаютъ.

Избраніе Хана.

Любопытнѣйшій и важнѣйшій обрядъ Киргизъ-Казачій есть избраніе Хана. Опишемъ оный подробно.

Какъ скоро въ назначенное для сего время и мѣсто начнетъ собираться народъ, тотчасъ открываются частныя совѣщанія; тотчасъ составляются маленькіе круги для рѣшенія, кого избрать себѣ главою и кому поручить быть представителемъ каждой толпы въ верховномъ Совѣтѣ знатнѣйшихъ правителей народныхъ? Когда число прибывшихъ на выборъ сдѣлается довольно велико, назначаютъ рѣшительное общее собраніе, и разстилаютъ рядами ковры и войлоки, на которыхъ Султаны, старѣйшины, Біи и родоначальники садятся по старшинству въ знатности, или власти; а простой народъ становится за ними сзади. Начало сего засѣданія, какъ и вездѣ, тихо, а окончаніе всегда шумно. Почетнѣйшіе по лѣтамъ и опытности открываютъ оное; смѣлѣйшіе оживляютъ; сильнѣйшіе даютъ направ-

леніе; и наконецъ всѣ вмѣстѣ производятъ споры, которые продолжаютъ иногда дни два, три и болѣе. Когда-же Ханъ избранъ, нѣсколько знатныхъ Султановъ и старшинъ идутъ объявлять ему о томъ, сажаютъ его на тонкій бѣлый войлокъ и поднявъ на головы свои, опять опускаютъ на землю. Тутъ на смѣну ихъ съ стремленіемъ бросается народъ, такъ же поднимать новаго повелителя своего, и качать его нѣсколько времени при громкихъ восклицаніяхъ и крикахъ. Въ заключеніе войлокъ, служившій вмѣсто трона, а иногда самую одежду Ханскую разрываютъ на мелкія части, и всякій старается унести съ собою какой нибудь изъ нихъ лоскутокъ, какъ памятникъ того, что онъ былъ участникомъ выбора.

Обычай сей есть остатокъ временъ Чингисовыхъ. Планъ-Карпинъ говоритъ, что въ его присутствіи, а) Каюкъ, восходя на пре-

---

а) Voyage de Plan-Carpin en Tartarie, en 1246 et 1247 vid. Chap. IX. Въ изданіи сего путешествія Бержерономъ вмѣсто *Каюкъ* (Cayuc) напечатано Cuyné. Ошибка сія безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ не сочинителю, но переписчику, или типографщику. Человѣку незнающему исторіи Чингисовыхъ потомковъ, не мудрено по сходству литеръ, читать Cuyné тамъ, гдѣ не явственно написано Cayuc, или

столъ дѣда своего *Чингиса*, былъ также посаженъ н войлокъ и поднимаемъ вверхъ знатнѣйшими чиновникамн Монгольскими. Гайтонъ пишетъ b), что и самъ Чингисъ былъ такимъ же образомъ качаемъ при избраніи его въ Ханы. Пети-де-ла-Круа повторяетъ тоже с).

Благодарность новаго Хана за полученное достоинство, изъявляется немедленно праздникомъ, который онъ даетъ всему присутствующему народу, и на которомъ не щадитъ онъ ни барановъ, ни лошадей, ни кумысу.

Cuyuc; но Планъ-Карпину не возможно было изуродовать такимъ образомъ имя сего Хана.

b) Histoire des pays Orientaux Ch. 16.

c) Въ Histoire du Grand Genghizcan, печат. въ Парижѣ 1710 года на стр. 78 сказано: Sa harangue finie, on le fit mettre sur un feutre *noir* (?) qu'on avoit étendu sur la terre, et la personne qui étoit chargée de porter la parole, lui annonça hautement la volonté des peuples Mogols. Il lui remontra, que quelque pouvoir qu'il eut, il le tiendroit du Ciel; que Dieu ne manqueroit pas de bénir ses desseins, s'il gouvernoit ses sujets avec justice; et qu'au contraire il le rendroit misérable, s'il abusoit de sa puissance: ce que lui marquoit le feutre sur lequel il étoit assis. Après cette remontrance, sept Cans le relevèrent d'un air de cérémonie, et le portèrent sur le trône, qui avoit été préparé au milieu de l'assemblée.

Желая придать въ глазахъ непросвѣщенныхъ Азіатцевъ болѣе важности званію Ханов, Правительство Руское положило всегда сопровождать утвержденіе ихъ великолѣпіемъ и разными церемоніями. Обыкновеніе сіе постоянно соблюдается со времени избранія въ Ханы Меньшой Орды Нуръ-али. Для любопытныхъ читателей, мы представимъ въ примѣръ описаніе торжества, съ которымъ въ 1812 году былъ возведенъ близъ Оренбурга въ Ханы бывшій Султанъ Меньшой Орды, Ширгазы, сынъ Айчуваковъ.

По полученіи извѣстія объ утвержденіи избранія Государемъ Императоромъ, Военный Губернаторъ Оренбургскій, Князь Волконскій, назначилъ день для торжественнаго возведенія, и далъ знать какъ самому Хану, такъ знатнѣйшимъ Султанамъ, родоправителямъ и старѣйшинамъ Киргизскимъ, чтобы они къ 23 числу Августа прикочевали съ народомъ къ лѣвому берегу Урала.

22 Августа одинъ Штабъ-Офицеръ съ нѣсколькими Оберъ-Офицерами и переводчиками посланъ былъ въ степь объявить приближившемуся къ границѣ Хану, что на другой день будетъ торжество.

23 числа начало церемоніи возвѣщено въ

7 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами съ крѣпости. Въ 8 часовъ одинъ Штабъ-Офицеръ съ 2 Оберъ-Офицерами и конвоемъ пріѣхалъ сказать Ширгазы, что пріуготовленія кончены, и что его просятъ отправиться на мѣсто торжества.

Между тѣмъ посланы были къ нему карета и двѣ коляски. Въ карету сѣлъ онъ самъ съ однимъ Султаномъ, съ присланнымъ къ нему Штабъ-Офицеромъ и переводчикомъ; коляски наполнились почтеннѣйшими Султанами и приближенными. Впереди Ханской кареты ѣхали два Офицера съ 4 урядниками; сзади оной 50 Казаковъ. За прочими экипажами слѣдовали толпы конныхъ Киргизовъ.

Въ тоже самое время когда отправился Ханъ отъ своей кибитки, выѣхалъ, по данному знаку, и Военный Губернаторъ изъ крѣпости. По прибытіи обоихъ на мѣсто торжества стоявшія въ ружьѣ войска отдали честь, забили въ барабаны и заиграла музыка. Войска при семъ были слѣдующія: 200 Казаковъ Оренбургскихъ, одинъ полкъ Тептярской, 300 Башкирцевъ, гарнизонный полкъ пѣхоты и Артиллерійская рота

Тотчасъ по пріѣздѣ, Военный Губернаторъ, взойдя вмѣстѣ съ Ханомъ на пріуго-

шовленное возвышеніе, объявилъ всему собравшемуся народу Высочайшую волю Государя на утвержденіе Ширгазы, и велѣлъ читать Императорскую о томъ грамоту на Рускомъ и Татарскомъ языкахъ.

Потомъ Ханъ сталъ на коврѣ на колѣни, и произнесъ торжественно предъ Алкораномъ присягу въ вѣрности Россіи, повторяя слова оной вслѣдъ за читавшимъ ее по утвержденной формѣ первенствующимъ изъ Магометанскаго Духовенства. Въ заключеніе поцѣловалъ онъ Коранъ, поднялъ его на голову, и вставъ приложилъ къ присяжному листу вмѣсто подписи печать свою.

Послѣ того произведены были 21 выстрѣлъ изъ орудій Артиллеріи, бывшей въ строю, и 11 выстрѣловъ изъ 6 орудій съ крѣпости; изъ ружей пущенъ бѣглый огонь; барабаны зазвучали и музыка опять заиграла. Между тѣмъ надѣли на Хана присланные для него отъ Двора соболью, богатою парчею покрытую шубу, шапку и золотую саблю съ надписью его имени. Шапку надѣвалъ на него Генералъ - Маіоръ, шубу Полковникъ, а саблю Подполковникъ. Наконецъ Военный Губернаторъ вручилъ ему Императорскую грамоту на Ханское досто-

инство и онъ, поцѣловавъ ее, поднялъ на голову.

Тутъ всѣ разъѣхались; но въ 4 часа по полудни Военный Губернаторъ опять прислалъ къ Хану карету и коляски, для приглашенія его со свитою къ обѣду. При входѣ его въ комнаты заиграла музыка; за обѣдомъ, послѣ Императорской фамиліи, пили за его здоровье съ пушечною пальбою; послѣ обѣда данъ былъ балъ.

На другой день Киргизы были угощаемы въ степи безъ церемоній. На третій день въ степи-же сдѣланъ имъ прощальный обѣдъ; и роздано множество подарковъ.

ГЛАВА XIII.

Просвѣщеніе а).

Ни образъ жизни, ни нравы, ни религія не позволяютъ Киргизамъ быть образованными. Все просвѣщеніе ихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ слабыхъ лучей, почти невольно

а) Статья сія была напечатана въ Сѣверномъ Архивѣ на 1825 годъ, откуда заимствована и переведена издателями Парижскаго журнала: Bulletin des sciences Géographiques, 1827.

озаряющихъ человѣка, который хотя немного мыслитъ, имѣетъ воображенiе и принимаетъ впечатленiя окружающихъ его предметовъ; но и сiи познанiя ихъ обезображены суевѣрiемъ.

Языкъ.

Языкъ ихъ есть испорченное Турецкое нарѣчiе, въ которомъ много словъ непонятныхъ какъ для Турка, такъ и для Татарина Крымскаго, Казанскаго, а иногда даже и для Оренбургскаго. Сверхъ того, гдѣ Турки и Татары пишутъ *ш*, тамъ Киргизы говорятъ *с;* гдѣ у первыхъ *я*, *ѣ*, *iи*, *iо*, *ю*, тамъ произносятъ они *джа*, *дже*, *джи*, *джо*, *джу:* вмѣсто *г* употребляютъ *х*. Большую часть гласныхъ выражаютъ неявственно, а буквы *а* и *э* часто такъ смѣшиваютъ, что ихъ почти нельзя различать, или, лучше сказать, составляютъ между сими двумя звуками третiй среднiй.

Грамота.

Киргизъ, понимающiй Алкоранъ и, слѣдовательно, знающiй по-Арабски, слыветъ чудомъ мудрости. Умѣющiй читать и писать на своемъ, т. е. на Татарскомъ, языкѣ, по-

читается ученымъ: вообще же не знаютъ они грамоты. Ханы, Султаны и Біи въ семъ случаѣ не отличаются отъ послѣднихъ подвластныхъ своихъ а), и имѣютъ у себя письмоводителей или Муллъ, которые читаютъ имъ получаемыя бумаги и отвѣчаютъ на оныя.

Рукоприкладство.

Повелители Ордъ и родовъ къ письмамъ своимъ только прикладываютъ печати, на коихъ вырѣзаны ихъ имена. Та же печать, приложенная къ бѣлой бумагѣ, служитъ вмѣсто довѣрительной грамоты тому, кто

а) Императрица Екатерина, желая пролить на Киргизовъ хотя нѣсколько лучей просвѣщенія, указами 1782, 1784, 1785, 1786, и 1789 годовъ, повелѣла строить для нихъ на границѣ мечети и школы, учащихся содержать на счетъ казны, а отцамъ ихъ оказывать преимущества, давать похвальные листы, подарки, и проч. Воля Ея исполнена: строенія сдѣланы, но всегда были пусты и, наконецъ, развалились. Столь же тщетны были до 1822 года труды Шотландскихъ Миссіонеровъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ городахъ Русскихъ и очень усердно старающихся проповѣдывать Ордамъ Киргизъ-Казачьимъ правила своей религіи. Послѣ выѣзда моего изъ Оренбурга, открыто тамъ Неплюевское училище, въ которомъ, какъ слышно, учатся съ успѣхомъ и Киргизъ-Казаки. Извѣстіе утѣшительное.

МГИ,

яемые Киргизъ-Казаками

ей и клеймъ.

ШОЙ ОРДЫ

Родовъ:

Машкаръ

Тазларъ

Черкесъ

Табынъ

Тама

Кердери

Джагалбайулы

Кереитъ

ЕЙ ОРДЫ

Родовъ:

Уакскаго

Кирейскаго

предъявить оную; слова его пріемлются вмѣсто письменнаго посланія. Простолюдины, не имѣя печатей, употребляютъ тамги, или знаки, особенные для каждаго рода и замѣняющіе подписи и гербы какъ въ рукоприкладствѣ, такъ и въ клейменіи скота, или другаго какого имущества a).

Для примѣра мы представляемъ въ концѣ книги нѣкоторыя изображенія сихъ знаковъ.

Поэзія и Музыка.

При всей однакожъ грубости и при всемъ невѣжествѣ Киргизскаго народа, мы находимъ въ немъ начала поэзіи и музыки.

Моисей, Давидъ, Гомеръ, Полибій, Пла-

---

a) *Тамги* заимствованы Киргизами у Монголовъ, которые распространили употребленіе ихъ не только въ Средней Азіи, но вѣроятно и въ Индіи: ибо у Индѣйцевъ слово *Тамга* означаетъ тоже понятіе, что у Киргизовъ. Г. Abel Remusat, въ Recherches sur les langues Tartares, томъ 1-й стр. 233 пишетъ: Dans la langue vulgaire de l'Hindostan, un certain nombre de mots d'origine Mongole, tels que: *Darouga*, Chef; *tamga*, marque distinctive. etc. Ланглесъ встрѣтивъ слово *Тамга* (tamgha) въ Персидскомъ переводѣ книги: les Instituts politiques et militaires de Tamerlan, затруднялся какъ выразить оное, и наконецъ перевелъ словами: brevet d'officier. (?)

тонъ, Аристотель, говорятъ о существованіи сихъ изящныхъ искусствъ въ тѣ времена, когда міръ такъ сказать еще былъ въ пеленахъ; новѣйшіе путешественники нашли ихъ у большей части полудикихъ. Киргизы, столь близкіе по многимъ отношеніямъ къ симъ послѣднимъ, представляютъ новое доказательство того что *человѣкъ родится поэтомъ и музыкантомъ.*

Конечно поэзія ихъ не подчинена правиламъ науки, и они не сочиняютъ стиховъ; но надѣемся, что ни одинъ просвѣщенный читатель не откажетъ имъ въ понятіяхъ о стихотворствѣ, когда узнаетъ, что они, подобно древнѣйшимъ народамъ міра, имѣютъ пѣсни, въ которыхъ прославляютъ подвиги своихъ героевъ, описываютъ природу и поютъ любовь. Слова сихъ пѣсней рѣдко выучиваются и никогда почти не переходятъ въ неизмѣнномъ видѣ отъ одного къ другому; но всякій самъ сочиняетъ ихъ, всякій Киргизъ самъ импровизаторъ, и по своему выражаетъ происшествія, мысли и чувствованія, мѣшая ихъ съ изображеніями встрѣчающихся глазамъ предметовъ. Легко себѣ представить можно, что таковыя внезапныя произведенія бываютъ по большой

части безтолковы и уродливы, особенно тамъ гдѣ употребляются сравненія, которыя, какъ извѣстно, составляютъ любимую риторическую фигуру всѣхъ Азіатцевъ: однако бываютъ между оными и удачныя; въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ встрѣчаемъ не только гармоническое паденіе стиховъ, но даже иногда и риѳмы.

Вотъ двѣ Киргизскія пѣсни въ переводѣ:

Первая.

Черны брови не сурмены,
Привязали вы меня къ себѣ.
Я люблю вѣрно тебя,
Отгоняешь ты меня.

*

Давай, давай овса лошади,
То пѣшій на дорогѣ не останешься;
Отдай скотину за дѣвку,
То вѣкъ съ ней не разстанешься.

*

Я сильно въ тебя влюбился,
Позволь мнѣ съ собою поиграть.
Молоденекъ, молоденекъ для игры,
Лошадь упади тебѣ на шею.

*

Бросился ястребъ на утокъ,
На стадо, стадо большое,

Я самъ боленъ весь,
И ѣда на умъ нейдетъ.

*

Противъ дверей вода стоитъ,
Моя пола обмочилася;
Въ томъ Аулѣ двѣ дѣвки,
Обѣ въ меня влюбилися.

*

Сосна дерево выросло,
На него туманъ упалъ;
Вчера къ себѣ меня не пустила,
Когда нибудь сама приласкаешься.

Вторая.

Видишь-ли этотъ снѣгъ?
Тѣло моей милой еще бѣлѣе.
Видишь-ли эту кровь текущую изъ зарѣзаннаго барана?

Щеки ея еще алѣе.
Видишь-ли этотъ обожженый пень?
Волосы ея еще чернѣе.
Знаешь-ли чѣмъ пишутъ Муллы у нашего Хана?

Брови ея темнѣе чернилъ ихъ.
Видишь-ли пылающій уголь?
Глаза ея сверкаютъ еще сильнѣе.

Пѣсни Киргизскія сопровождаются иногда музыкою; иногда же составляютъ дуэты, терцеты и квартеты, въ которыхъ пѣвцы поютъ одинъ за другимъ по купле-

ту. Содержаніемъ такихъ концертовъ бываетъ или простой разсказъ, или споръ и соперничество въ любви, или похвалы какому нибудь знаменитому гостю, котораго хотятъ почтить.

Мѣсто эпической поэмы занимаютъ у Киргизъ-Казаковъ сказки, наполненныя чудесами, волшебствами и убійствами. Герои оныхъ часто подражаютъ Европейскимъ рыцарямъ XII или XIII столѣтій; ѣздятъ по степямъ искать приключеній, сражаются съ колдунами, богатырями и славнѣйшими наѣздниками, входятъ въ связи съ женами своихъ непріятелей, и освобождаютъ несчастныхъ отъ тиранства мужей; получаютъ отъ красавицъ своихъ талисманы, прославляютъ въ пѣсняхъ прелести ихъ, разоряютъ, грабятъ для нихъ аулы, похищаютъ ихъ и наконецъ привозятъ къ себѣ для того, чтобы удѣлить имъ четвертую или пятую часть своего сердца

Одна мысль о такой наградѣ за вѣрность смущаетъ душу Европейской женщины; но Киргизка, родившаяся и возрастая для рабства, принимаетъ ее если не спокойно, то по крайней мѣрѣ съ покорностію и безъ удивленія.

Краснорѣчивые разсказщиками умѣютъ украшать повѣсти уподобленiями и природѣ подражающими словами: они голосами изображают крики разныхъ животныхъ, дополняютъ описанiя тѣлодвиженiями и входя въ положенiе своихъ героевъ, принимаютъ въ нихъ самое живое участiе. Во всѣхъ разсказахъ сего народа, видно пылкое вооображенiе и склонность къ пiитическому энтузiазму.

Мелодiя, или говоря просто, *голоса* Киргизскихъ пѣсень менѣе терпятъ измѣненiя, нежели слова, ибо они почти всѣ одинаковы, просты, однообразны, унылы и утомительны для слуха, какъ то можно видѣть изъ прилагаемыхъ въ концѣ книги примѣровъ.

Музыкальные инструменты.

Главные музыкальные инструменты Киргизовъ суть *Кобызъ* и *Чибызга*.

Кобызъ похожъ на старинный Рускiй гудокъ, и даже немного на скрипку; но не имѣетъ верхней деки и состоитъ изъ выдолбленнаго полушара съ придѣланною къ нему въ верху ручкою и съ выпускомъ внизу, для утвержденiя подставки. Струны, на

Двѣ пѣсни Киргизъ-Казачьи.
N° 1.
N° 2.
D. C.

кобызъ навязываемыя, очень толсты и свиваются изъ конскихъ волосъ. Играютъ на немъ, сжимая его въ колѣнахъ (какъ віолончель), короткимъ смычкомъ.

Тоны, издаваемые симъ инструментомъ; отмѣнно грубы и нечисты, однакожъ я слышалъ на немъ подражаніе пѣнію разныхъ птицъ, очень близкое къ природному.

Чибызга есть дудка, выдѣлываемая иногда изъ дерева, а по большой части изъ камыша, и имѣющая около аршина длины съ 3-мя или 4-я на концѣ прорѣзанными отверстіями, безъ всякихъ клапановъ и перегородокъ внутри. Играть на чибызгѣ, значитъ пѣть внутренностію гортани. Послѣ сего не мудрено заключить, что она, въ дикости и грубости звуковъ, должна еще превосходить кобызъ.

Нѣкоторые изъ Киргизовъ заняли у Рускихъ *балалайки* и другаго рода инструментъ, который извѣстенъ въ разныхъ мѣстахъ Европы подъ разными наименованіями. Въ Россіи простой народъ называетъ его *варганъ* (органъ) (guimbarbe). Онъ дѣлается обыкновенно изъ желѣза или стали; а играютъ на немъ, прикладывая его къ зубамъ и приводя въ движеніе тоненькій

стальный прушикъ, занимающій въ немъ мѣсто струны.

Греки находили, что музыка необходима для исправленія нравовъ; Киргизы употребляютъ ее для распространенія суевѣрія и для леченія больныхъ.

Какъ то, и другое видѣли мы при описаніи трагикомическихъ представленій Баксовъ, которые отправляютъ должности гадателей и лекарей.

Врачебное искусство.

Впрочемъ, пустые и суевѣрные обряды сихъ мнимыхъ лекарей не составляютъ всего врачебнаго искусства Киргизовъ: они дѣйствительно знаютъ многія полезныя лекарства, а потому мы должны дать читателямъ понятіе о Киргизской медицинѣ.

Отъ боли въ груди пьютъ они взваръ, составляемый изъ корня дикой розы, или шиповника съ медомъ и коровьимъ масломъ. Отъ *Чесотки* и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней купаются въ водѣ соляныхъ озеръ.

Ломъ въ костяхъ унимаютъ, намазывая больные члены сокомъ, вытекающимъ изъ распареннаго осеньяго овечьяго помета, или

привязывая къ больному мѣсту тотъ же пометъ сожженный.

Опухоли разгоняютъ припарками изъ разныхъ травъ.

Больныя ноги окуриваютъ парами киновари, которую подъ ними жгутъ на угольяхъ.

Ознобленные члены, какъ можно скорѣе, опускаютъ во внутренности нарочно убиваемой для сего случая овцы. Тѣмъ же средствомъ лечатъ и раны.

Отъ переломовъ пьютъ тертую мѣдь и еще какой-то толченый камень.

Растеніе, называемое ими *ширазъ*, употребляютъ они вмѣсто *сальсапарилли.*

Медвѣжья желчь служитъ, подобно настойкѣ Испанскихъ мухъ, *для возстановленія истощенныхъ силъ.* Ею же мажутъ больную спину.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обертываютъ больныхъ въ теплыя, только-что содранныя шкуры разныхъ а) животныхъ; въ дру-

а) Г. Эверсманъ слѣдующимъ образомъ описываетъ сей способъ леченія: Киргизы берутъ недавно снятую кожу дикой лошади, а за неимѣніемъ и старую, но не болѣе какъ за годъ предъ тѣмъ содранную, размягчаютъ ее, потомъ посыпаютъ внутреннюю часть толченою корицею съ кано-

гихъ, ѣдятъ киноварь, пьютъ овечью кровь, растопленное сало, и проч.

Ноги птицы, называемой ими *Тилегусъ* и похожей на куропатку, изсушивъ, толкутъ и даютъ пить съ водою больнымъ бѣлою горячкою и укушеннымъ бѣшеными собаками.

Нѣтъ нужды объяснять, что всѣ таковыя свѣдѣнія Киргизовъ въ Медицинѣ суть только опыты, открытые случаемъ и врожденнымъ всякому человѣку физическимъ стремленіемъ пещись о сохраненіи своей жизни. Свѣдѣнія сіи не основаны ни на какой теоріи, и передаются отъ одного другому изустно.

Астрономія.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ Астрономическихъ познаніяхъ Киргизскаго народа.

рой, и зашиваютъ въ нее больнаго: такъ оставляютъ его на сутки и, въ сіе время, стараются въ немъ производить испарину; въ пищу даютъ ему только вареное мясо безъ соли. Чрезъ 24 часа средство сіе должно произвесть полное дѣйствіе. Г. Эверсманъ, какъ искусный врачъ, полагаетъ, что такое леченіе можетъ быть весьма дѣйствительно; впрочемъ, съ какого бы животнаго ни была снята кожа, дѣйствіе лекарства симъ не измѣняется.

Пастухъ, — живущій всегда подъ открытымъ небомъ, скрывающійся отъ зноя дневнаго подъ тѣнію деревъ, скалъ, или въ пещерахъ, и потому почти всегда наслаждающійся величественнымъ зрѣлищемъ ясной ночи; пастухъ, неимѣющій другихъ часовъ кромѣ солнца, луны и звѣздъ, другаго занятія кромѣ разсматриванія ихъ, — невольно и непримѣтно знакомится съ большею частію свѣтящихся надъ его головою точекъ, узнаетъ время восхожденія и захожденія ихъ, замѣчаетъ разстояніе одной отъ другой, и проч.

Такимъ образомъ Халдеи положили основаніе Астрономіи; такимъ же образомъ и Киргизъ-Казаки пріобрѣли нѣкоторыя понятія объ оной. Но суевѣріе, вездѣ скоро обратившее науку сію въ собраніе ложныхъ умствованій, не замедлило подавить начала оной и въ семъ народѣ: Киргизскіе звѣздочеты, подражая Европейскимъ Астрологамъ, употребили познанія свои не для дальнѣйшихъ наблюденій свѣтилъ небесныхъ, но для обмана. Населивъ небо добрыми и злыми духами, они поставили себя посредниками между сими горними жителями и легковѣрными соотечественниками своими; на-

чали гадать по звѣздамъ; подчинили влiянiю ихъ землю и всѣ дни года; стали предсказывать по нимъ будущее, пугать, обнадеживать: однимъ словомъ, придали имъ всѣ тѣ свойства, которыхъ дѣйствiе на слабые умы всегда отражается въ собственную ихъ пользу.

Происшедшiя отъ сего вздорныя мнѣнiя о существованiи на всѣхъ свѣтилахъ разныхъ духовъ, и сношенiя съ ними гадателей, уже описаны нами a). Здѣсь обратимъ вниманiе только на истинныя Астрономическiя познанiя Киргизскаго народа, сохранившiяся среди множества басенъ. Большая часть оныхъ носятъ на себѣ печать естественной простоты и пастушескаго образа жизни своихъ основателей.

Полярная звѣзда, по маловидному теченiю своему и по положенiю на сѣверѣ, занимаетъ у Киргизовъ главное мѣсто на небѣ и называется *Темиръ-казыкъ*, т. е., *желѣзный колъ* b). Ею руководствуются они въ

---

a) Смотр. статью: О вѣрѣ и о суевѣрiяхъ.

b) Герберштейнъ, говоря о Татарахъ въ своихъ Commentar. rerum Moscoviticarum (изданiе 1571 года, въ Базелѣ, стр. 89), пишетъ: «stellarum, inprimis vero poli arctici, quem ipsi sua

ночныхъ путешествіяхъ; по ней узнаютъ страны свѣта; къ ней обращаются, когда собьются съ дороги.

Венера, восходящая вечеромъ, когда гонятъ стада съ полей въ аулы, или поутру, когда скотъ пускаютъ съ ночлега на паству, носитъ у нихъ названіе *пастушьей звѣзды*, (*Чубанъ-джулдусы*).

Не раздѣляя звѣздъ, составляющихъ *Большую медвѣдицу* (*Джиды-каракчи*), Киргизы говорятъ, что онѣ состоятъ изъ 7 волковъ, которые гонятся за бѣгущими отъ нихъ двумя лошадьми, *Акъ-бузатъ* (бѣлый меринъ) и *Кукъ-бузатъ* (сѣрый меринъ), и что, когда первые, догнавъ сихъ послѣднихъ, съѣдятъ ихъ, то сдѣлается преставленіе свѣта. Сближеніе ихъ будетъ знакомъ приближающейся кончины міра.

Плеядамъ даютъ они названіе дикаго барана, *Аркаръ* или *Укаръ*; и поелику сіе небесное животное ихъ, весною, нѣсколько времени бываетъ невидимо, то они думаютъ, что оно нисходитъ въ землю и выгоняетъ изъ оной траву, нужную для пи-

---

» lingua *Selesnikoll*, hoc est, ferreum clavum, vocant, aspectu « cursum suum dirigere solent. «

тания подобныхъ ему земныхъ барановъ и овецъ.

Созвѣздіе Дѣвы называютъ они *Сюнбюля;* Тельца *Сауръ*, Близнецовъ *Джауза-берюджи*, и проч.

Млечный путь, по направленію котораго, какъ думаютъ Киргизъ-Казаки, летаютъ птицы изъ Европы въ Азію и обратно, именуютъ они *птичьею дорогою* (*Кушнунъ джулы*, или *юлы*).

Зная положеніе и теченіе большей части свѣтилъ небесныхъ, Киргизъ смѣло пускается ночью въ путь по степямъ, въ которыхъ нѣтъ ни дорогъ, ни тропинокъ, и не только безошибочно достигаетъ желаемой цѣли, но даже опредѣляетъ на каждомъ шагу часъ, или время протекшее отъ начала ночи, и мѣсто, гдѣ застанетъ его утро. Такимъ же образомъ, смотря на солнце, назначаетъ онъ, сколь давно показалось оно на горизонтѣ и когда сокроется.

По симъ замѣчаніямъ располагаетъ онъ занятія свои, отдыхи, путешествія, остановки, выѣзды, свиданія. Словомъ сказать, онъ смотритъ на небо, какъ Европеецъ на карманные часы.

Метеорологія.

Киргизы знаютъ также метеорологію. Многіе изъ нихъ, особенно старики, имѣвшіе случай наблюдать перемѣны атмосферы въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, предсказываютъ жаръ, холодъ, снѣгъ, засухи и начало каждаго времени года. Равнымъ образомъ по перемѣнамъ погоды лѣтомъ опредѣляютъ напередъ состояніе атмосферы въ соотвѣтствующія времена зимы; по осени заключаютъ о веснѣ, и проч.

Прорицанія ихъ заслуживаютъ туже степень вѣроятія, какъ и наши метеорологическіе календари.

Счисленіе времени.

Годъ у Киргизовъ начинается съ Марта мѣсяца. Первый день онаго называютъ они *наурузъ*, т. е. новый годъ; и мѣсяцамъ даютъ наименованія Зодіакальныхъ знаковъ. Раздѣленіе сіе вошло къ Киргизамъ въ употребленіе вмѣстѣ съ Магометанскою религіею, а потому не многіе и употребляютъ оное: большая часть знаетъ только весну, лѣто, осень и зиму, не различая мѣсяцевъ.

Нѣкоторые-же даютъ имъ еще другія на-

званія: Марптъ — *Кокосъ*; Апрѣль — *Мамыръ*; Май — *Мамрай*; Іюнь — *Арлй*; Іюль — *Чилдай*; Августъ — *Сюнбуля*; Сентябрь — *Сара-жатамызъ*; Октябрь — *Карача-каусъ*; Ноябрь — *Джютти-часканъ*; Декабрь — *Канторъ*; Январь — *Джиштунай*; Февраль — *Бырдыны*.

У Персіянъ заняли они и составленіе недѣли, которую начинаютъ, слѣдуя Алкорану, съ Субботы. Названія дней удержали они Персидскія:

Сембе (вмѣсто Шембе) — Суббота,
Джексембе — — — — — — Воскресенье,
Дюсембе — — — — — — Понедѣльникъ,
Сисембе — — — — — — — Вторникъ,
Сярсембе — — — — — — Среда,
Бійсембе — — — — — — Четвертокъ,
Джума — — — — — — — Пятница.

Послѣдняя празднуется какъ у Христіянъ Воскресенье.

Счисленіе отъ Эгиры, или бѣгства Магомета, извѣстно въ Киргизскомъ народѣ только ученымъ Мулламъ; прочіе не имѣютъ и понятія объ ономъ; но болѣе считаютъ Монгольскими Юбилеями, содержащими въ себѣ по 12 лѣтъ, изъ которыхъ каждое носитъ названіе какого

ни будь животнаго а). Порядокъ оныхъ слѣдующій:

Первый годъ называется *Мышій* (Сычканъ).

Второй, *Коровій* (Сыгыръ).

Третій, *Барсовой* (Джулбарсъ).

Четвертый, *Заячій* (Тугушканъ или Куянъ).

Пятый, *Драконовый* (Лу).

Шестой, *Змѣиный* (Джиланъ).

а) Лѣточисленіе сіе употребляется нынѣ въ большей части Азіи и извѣстно однимъ подъ именемъ Монгольскаго, другимъ подъ именемъ Уйгурскаго, Турецкаго, и проч. По древности его должно полагать, что оно изобрѣтено еще въ баснословныя времена Монголо-Турецкой Исторіи; но, кѣмъ и когда, того ни кто не знаетъ. Пети-де-Лакруа, въ предисловіи къ Шефереддиновой Исторіи Тамерлана, пишетъ, что Улугъ-Бекъ, внукъ Тамерлана и извѣстный Восточный Астрономъ, говоритъ объ ономъ, но относительно къ происхожденію его отзывается незнаніемъ. Абель-Ремюза (въ Recherches sur les langues tatares, tome 1, p. 300) рѣшительно называетъ оное *Киргизскимъ* и полагаетъ, что Киргизы составили его, подражая Китайскому 12-лѣтнему циклу. Жаль, что мнѣнія сего не подтверждаетъ онъ доказательствами и объясненіями. Во всякомъ случаѣ, здѣсь, подъ именемъ Киргизовъ, должно разумѣть не Киргизъ-Казаковъ, которые еще не существовали тогда, какъ описываемое нами счисленіе лѣтъ было уже давно въ употребленіи, но древнихъ Киргизовъ, или нынѣшнихъ *Кара-Киргизовъ*. Мы здѣсь замѣтимъ только, что названіе пятаго мѣсяца есть чистое Китайское: *Лу*, или *Лунь-лу*, по-Китайски значитъ *драконъ* — и гербъ Имперіи.

***

Седьмой, *Лошадиный* (Джильки).

Осьмой, *Бараній* (Кой).

Девятый, *Обезьянный* (Пичинъ).

Десятый, *Куриный* (Таукъ).

Одинадцатый, *Собачій* (Итъ).

Двѣнадцатый, *Свиной* (Дунгузъ).

За симъ слѣдуютъ опять Мышій, Коровій, и такъ далѣе, тѣмъ же порядкомъ.

Считая такимъ образомъ, Киргизъ говоритъ, что какое ни будь происшествіе случилось назадъ тому три года куриныхъ, т. е, 36 лѣтъ; или четыре года бараньихъ и два простыхъ, т. е., 50 лѣтъ; или два года коровьихъ и 7 простыхъ, т. е., 31 годъ, и такъ далѣе.

Мѣры и способы опредѣлять количество вещей.

Не зная другой торговли, кромѣ мѣновой, Киргизы не имѣютъ ни монетъ, ни вѣсовъ, ни опредѣленныхъ мѣръ, какъ у другихъ народовъ.

Монеты замѣняются у нихъ баранами или овцами, числомъ которыхъ опредѣляютъ они цѣну большей части вещей.

Предметы, подлежащіе вѣсу, берутъ они глазомѣромъ.

Протяженія измѣряютъ временемъ, зрѣніемъ и слухомъ: когда говорятъ о большомъ пространствѣ, то означаютъ во сколько дней или въ какую часть дня можно оное проѣхать на лошади и на верблюдѣ. Опредѣляя мѣста близкія, принимаютъ за мѣру разстояніе, на которомъ можетъ быть слышенъ крикъ человѣческій a), или на которомъ глазъ перестаетъ видѣть b): а поелику выше сказали мы, что Киргизы отличаются необыкновенною острошою зрѣнія, то три или четыре видимыя глазами ихъ пространства составляютъ, на ровномъ мѣстѣ, цѣлый день доброй конной ѣзды.

Нѣкоторые, вмѣсто раздѣленія времени на часы, дѣлятъ день, отъ восхожденія до захожденія солнца, на 4 равныя части.

---

a) Разстояніе сіе, называемое Киргизами *чакрымъ*, пограничные жители наши переводятъ словомъ *верста*, и полагаютъ равнымъ верстѣ. Башкиры и Татары версту называютъ тоже *чакрымъ*.

b) Тѣ же пограничные жители наши называютъ это *видокъ*, и говорятъ: два видка, три видка, и такъ далѣе.

***

ГЛАВА XIV.

Образъ управленія и законы.

(Gens) superstitione ac lascivia discors et mobilis, inscia legum, ignara magistratuum.

Tacitus,
Historiar. lib. 1.

Образъ управленія.

Нѣтъ ничего, кажется, легче, какъ постигнуть, что спокойствіе того общества, въ которомъ мы живемъ, есть необходимое условіе для счастія нашего, и что, слѣдовательно, добровольное стараніе о ненарушеніи онаго собственными поступками должно быть первою и естественною обязанностію всякаго человѣка. Самый грубый, самый необразованный умъ можетъ открыть истину сію, безъ руководства. Но такъ ли она легка въ исполненіи, какою кажется? Такъ ли легко быть добродѣтельнымъ, какъ говорить о добродѣтели, и всякій ли образованный человѣкъ добродѣтеленъ?

Мы видѣли нравственное состояніе Киргизовъ: на немъ основано и политическое

положеніе ихъ; изъ него истекаетъ и образъ управленія и гражданское ихъ устройство.

Европеецъ, привыкшій къ порядку, законамъ, подчиненности и при томъ видящій почти всѣ Азіатскія владѣнія подъ игомъ деспотизма, узнавъ о раздѣленіи народа Киргизскаго на Орды, поколѣнія, роды, отдѣленія, и о существованіи въ ономъ Хановъ, Султановъ, Біевъ, предполагаетъ, что каждая Орда конечно имѣетъ самовластнаго главу, которому повинуются безпрекословно всѣ начальники поколѣній, ее составляющихъ; что каждому изъ сихъ послѣднихъ подчинены правители родовъ его поколѣнія; что правитель рода завѣдываетъ всѣми отдѣленіями своихъ однородцевъ и такъ далѣе. Словомъ сказать, онъ подумаетъ, что Киргизы живутъ подъ неограниченною властію своихъ начальниковъ; но ближайшее разсмотрѣніе открываетъ у нихъ Анархію. Употребляемъ выраженіе сіе не въ строгомъ смыслѣ: ибо совершенное безначаліе не можетъ быть продолжительно; но непрочность властей, у Киргизовъ существующихъ, неопредѣлительность оныхъ, слабость, свобода переходить изъ подъ одной

къ другой, отсутствіе законовъ, ненаказанность преступленій, очень близки къ тому понятію, которое обыкновенно разумѣется подъ словомъ *анархія*.

И по сей-то причинѣ народъ Киргизъ-Казачій не имѣетъ нынѣ самостоятельнаго политическаго бытія. Географы обыкновенно полагаютъ большую Орду вообще независимою; а Среднюю и Меньшую рѣшительно причисляютъ къ подданнымъ Русскимъ. Какъ то, такъ и другое не точно и несправедливо. Только нѣкоторые роды *Большой* Орды могутъ назваться независимыми; изъ остальныхъ одна часть находится подъ властію Коканскаго владѣнія; другая повинуется Китаю; а третья признала надъ собою владычество Россіи a). *Средняя* и *Меньшая* также не всѣ вообще подъ однимъ правленіемъ: изъ оныхъ подданными Россійскими называютъ себя только роды, кочующіе въ сѣверной части степей, за Ураломъ и Иртышемъ, и имѣющіе необходимую нужду въ покровительствѣ пограничныхъ Русскихъ Начальниковъ; прочіе, живя въ отдаленіи, или не признаютъ надъ собой ника-

---

a) Смотр. Историческія извѣстія, въ томѣ 11-мъ.

кой посторонней власти, или отдают себя подъ защиту другихъ сосѣдственныхъ владѣній. Такимъ образомъ Китайцы присвоиваютъ себѣ часть Средней Орды и нѣкоторыя кочующія близъ ихъ земель отдѣленія Меньшой; другая-же небольшая часть сей послѣдней подвластна Хивинскому владѣльцу.

Впрочемъ, въ добровольномъ подданствѣ Киргизовъ всѣмъ чужеземнымъ Правительствамъ должно видѣть не рѣшительное намѣреніе оставаться подъ властію ихъ, или желаніе симъ способомъ ввести у себя спокойствіе и порядокъ; но необходимость искать защиты, или надежда получить какія нибудь выгоды въ торговлѣ. Не рѣдко побудительною причиною подданства ихъ бываетъ властолюбіе Начальниковъ, предполагающихъ усилиться покровительствомъ могущественной державы; или наконецъ просто желаніе ихъ получить богатые подарки отъ того владѣльца, которому они покорятся. Примѣры тому безпрерывно встрѣчаемъ въ историческомъ описаніи связей сего народа съ Россіею. Не повторяя ихъ здѣсь, напомнимъ только, что таковые же виды были одною изъ главнѣйшихъ причинъ,

побудившихъ Абуль-хайра и Абулмамета добровольно покориться съ Ордами своими Императрицѣ Аннѣ; и прибавимъ, что сохраненіемъ власти надъ Киргизскимъ народомъ Россія обязана конечно не святости клятвъ и обѣщаній, первоначально данныхъ сими Ханами, и потомъ повторенныхъ всѣми преемниками ихъ; но своей силѣ и торговлѣ.

Ни одинъ усердный Магометанинъ не почитаетъ священнымъ договоръ, заключенный съ Христіяниномъ; тѣмъ менѣе уважаетъ онымъ Киргизъ, не имѣющій закона выше личной выгоды своей. По симъ правиламъ, покорность его чужеземнымъ правительствамъ раждается, измѣняется и оканчивается вмѣстѣ съ нуждами: переходя отъ границъ нашихъ къ предѣламъ Хивы или Китая, дѣлается онъ изъ Рускаго подданнаго Китайскимъ, или Хивинскимъ; а пріѣзжая въ Ташкентъ или Коканъ, называетъ себя Ташкентскимъ, Коканскимъ и проч.

Частныя нападенія на военныя линіи наши, отгоны лошадей, увлеченія въ плѣнъ людей, разграбленія каравановъ, сраженія съ нашими отрядами и множество подобныхъ происшествій показываютъ, какое понятіе

имѣюшъ Киргизы о подданствѣ своемъ Россіи. Также поступаютъ они и съ другими сосѣдственными державами, которыя называютъ ихъ подданными своими a).

Точно также думаютъ они и объ отечественныхъ властяхъ, перемѣняя подчиненность свою по обстоятельствамъ. Когда одинъ признанный ими надъ собою Начальникъ начинаетъ преслѣдовать ихъ за какое нибудь преступленіе, то они переходятъ къ другому; если же и сей послѣдній не захочетъ укрывать ихъ, тогда ищутъ они третьяго, или четвертаго, который-бы принялъ ихъ подъ свою защиту за какую нибудь плату, и за обѣщаніе впредь дѣлить съ ними будущую ихъ добычу.

---

a) Въ 1795 году Начальникъ Сибирской линіи, послалъ Г. Бурнашева въ Бухару. Кромѣ писемъ къ Хану Бухарскому, у него было письмо къ Султану Киргизъ-Казачьему Букею. Когда Бухарцы увидѣли на семъ письмѣ надпись: *С. Букею, подданному Императрицы Россійской*, то немедленно именемъ своего Хана спросили Г. Бурнашева: »почему Султанъ сей названъ подданнымъ Рускимъ, когда онъ со всѣми подвластными ему Киргизскими и прочими народами состоитъ единственно только въ подданствѣ Бухарскаго владѣльца?« Смотр. путешест. отъ Сибирск. линіи до Бухары въ 1794 и 1795 годахъ, напечат. въ Сибирск. Вѣстникѣ 1818 года, часть 2.

Благодаря невѣжеству, грубости и алчности народной, таковые снисходительные покровители преступниковъ очень часты въ Киргизскихъ Ордахъ. Число оныхъ еще болѣе умножается отъ безсилія родоправителей, отъ недостатка средствъ честнымъ образомъ разпространять свою власть, отъ множества виновныхъ и отъ невозможности наказывать злодѣянія. Какого порядка ожидать и отъ самаго честнаго начальника толпы людей, повинующихся только тогда, когда необходимость понуждаетъ и совершенно ни чѣмъ не жертвующихъ для общаго блага; людей, въ которыхъ стремленіе къ грабительству безпредѣльно, которыхъ не возможно удержать въ зависимости безъ послабленія, и изъ которыхъ всякій ищетъ самъ повелѣвать, если имѣетъ хотя малую къ тому возможность? Что предприметъ самый строгій, справедливый и благоразумный Правитель, когда онъ не имѣетъ ни войска, ни иждивенія для содержанія какой нибудь полиціи, которая надзирала бы за подвластными ему, и приводила въ исполненіе его распоряженія, или по крайней мѣрѣ защищала бы его самаго отъ насилій, за соблюденіе имъ правосудія?

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что хотя повелители Киргизовъ и получаютъ съ нихъ плату скотомъ и разнаго рода вещами, но приношенія сіи дѣлаются безъ всякаго порядка и, по большей части, въ случаяхъ особенной нужды въ покровительствѣ; опредѣленной же подати народъ Киргизъ-Казачій, *вообще*, не платитъ, и умнѣйшіе родоначальники тщетно проповѣдуютъ оному статью изъ Алкорана о *зекатѣ* a), повторенную древними законами Киргизскими. Одна только необходимость или сила напоминаютъ имъ объ ней. Аблай-Ханъ и Хотай-Менды-Султанъ, въ Средней Ордѣ, и Арунъ-газы-Султанъ, въ Меньшой, пытались пріучать своихъ подвластныхъ къ правильному платежу опредѣленной подати; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ желаніямъ ихъ, хотя впрочемъ разными способами получали они отъ повиновавшихся имъ Киргизъ-Казаковъ значительный доходъ.

Мы не исключаемъ изъ сего правила *ясака*, платимаго частію Большой Орды Ки-

---

a) *Зекатъ* есть извѣстная часть дохода, которою Музульмане обязаны жертвовать на общественные и богоугодные предметы.

тайскому Правительству a), и состоящаго изъ 1 головы рогатаго скота со 100 и одного барана съ 1000. За дань сію, собираемую только *для* поддержанія права называть всѣхъ Киргизъ-Казаковъ подданными своими, Дворъ Пекинскій ежегодно посылаетъ подарковъ несравненно болѣе, нежели чего она стоитъ. Министерство Богдо-Хана дѣлало ему уже нѣсколько представленій объ отмѣнѣ оной. Путешественники b) говорятъ, что жадные Киргизъ-Казаки пріѣзжаютъ ежегодно въ Пекинъ, подъ видомъ поклоненія, единственно для полученія подарковъ: *Китайскій Государь даетъ имъ чины и отличія; но они, выѣхавъ изъ Китая, все сіе, большею частію, уничтожаютъ и кида-*

---

a) Абуль-хайръ, вступая въ подданство Россіи, торжественно обѣщалъ за всю Орду свою платить *ясакъ* и давать войско; но Правительство наше никогда не требовало ни того, ни другаго.

b) См. Путешествіе въ Китай, Г. Тимковскаго, часть 1, стр. 254, и далѣе выписку изъ Китайской книги *Си-юй-вынь-цянь-лу*, въ коей помѣщенъ любопытный отвѣтъ, данный Киргизами Китайцамъ при первомъ требованіи отъ нихъ подати. Вотъ онъ: *„Небо производитъ траву и во„ду; скотъ есть даръ неба; пасемъ его и себя прокормливаемъ сами: за что же будемъ давать другому?“*

ютъ знаки достоинствъ. То же дѣлаютъ они съ наградами, отъ Россійскаго Двора получаемыми, исключая денегъ и халатовъ, которые имѣютъ внутреннюю цѣнность.

Киргизъ-Казаки, около Ташкента и Туркестана кочующіе и повинующіеся нынѣ владѣльцу Кокандскому, одни могутъ составлять прямое исключеніе изъ того, что сказано нами о сборѣ подати въ семъ народѣ *вообще*, особенно, если они донынѣ столь же послушны, какъ были во время владѣнія Ташкентомъ Юнусъ-Ходжи. Тогда не только съ точностію платили они положенную на нихъ дань, по одному барану со ста; но, боясь повторенія строгихъ наказаній, уже однажды ими испытанныхъ отъ сего Хана, исполняли всѣ его требованія. Біи и старѣйшины, отвѣтствуя за спокойствіе въ своихъ волостяхъ, являлись въ положенныя времена къ Хану доносить о благополучіи, а въ случаѣ важныхъ ссоръ и приключеній приводили съ собою къ нему, на судъ, виновныхъ или тяжущихся. Юнусъ-Ходжа самъ входилъ въ разбирательства значительнѣйшихъ распрей, и не только въ наказаніе

приказывалъ отбирать у виновныхъ имущество ихъ, но даже казнилъ a).

Не такова власть обыкновенныхъ правителей Казачьихъ, включая въ число оныхъ и самыхъ Хановъ, которые прежде были во всѣхъ трехъ Ордахъ, а съ половины прошедшаго столѣтія остались только въ Средней и Меньшой b). Преданные Россіи Киргизъ-Казаки избираютъ ихъ, а Правительство Россійское утверждаетъ и почитаетъ верховными повелителями обѣихъ Ордъ; но повинуются имъ только роды, участвовавшіе въ избраніи ихъ и кочующіе близъ границъ нашихъ, и то не всѣ. Прочіе, не признавая ни владычества Россіи, ни властей ею поставляемыхъ, управляются самопроизвольно избранными старѣйшинами (*Акъсакалами*), Біями, Батырями и Султанами. Нѣкоторымъ изъ сихъ послѣднихъ они также даютъ титулъ Хановъ. Впрочемъ, и сіи правители, равно какъ Начальники, Россій-

---

a) См. Журналъ Поспѣлова, который, какъ уже сказано выше, былъ въ Ташкентѣ въ 1800 году.

b) Это было писано въ 1822 году. Нынѣ Правительство Россійское совсѣмъ уничтожило Ханское достоинство въ Казачьихъ Ордахъ.

скимъ Правительствомъ утвержденные, не цѣлыми, безъ исключенія, поколѣніями, родами, или отдѣленіями повелѣваютъ, но толпами, или партіями, часто составляющимися изъ Киргизовъ разныхъ родовъ, разныхъ поколѣній, иногда даже разныхъ Ордъ. Большая же часть Султановъ, при границахъ Россіи кочующихъ и величающихъ себя пышными названіями *повелителей*, въ самомъ существѣ не имѣютъ ни какой власти и отправляютъ должность стряпчихъ. Вліяніе ихъ на дѣла простаго народа начинается осенью, и оканчивается съ началомъ весны, т. е. оно существуетъ только зимою, когда Киргизы приближаются къ границамъ нашимъ, и постоянно проводя близъ оныхъ нѣсколько мѣсяцевъ, необходимо нуждаются въ людяхъ, которые имѣли-бы какое нибудь званіе отъ Рускаго Правительства полученное, и могли бы за нихъ ходатайствовать у пограничныхъ властей нашихъ.

Хитрѣйшіе изъ таковыхъ Султановъ успѣваютъ вмѣстѣ и обогащаться и давать поступкамъ своимъ видъ усердія къ общей пользѣ, или преданности Россіи, за которую получаютъ отъ Правительства нашего похвальные листы и подарки.

С. Петербургскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ равно какъ Архивы Оренбургской и Омской пограничныхъ Коммисій, наполнены жалобами Хановъ и Султановъ Киргизскихъ на неповиновеніе подвластныхъ имъ и на собственное безсиліе, съ убѣдительными доказательствами невозможности выдавать имъ преступниковъ на границу нашу потому, что подобными дѣйствіями подвергаютъ они себя мщенію, разграбленію и даже смерти.

Сія послѣдняя причина, сія опасность, грозящая всякому безпристрастному старѣйшинѣ или родоначальнику, не только служитъ преградою благотворнымъ намѣреніямъ Рускаго Правительства; но поддерживаетъ неустройства и преступленія во всѣхъ отдѣленіяхъ Киргизскаго народа, какъ независимыхъ, такъ и подвластныхъ Китайцамъ и Коканцамъ. Естественная привязанность къ жизни и собственности невольно дѣлаютъ самыхъ благонамѣренныхъ и справедливыхъ людей покровителями хищникокѣ.

Къ удивленію однако-же при всѣхъ своевольствахъ и при всемъ безначаліи Казачьяго народа, нѣкоторые изъ повелителей онаго

присвоиваютъ себѣ право жизни и смерти надъ своими подчиненными. Правда, что смертные приговоры ихъ не произносятся по произволу или собственному ихъ опредѣленію, но всегда бываютъ находимы въ велѣніяхъ ни кому изъ нихъ непонятнаго Алкорана; однако жъ, зная сколь слабъ свѣтъ Исламизма въ степяхъ Киргизскихъ, нельзя повиновеніе въ семъ случаѣ назвать дѣйствіемъ одной религіи. Ближе приписать оное силѣ повелѣвающаго, слабости семейства или рода, къ которому принадлежитъ осужденный на казнь, и мщенію исполнителей смертнаго приговора или надеждѣ ихъ, по обычаю народному, получить часть остающагося послѣ него имущества a).

Причины, на которыхъ основываются выборы Начальниковъ Киргизскихъ, суть: доказанная опытомъ *способность вникать въ разбирательство тяжбъ и правосудіе; многочисленность семейства,* дающая повели-

---

a) Мысль сія не касается тѣхъ случаевъ, въ которыхъ Киргизы хладнокровно убиваютъ и терзаютъ плѣнныхъ: тутъ одинъ дѣлается полнымъ властелиномъ, а другой вещію, и, слѣдовательно, всѣ разсужденія о правахъ одного на другаго излишни.

телю возможность подкрѣплять волю свою силою родственниковъ a); *богатство* и происходящая отъ него *щедрость*; *старость лѣтъ*, естественнымъ образомъ внушающая уваженіе и служащая почти первымъ правомъ на отличіе тамъ, гдѣ не умѣютъ еще отдавать справедливости качествамъ ума и сердца; и какіе ни будь *чрезвычайные подвиги въ общенародныхъ дѣлахъ или войнѣ*. . . .

Въ Ханы избираютъ только Султановъ, которыхъ достоинство, какъ мы видѣли, есть наслѣдственное. Всѣ прочіе Начальники могутъ быть, и часто бываютъ, изъ простаго народа. Происхожденіе, въ семъ случаѣ, не уменьшаетъ власти ихъ. Какъ бы ни была *бѣла кость* Ханскаго потомка, но если онъ умомъ, богатствомъ или другими качествами, не составилъ себѣ значительнаго числа приверженцевъ, то голосъ его не дѣлаетъ перевѣса въ Собраніяхъ народныхъ.

Собранія, о которыхъ здѣсь упоминаемъ, бываютъ очень часто. Въ дѣлахъ маловажныхъ они составляются изъ родственни-

a) Самые Ханы боятся старѣйшинъ многочисленныхъ семействъ, и стараются жить съ ними въ дружбѣ.

ковъ, пріятелей и сосѣдовъ. При совѣщаніяхъ-же о предметахъ относящихся до цѣлаго народа, или поколѣнія они принимаютъ видъ Сеймовъ. Тутъ уже являются всѣ родоначальники, Батыри, богачи и старѣйшины съ толпами любопытныхъ. Сильнѣйшій, или почетнѣйшій открываетъ засѣданіе предложеніемъ дѣла; потомъ начинаются толки, разсужденія, предположенія и споры, которые по большой части продолжаются нѣсколько дней сряду. По вечерамъ главнѣйшіе Ораторы даютъ Кліентамъ своимъ отчетъ въ занятіяхъ дня, и отбираютъ ихъ мнѣнія. По утрамъ всѣ опять собираются въ главномъ Сеймѣ и привозятъ новые умственные запасы. Наконецъ, послѣ многихъ преній, или составляется общее положеніе, которое немедленно объявляютъ толпящемуся кругомъ народу, или члены совѣта начинаютъ ссориться, и разъѣзжаются по домамъ, не сдѣлавъ ничего кромѣ шума, а иногда и драки.

Было время, говорятъ благоразумнѣйшіе изъ Киргизовъ Меньшой Орды, *когда и нашъ народъ жилъ въ покоѣ; было время когда и у насъ существовалъ порядокъ; были законы и правосудіе.*

Сей золотой вѣкъ, о которомъ воспоминаютъ они со вздохами, есть царствованіе знаменитаго Хана ихъ Тявки а), который, если вѣрить преданіямъ, былъ дѣйствительно въ своемъ родѣ Геній, и въ лѣтописяхъ Казачьихъ долженъ стоять на ряду съ Солонами и Ликургами. Усмиривъ волновавшіеся долго роды и поколѣнія, онъ не только ввелъ въ нихъ устройство, порядокъ, но и далъ имъ многіе законы.

Киргизы Большой и Средней Ордъ утверждаютъ, что народные законы ихъ гораздо древнѣе Хана Тявки.

Не останавливаясь на изысканіяхъ о томъ, кому принадлежитъ первенство законодательства Киргизъ-Казачьяго, изложимъ краткій сводъ онаго.

Первое мѣсто въ немъ занимаетъ *законъ возмездія*: за кровь мстить кровію, за увѣчье такимъ-же увѣчьемъ. (Droit du taillon)

За воровство, грабежъ, насиліе, прелюбодѣяніе казнить смертію.

По симъ постановленіямъ, родственники убитаго имѣютъ право лишать жизни убійцу; а отрубившій руку, ногу, ухо и проч.

а) См. Историч. описаніе.

долженъ быть лишенъ той-же части тѣла. Впрочемъ, наказанія могутъ быть смягчаемы по приговорамъ судей, или согласію истцовъ, и тогда преступникъ наказывается только установленною за всякое преступленіе платою а). Убійца возвращаетъ себѣ жизнь, платя *Кунъ*, т. е. отдавая за каждаго убитаго мужчину 1000, а за женщину 500 барановъ. Изувѣчившій, или отрубившій другому какой нибудь членъ, платитъ равнымъ образомъ опредѣленное число скота. Большой палецъ стоитъ 100 барановъ, мизинецъ 20, и такъ далѣе.

Кто убьетъ Султана или Ходжу, тотъ платитъ родственникамъ убитаго *Кунъ* за семь человѣкъ. Обида Султана, или Ходжи словами, наказывается пенею въ 9 скотинъ; а за побои 27 скотинъ.

Если жена умертвитъ мужа, то она непремѣнно предается смертной казни, отъ

а) Законъ, извѣстный всѣмъ Магометанамъ: ибо онъ основанъ на Коранѣ, котораго въ части 1-й, главѣ подъ словомъ: *телица* (Руск. перев), сказано: *правовѣрные! вамъ учреждается законъ воздавать равное за равное для убитыхъ...*; *но если братъ проститъ кровь брата своего: то съ преступника можно взыскать другое какое удовольствіе.*

которой не можетъ спасти заплата Куна, если родственники не простять ее. Изъ правила сего исключаются беременныя жены, которыя за убійство мужей не наказываются; но на всегда предаются презрѣнію и почитаются безчестными. Если мужъ убьетъ жену, то онъ можетъ избавиться отъ казни, заплативъ Кунъ.

Родители, за убійство дѣтей своихъ, ни чѣмъ не наказываются; но женщина, умертвившая отъ стыда младенца, незаконно прижитаго, предается смерти.

Самоубійцы погребаются въ отдѣльныхъ мѣстахъ.

Ежели женщина будетъ сбита съ ногъ всадникомъ и изувѣчена, и отъ того родитъ мертваго младенца, то съ виновнаго взыскивается плата по слѣдующему расчету: за младенца до пяти мѣсяцевъ, за каждой мѣсяцъ по одной лошади; а за младенца отъ 5-ти до 9 мѣсяцевъ, за каждый мѣсяцъ по одному верблюду.

Изнасилованіе равняется убійству, и потому подвергаетъ виновнаго смертной казни, или заплатѣ Куна мужу за жену, и родственникамъ за дѣвицу; но женитьба на изнасилованной дѣвицѣ и уплата за нее Ка-

лыма избавляетъ преступника какъ отъ смертной казни, такъ и отъ Куна.

Мужъ, заставшій свою жену въ прелюбодѣяніи, можетъ ее убить и, если сдѣлаетъ сіе тотчасъ по открытіи преступленія, остается безнаказаннымъ. Во всякомъ другомъ случаѣ, онъ можетъ просить судей о приговорѣ къ смертной казни невѣрной жены и ея соблазнителя, если преступленіе ихъ доказано; если же 4 благонадежные человѣка присягнутъ за нихъ въ невинности, то судъ не подвергаетъ ихъ ни какому взысканію.

Увезшій чужую жену, безъ ея согласія, наказывается смертію или взысканіемъ Куна; а если похищеніе послѣдовало съ согласія увезенной, то похититель можетъ удержать ее, заплативъ мужу калымъ, и доставивъ ему сверхъ того дѣвицу, безъ калыма.

Обидѣвшій женщину обязанъ просить у нее прощенія, а въ случаѣ отказа въ ономъ, платитъ безчестіе.

Кровосмѣшеніе подлежитъ смертной казни; но она замѣняется наказаніями по приговору семейства, ибо преступленія сего рода не передаются на разсмотрѣніе стороннимъ людямъ.

***

Богохульника, изобличеннаго семью свидѣтелями, должно убивать каменьями.

Ежели кто пріиметъ Христіанскую вѣру, у того родственники отнимаютъ все его имѣніе.

Надъ рабами владѣльцы имѣютъ неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигдѣ не пріемлется.

Сына, осмѣлившагося злословить или бить отца или мать свою, сажаютъ на черную корову, лицемъ къ хвосту, съ навязаннымъ на шею старымъ войлокомъ: корову сію водятъ вокругъ ауловъ и сидящаго на ней бьютъ плетью; а дочь связывается и предается матери, для наказанія по ея произволу.

Изобличенный въ воровствѣ возвращаетъ трижды девять (27) разъ украденное, и наказаніе сіе называется *Айбана*. Если покража состоитъ въ скотѣ, то виновный долженъ придать къ верблюдамъ одного плѣннаго, къ лошадямъ одного верблюда, къ овцамъ одну лошадь. Сто верблюдовъ равняются 300 лошадямъ и 1,000 овцамъ.

Кто сдѣлалъ и воровство и убійство вмѣстѣ, тотъ платитъ за два преступленія.

Жена и дѣти, знавшія о воровствѣ мужа или отца и недонесшія на него, не подверга-

ются ни какому взысканію, ибо на старшаго въ семействѣ не позволено доносить.

За убитую охотничью собаку или беркута, хозяинъ можетъ требовать невольника или невольницу.

Ежели сынъ, отдѣльный отъ отца, умретъ бездѣтенъ, то имѣніе его поступаетъ къ отцу его. Малолѣтныя дѣти отдаются въ опеку ближайшимъ родственникамъ, а если ихъ нѣтъ, постороннимъ надежнымъ людямъ.

Духовныя завѣщанія дѣлаются при родственникахъ и Муллахъ.

Лошади, коровы и овцы, бывшія въ чужихъ рукахъ, взыскиваются съ приплодомъ, какой былъ, кромѣ скота, барантою угнатаго; а для удостовѣренія въ томъ, что нѣтъ утайки, требуется отъ передержателя присяга.

Разбирать ссоры и произносить приговоръ надъ виновнымъ должны, если не самъ Ханъ, то правители или старѣйшины тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежатъ истецъ и отвѣтчикъ, приглашая къ разбирательству еще и избранныхъ обѣими сторонами двухъ посредниковъ.

Если отвѣтчикъ имѣетъ подозрѣніе на судей, онъ можетъ ихъ устранить.

***

Если отвѣтчикъ къ суду не явится или присужденной пени заплатить не можетъ, то оная взыскивается съ его родственниковъ или съ его аула, предоставляя оному право возвратить свою потерю совершеніемъ надъ виновнымъ судебнаго приговора.

Для удостовѣренія въ преступленіи, требуется не менѣе двухъ, и иногда трехъ, свидѣтелей. За отсутствіемъ свидѣтелей, позволяется прибѣгать къ присягѣ; но давать оной ни истецъ, ни отвѣтчикъ, сами за себя не могутъ: за нихъ должны присягать люди, извѣстные своею честностію. Если же ни кто за обвиненнаго не присягаетъ, то онъ осуждается. Женскій полъ, равно какъ работники, слуги и рабы, къ свидѣтельству не допускаются.

Судьямъ и посредникамъ, за рѣшеніе дѣла, положено давать 10-ю часть всего иска.

Если осужденный не исполняетъ приговора суда, или Начальникъ аула умышленно уклоняется отъ разбирательства дѣла и тѣмъ покровительствуетъ преступнику, то истецъ получаетъ право, съ позволенія своего старѣйшины, произвесть *баранту*, т. е., съ родственниками или ближайшими своими сосѣдами ѣхать въ аулъ отвѣтчи-

ка и тайно отогнать къ себѣ скотъ его; но, возвратясь домой, долженъ объявить о томъ своему Начальнику, который наблюдаетъ, чтобы количество возмездія соразмѣрно было иску а).

Въ дополненіе къ симъ законамъ, должны быть присоединены слѣдующія достопамятныя постановленія Хана Тявки:

Чтобы самъ Ханъ, равно какъ и всѣ Султаны, старѣйшины и правители родовъ, собирались осенью въ одно мѣсто, въ срединѣ степи, для разсужденія о дѣлахъ народныхъ.

Чтобы ни одинъ Киргизъ не являлся въ собранія народныя иначе, какъ съ оружіемъ. Безоружный не имѣлъ голоса, и младшіе могли не уступать ему мѣста.

Чтобы всякій, могущій носить оружіе (кромѣ Султановъ), платилъ Хану и правителямъ народнымъ въ подать 20-ю часть своего имущества, ежегодно.

Всякому поколѣнію, роду и отдѣленію

а) Сіе послѣднее обстоятельство показываетъ, что баранта была допущена древними постановленіями Киргизскими совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ существуетъ и въ какомъ мы выше ее описали.

имѣть свою собственную *тамгу* (знакъ, замѣняющій гербъ). Тамги сіи тогда же и розданы, съ обязанностію накладывать ихъ на весь скотъ и имущество, для различенія что́ кому принадлежитъ a).

Нельзя не замѣтить разительнаго сходства вычисленныхъ нами узаконеній съ уставами большей части Европейскихъ народовъ, во времена младенчества ихъ.

Жестокій, но близкій къ необразованной природѣ человѣка, *законъ мщенія и возмездія* (droit du taillon) существовалъ почти у всѣхъ народовъ во время ихъ младенчества. Мы находимъ его у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ, Арабовъ, Германцевъ, Скандинавовъ и, наконецъ, у предковъ нашихъ, Славянъ. Евреи даже имѣли особое выраженіе (goel) для наименованія мстителя пролитой крови. Въ Арабскомъ языкѣ есть также слово, которымъ означается ближайшій родственникъ убитаго (tair), непремѣнно обязанный отмстить кровь его, собственною рукою. Въ похвалу симъ мстителямъ написаны многія

---

a) Тамги, какъ мы уже сказали, донынѣ употребляются съ великою пользою. Отъ сего названія взято слово *таможня*.

стихотворенія Арабскія a). Моисей подтвердилъ b) законъ возмездія. Солонъ c) предписалъ исполнять оный Аѳинянамъ. Римляне помѣстили его въ своихъ 12 скрыжаляхъ d).

Чѣмъ грубѣе были народы, тѣмъ тверже и непоколебимѣе исполнялся обычай мстить кровію за кровь. По мѣрѣ смягченія нравовъ дѣйствіе онаго ослабѣвало и замѣнялось постановленіями болѣе кроткими. Такимъ образомъ, убійцѣ позволено было искупать жизнь свою и избавляться отъ мщенія родственниковъ убитаго имъ человѣка отдачею скота, или другаго имущества. Такимъ образомъ опредѣлена и плата за увѣчье, отсѣченіе члена и другія подобныя преступленія.

Введеніе перваго изъ сихъ двухъ постановленій, не говоря о народахъ древнихъ, видимъ ясно въ Россійской Исторіи X и XI столѣтій. Слова wärheld или währ-geld у Норманновъ, и происшедшее отъ онаго у

a) Hist. du Mahometisme, par Mills, p. 380.

b) Исхода Гл. 21, 24.

c) *Кто выколетъ другому одно око, тотъ да лишится обоихъ своихъ очей.* См. Petiti leges Atticæ. VII, 3, Paris 1635.

d) Aulus Gellius l. XX. c. 1; и l. VIII, c. 3.

предковъ нашихъ слово *вира* a), значитъ не что оное, какъ плату за убійство b). Впрочемъ, законъ возмездія столь извѣстенъ въ исторіи всѣхъ народовъ, что нѣтъ никакой нужды о немъ распространяться.

Плата, Киргизъ-Казаками установленная за отсѣченіе членовъ и увѣчье, напоминаетъ намъ таковыя же законоположенія Франковъ, Аллемановъ, Лонгобардовъ и другихъ народовъ, прежде населявшихъ Германію c).

Въ Киргизскихъ народныхъ собраніяхъ, въ выборахъ Хановъ, въ постановленіи всегда носить при себѣ оружіе, видимъ обычаи Тацитовыхъ Германцевъ.

Замѣтимъ однакоже, что Киргизы перестали въ точности исполнять постановленія своего законодателя или законодателей. Основанія оныхъ сохранены; но кругъ дѣйствія измѣнился; и сила исчезла.

Право отмщенія за кровь кровію не забыто, но власть родоправителей ослабѣла;

---

a) См. Шлецера, Рускую правду и разныя древнія грамоты. Несторъ упоминаетъ о вирѣ при описаніи царствованія Владиміра 1-го.

b) Эверса Das älteste Recht der Russen. Dorpat.

c) См. Heroldi et Lindebrogii collect. legum antiquarum.

приговоры судебные не уважаются; воровство почти не почитается преступленіемъ; опредѣленныя подати не существуютъ; Ханы не смѣютъ являться въ срединѣ степей повелителями, и предпочитаютъ спокойное управленіе небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ, опасной обязанности разъѣзжать по Ордамъ для водворенія правосудія и порядка; духъ междоусобій и раздѣленій сдѣлался всеобщимъ; нигдѣ не замѣчается ни согласія, ни тѣни патріотизма; самое даже обыкновеніе не являться никуда безъ оружія уничтожилось.

Не уважая законами и обычаями своихъ предковъ, Киргизъ-Казаки еще менѣе повинуются постановленіямъ Державъ, къ подданнымъ которыхъ причисляютъ ихъ Географы.

Слишкомъ 90 лѣтъ они находятся подъ властію Россіи, и 90 лѣтъ Правительство печется о водвореніи между ими какого нибудь порядка; но едва только нынѣ начинаетъ видѣть начала успѣха. Внушенія, труды, издержки на заведеніе мѣновыхъ дворовъ, школъ и мечетей; построеніе нѣкоторымъ Султанамъ домовъ для привлеченія къ осѣдлости; заведеніе Ханскаго Совѣта, родовыхъ

расправъ и пограничныхъ Судовъ; производство Ханамъ и родоначальникамъ жалованья; содержаніе при нихъ на счетъ Казны Муллъ или Секретарей; позволеніе зимовать внутри предѣловъ Имперіи: все тщетно. Мѣры сіи мало подвинули Киргизъ-Казаковъ къ образованію. Школы и мечети пусты; домы, приготовленные для жилья развалились, ни кѣмъ не бывъ обитаемы; требованія пограничныхъ Коммисій или Судовъ почти никогда не удовлетворяются. Самый Совѣтъ Ханскій, въ Меньшой Ордѣ учрежденный (въ 1806 году) съ благодѣтельной цѣлію пріучить полудикія Орды къ правосудію, а потому обязанный рѣшать всѣ внутреннія дѣла по обычаямъ народнымъ, и состоящій подъ предсѣдательствомъ почетнѣйшаго Султана изъ 6 Совѣтниковъ, добровольно избираемыхъ всѣми родами, никогда не собирается.

И такъ, почти рѣшительно можно сказать, что все законодательство Киргизское заключается нынѣ только въ произвольной и никакимъ правиламъ не подчиненной барантѣ; и иногда въ вышеупомянутой нами власти Хановъ и сильнѣйшихъ Султановъ казнить такихъ преступниковъ, которыхъ

смерть не можетъ произвести сильнаго ропота въ народѣ. a)

Казни.

Сіи несчастные лишаются жизни двоякимъ образомъ; они бываютъ или повѣшены на деревьяхъ, или удавлены. Въ послѣднемъ случаѣ осужденный приводится предъ собраніе Старѣйшинъ, родоправителей и народа, съ веревочною на шеѣ петлею, которой концы съ обѣихъ сторонъ держатъ по два или по три человѣка; потомъ Мулла, или занимающій его мѣсто читаетъ приговоръ. По окончаніи онаго повелитель, или глава собранія даетъ рукою знакъ, по которому исполнители его воли, держащіе концы веревки, вдругъ начинаютъ тянуть ихъ въ обѣ стороны со всею силою, и задушаютъ страдальца. Въ заключеніе его привязываютъ къ хвосту необузданной степной лошади и пускаютъ въ чистое поле. Удары копытъ, пни, кустарники, камни довершаютъ дѣйствіе начатое силою веревки b).

---

a) Не излишнимъ почитаемъ повторить, что это писано въ 1822 году.

b) *Жаль, что вы не пріѣхали двумя или тремя часами*

Если преступленіе не такъ велико, то вмѣсто смертной казни преступника до половины обнажаютъ, намазываютъ ему лице сажею, надѣваютъ на шею кусокъ чернаго войлока, велятъ ему держаться зубами за веревку, привязанную къ хвосту лошади, и потомъ заставляютъ его бѣгать за нею; между тѣмъ двое погоняютъ ее кнутьями, а двое другихъ поощряютъ его тѣмъ-же средствомъ къ бѣгу.

О причинахъ безначалія.

Велика зависимость Правительства отъ нравовъ народныхъ; но еще болѣе вліяніе образа Правленія на духъ и свойства народа. Безначаліе, грабежи, убійства Киргизовъ конечно происходятъ отъ невѣжества, грубости, корыстолюбія, хищничества и мстительности ихъ; но пороки сіи существуютъ, распространяются и наносятъ имъ разныя бѣдствія только потому, что нѣтъ силы для удержанія оныхъ; нѣтъ власти, кото-

---

ранѣе, говорилъ мнѣ однажды Ханъ Меньшой Орды, при посѣщеніи мною его аула; *вы бы видѣли какъ здѣсь, предъ моею кибиткою, удавили двухъ Киргизовъ, уличенныхъ въ разбойничествѣ.* Словами сими хотѣлъ онъ мнѣ дать понятіе о своей силѣ и правосудіи.

рая-бы укрощала ихъ и пеклась объ общемъ благѣ. А безъ законовъ, безъ порядка и подчиненности какой народъ, когда либо наслаждался благоденствіемъ? «Добродѣтель по»ставлена природою подлѣ свободы; но она »также бѣжитъ отъ чрезмѣрной вольности, »какъ и отъ рабства а)».

Всѣ сосѣды Киргизъ-Казаковъ управляются или Монархическимъ или Деспотическимъ правленіемъ; всѣ родственные имъ народы живутъ въ рабствѣ, достойномъ сожалѣнія; а они почти совсѣмъ не знаютъ подчиненности, у нихъ не существуютъ даже ни имя подданнаго, ни имя владѣльца. Явленіе очень любопытное для политиковъ!

Если будемъ искать причинъ онаго, то главнѣйшую найдемъ въ образѣ кочевой жизни сего народа и въ безплодіи земель его. Никакая отечественная власть не могла покорить Киргизовъ донынѣ потому, что не имѣла средствъ; а чужеземные владѣльцы не видятъ въ завоеваніи ихъ десятой доли выгодъ, нужныхъ для замѣна той потери въ людяхъ и деньгахъ, которой будетъ стоить пребываніе войска въ степяхъ,

---

а) Esprit des lois.

вообще безплодныхъ, безпріютныхъ. Къ тому-же, завладѣніе землями кочеваго народа не составляетъ покоренія жителей. Занять страну, Киргизами обитаемую и даже изгнать ихъ изъ оной, если бы нашлась въ томъ польза, не невозможно; но какія силы нужны для удержанія въ повиновеніи двухъ или трехъ милліоновъ людей, не имѣющихъ никакой осѣдлости, и цѣнящихъ грубую свою независимость выше всѣхъ благъ міра!

Вотъ укрѣпленія, ограждающія Киргизовъ! Вотъ непреоборимый оплотъ настоящаго ихъ положенія!

Если бы природа не защитила ихъ сими способами, то они-бы давно всѣ влились въ составъ какого нибудь сосѣдственнаго Азіатскяго Государства.

Можетъ быть и Шахъ Надиръ, по завладѣніи Хивою, пожелалъ-бы имѣть названіе повелителя Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, если бы бѣдность оныхъ, препятствія природы и уваженіе къ Императрицѣ Россійской не преградили ему пути на Сѣверъ отъ Хивинскаго владѣнія.

ГЛАВА XV.

Сельское домоводство.

а) *Скотоводство.*

Всякій знаетъ, что народы кочующіе суть общества пастуховъ: и такъ, нужно ли говорить, что главнѣйшій, или лучше сказать, единственный источникъ богатства и любимѣйшее занятіе Киргизъ-Казаковъ составляетъ скотоводство? Размноженію онаго способствуетъ какъ образъ кочевой жизни, отъ него-же родившійся и имъ существующій, такъ еще болѣе соленость травъ, покрывающихъ степи Киргизскія.

Домашнія животныя, на нихъ разводимыя, суть: овцы, лошади, верблюды, рогатый скотъ и козы.

Стада *овецъ* изумляютъ здѣсь многочисленностію своею. Едва-ли есть гдѣ нибудь въ мірѣ такая страна, въ которой-бы видно было ихъ болѣе. Богатѣйшіе изъ Киргизовъ имѣютъ оныхъ тысячъ по двадцати. Наружнымъ видомъ овцы Киргизскія, по словамъ Палласа, похожи на Индѣйскихъ: носы у нихъ горбатые, нижняя губа длиннѣе верхней, уши большія повислыя. Отличитель-

нѣйшая же часть ихъ есть *курдюкъ*, или широкій жиромъ наполненный хвостъ, изъ котораго вытапливаютъ отъ 20 до 30 фунтовъ сала. Цѣлая овца иногда вѣситъ отъ 4 до 5 пудовъ, и даетъ сала до 2 пудовъ. Онѣ вообще такъ крѣпки, сильны и высоки, что 10 и 12 лѣтніе дѣти могутъ ѣздить на нихъ для забавы верхомъ. Цвѣтъ ихъ обыкновенно темнорыжій, шерсть длинна, ростетъ клочками и до того груба, что на самое толстое сукно употреблена быть не можетъ; стригутъ ее осенью. Принося большею частію вдругъ по два ягненка, овцы сіи чрезвычайно быстро размножаются и переносятъ съ удивительною крѣпостію непогоды, голодъ и жажду. Хотя зимою и бываютъ онѣ тощи отъ недостатка корма; но за то весною очень скоро поправляются и тучнѣютъ отъ соляныхъ травъ.

Выгоды, получаемыя Киргизомъ отъ овцы, чрезвычайно важны: онъ питается мясомъ ея; онъ укрывается отъ холода шубою, выдѣланною изъ ея кожи; покрываетъ жилище свое войлоками изъ ея шерсти; получаетъ отъ нее молоко и любимый свой *крутъ*. Овца служитъ ему для опредѣленія цѣны вещамъ вмѣсто денегъ; и наконецъ,

она же составляетъ главнѣйшій предметъ торговли его со всѣми сосѣдними народами, и едва-ли не главнѣйшую цѣль ихъ связей съ нимъ. Короче сказать: овца Киргиза кормитъ, одѣваетъ и знакомя съ сосѣдами, доставляетъ ему все нужное и пріятное. Жаль, что мы не можемъ опредѣлить, сколько милліоновъ овецъ имѣютъ всѣ Казачьи Орды. Извѣстно только то, что рѣдкій изъ богачей знаетъ число оныхъ въ своихъ стадахъ.

Не смотря на разнообразіе и многочисленность выгодъ, приносимыхъ Киргизу овцею, онъ не могъ бы существовать безъ *верблюда*, который при благодѣтельной для степей способности переносить жажду и голодъ, возитъ на себѣ все имущество и даже домъ его; котораго шерсть прядется и употребляется на одежду; молоко и мясо въ пищу; а молодыя шкуры на шубы. Животное сіе очень справедливо назвалъ Бюффонъ *кораблемъ степей*.

Верблюды, у Киргизовъ находимые, вообще *двугорбые*. Одногорбыхъ (Dromadaires) рѣдко держатъ они потому, что климатъ свой полагаютъ для нихъ слишкомъ суровымъ, да и двугорбыхъ въ жестокіе холода

обшиваютъ войлоками. Молодымъ верблюдамъ, около года послѣ рожденія, или еще и прежде, прокалываютъ носовой хрящъ a), и вдѣваютъ въ оный палочку или кость, къ обѣимъ концамъ которой привязываются веревки служащіе вмѣсто узды и поводовъ для управленія; потомъ учатъ ихъ становиться на колѣни и вставать по знаку данному хозяиномъ. Пріученный верблюдъ послушенъ, какъ нельзя болѣе: закричатъ ему: *чокъ*, и онъ тотчасъ становится на колѣни; наложивъ на него вьюкъ, говорятъ: *атчу*, или просто махнутъ, и онъ немедленно встаетъ. Ноша, или вьюкъ его, обыкновенно раздѣляется на двѣ ровныя части, которыя, лежа на бокахъ, соединяются на спинѣ, и которыя въ большихъ путешествіяхъ обѣ не превышаютъ 16 или 18 пудовъ вѣсу. На разстояніяхъ близкихъ навьючиваютъ болѣе. Одинъ день обыкновеннаго верблюжьяго хода, составляющаго общую мѣру путешествій въ степяхъ, равняется разстоянію отъ 40 до 50 верстъ. Верхомъ на верблю-

---

a) На голову навязываютъ имъ разныхъ цвѣтовъ ленты для того, чтобы не льзя было ихъ *сглазить*. Думаю, что Рускимъ не нужно изъяснять значеніе сего слова.

дахъ преимущественно ѣздятъ женщины. Богачи имѣютъ сихъ животныхъ по 400, 500 и болѣе. Особенно много разводятъ ихъ въ Большой Ордѣ и вообще на пескахъ Южной полосы, гдѣ они необходимѣе и гдѣ климатъ для нихъ благопріятнѣе.

Дромадеры и двугорбые верблюды часто совокупляются между собою, и дѣти ихъ бываютъ иногда съ однимъ, а иногда съ двумя горбами. Дромадеры всегда бураго цвѣта, двугорбые верблюды бываютъ бѣлые.

Лошади Киргизскія замѣчательны по своей крѣпости, легкости и быстротѣ. Доказательствомъ сихъ качествъ служитъ:

1-е, Способность ихъ переносить по цѣлымъ суткамъ голодъ. 2-е, Большія пространства, отъ 70 до 100 верстъ, на нихъ проѣзжаемыя a) безостановочно. 3-е, Общій для всего скота недостатокъ въ степи корма зимою; и 4-е, описанныя нами скачки на 40, 50 и болѣе верстъ. Ростомъ онѣ не велики, статьями рѣдко красивы, шерстей бываютъ различныхъ, но болѣе свѣтлыхъ;

---

a) Сочинитель статьи *о Киргизъ-Кайсакахъ Средней Орды*, помѣщенной въ N 26 Сына Отечества на 1829 годъ, пишетъ: «Я былъ очевидцемъ, какъ одинъ Султанъ, по виду

вороная-же очень рѣдка потому, что выгараетъ отъ безпрерывнаго дѣйствія солнечныхъ лучей. Въ Сѣверной части Киргизской степи лошади крѣпче и многочисленнѣе, нежели въ Южной. Первая имѣетъ болѣе луговъ и вообще изобильна *ковыломъ*, который составляетъ прекраснѣйшій конскій кормъ. Въ Южной полосѣ травъ мало и жаръ дѣлаетъ лошадей часто безплодными. Средняя Орда богаче лошадьми, нежели прочія. Часть Меньшой Орды, водворившаяся въ Астраханской Губерніи, также развела оныхъ очень много. Есть Киргизы, которые считаютъ въ табунахъ своихъ по 8, 9 и даже 10,000 лошадей. Табуны сіи большею частію раздѣляются на три рода. Въ однихъ держатъ жеребятъ, въ другихъ мериновъ, въ третьихъ матокъ, которыхъ охраняютъ, вмѣсто пастуховъ, жеребцы.

Рогатый скотъ хотя и разводится нѣкоторыми родами Средней Орды въ изобиліи,

»богатырь, въ коемъ вѣсу было около 8 пудовъ, съ нѣсколь»кими Киргизцами, имѣя каждый двухъ лошадей, перебѣжали »въ одни сутки 300 верстъ, частію чрезъ горы и по каме»нистому грунту. . . . . . . Лошади разбились ногами, но всѣ »остались живы и по надлежащей выдержкѣ, безъ всякаго »врачеванія получили здоровье и прежнія силы.«

однако, вообще говоря, Киргизы не богаты онымъ, потому, что присмотръ за нимъ во время зимы требуетъ многихъ трудовъ; а выгоды отъ него незначительны. Къ тому-же падежъ часто истребляетъ его. Сто лѣтъ назадъ, Киргизскія Орды, какъ говорятъ, совсѣмъ не имѣли рогатаго скота; но послѣ развели его отъ Каракалпаковъ, и отбили стада онаго у проходившихъ чрезъ земли ихъ въ 1771 году изъ Россіи въ Зюнгарію Торгоутовъ. Ростомъ Киргизскія коровы низки, сложены не хорошо, но крѣпки и даютъ много молока. Быки еще крѣпче и широкогруды.

Козъ держатъ только потому, что онѣ служатъ путеводителями стадамъ овецъ, и что сіи послѣднія, по привычкѣ, или по природному свойству, не двигаются съ мѣста иначе, какъ когда передъ ними пойдутъ впередъ нѣсколько козъ. Если-же козы тронулись, то стадо овецъ уже ни чѣмъ нельзя остановить.— Во время перегоновъ скота чрезъ Уралъ, въ началѣ и въ концѣ зимы, мнѣ случилось видѣть сотни погибшихъ овецъ отъ того, что козы пошли на такія мѣста, гдѣ ледъ былъ тонокъ, и гдѣ они проваливались въ воду.

Вторая польза доставляемая козою есть пухъ ея.

Изъ повальныхъ болѣзней, Киргизскія стада и табуны страдаютъ и истребляются только Сибирскою заразою, которая, умерщвляя рогатый скотъ и лошадей, впрочемъ почти не дѣйствуетъ на овецъ. Палласъ приписываетъ это густотѣ шерсти, овцу покрывающей. Верблюды иногда умираютъ отъ ядовитыхъ травъ, и имѣютъ особеннаго рода болѣзнь, называемую *сарпъ*, отъ которой ноги ихъ пухнутъ, кожа на подошвахъ трескается и изъ трещинъ вытекаетъ гной. Излечиваютъ ее, обрѣзывая подошву и обвязывая ноги въ сырую кожу; а потомъ больное животное водятъ взадъ и впередъ съ тѣмъ, чтобы испорченные соки, опускаясь внизъ, вытекали вонъ. Отъ коросты лечатъ верблюдовъ вcase варомъ изъ травы, называемой Киргизами *песья мога* (poligonum frutescens). Тотъ же отваръ дается прочему скоту вмѣсто слабительнаго. Не говоря подробно о всѣхъ средствахъ, употребляемыхъ Киргизами для скотолеченія, скажемъ вообще, что они въ семъ искусствѣ сдѣлали многія полезныя открытія. Погра-

ничные жители наши особенно выхваляютъ ихъ коноваловъ.

Но ветеринарное искусство не можетъ спасать табуновъ и стадъ отъ жестокихъ зимъ, и сильный холодъ, не смотря на привычку къ оному, бываетъ ужаснѣйшимъ бичемъ скотоводства Киргизъ-Казаковъ. Впрочемъ, при настоящемъ множествѣ овецъ, лошадей, козъ, рогатаго скота и верблюдовъ, покрывающихъ степи Киргизскія, едва ли и можно найти средство, которое-бы совершенно защищало ихъ отъ суровой зимы. Какой величины должно быть строеніе для помѣщенія 10 или 15,000 овецъ; 5,000 или 6,000 лошадей? и гдѣ найти матеріалы для онаго въ пустой степи?

Однакожъ, люди предпріимчивые, не очень богатые и имѣющіе частыя сношенія съ сосѣдственными народами, принимаютъ, для сбереженія своего скота зимою, разныя мѣры. На примѣръ: иные копаютъ землянки и вынимаемую изъ оныхъ землю такъ складываютъ около краевъ выкопаннаго пространства, что она составляетъ валъ; потомъ посреди ямы ставятъ колья одинаковой съ валомъ высоты, кладутъ между ими тонкія жерди или хворостъ, и покрываютъ

сверху камышемъ. Такимъ образомъ составляется погребъ, или лучше сказать сарай, который, имѣя стѣны земляныя и толстую камышевую крышу, можетъ спасать стада отъ всякихъ непогодъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ дѣлаютъ даже плетневые сараи и хлѣвы; но все это рѣдко и возможно только для малаго количества скота. Кто имѣетъ онаго много, тотъ для спасенія отъ зимнихъ буран овъ или метелей, старается держать его зимою или въ лѣсу, гдѣ оный есть, или между частыми холмами, или въ камышахъ. А дабы сколько нибудь защититься отъ бури, если она застанетъ на мѣстѣ совершенно открытомъ, то многіе возятъ съ собою колья и войлоки. Когда поднимется жестокій вѣтеръ, то колья разставляютъ въ линію, растягиваютъ между иму войлоки и къ той сторонѣ, которая закрыта ими отъ вѣтра, сгоняютъ скотъ.

Пастухи, отправляющіеся съ скотомъ на зиму въ мѣста отдаленныя отъ своихъ ауловъ, сверхъ кольевъ и войлоковъ для защиты скота, возятъ собственно для себя особеннаго рода кибитки, несравненно меньше обыкновенныхъ и называемыя *кошъ*. Такъ на примѣръ поступаютъ Киргизы Меньшой

Орды, въ самой западной части степи кочующіе и имѣющіе позволеніе перегонять скотъ свой въ Астраханскія степи, для прокормленія онаго тамъ во время зимы. Сіе позволеніе Русскаго Правительства есть великое благодѣяніе для Ордынцевъ, ибо мѣста, на которыя допускають ихъ зимовать, изобильнѣе травами, болѣе закрыты отъ вѣтровъ и теплѣе, нежели Зауральскія степи.

Теперь слѣдуетъ отвѣчать на вопросъ: *какъ и чѣмъ кормятъ Киргизы скотъ свой зимою?* Не имѣя ни сѣна, ни овса, ни другаго какого-либо хлѣба, они, осенью, при избраніи мѣстъ для зимней кочевки, отыскиваютъ хорошія травы; потомъ, когда снѣгъ покроетъ землю, на сіи замѣченныя пастьбища пускаютъ сначала лошадей, которыя копытами разрываютъ снѣгъ и ѣдятъ верхушки травы. За ними, на то же мѣсто, выгоняютъ рогатый скотъ и верблюдовъ, продолжающихъ ѣсть начатую лошадьми траву и съѣдающихъ средину стеблей. Но низшей части оныхъ, близъ корня находящейся, верблюды глодать не могутъ, по природному устроенію органовъ питанія: а потому, и овцы, выпускаемыя на пастьбу послѣ всего прочаго скота, на одномъ и

***

шомъ же мѣстѣ находятъ себѣ пищу. Сей образъ продовольствія стадъ и табуновъ называется *тебеневкою.* Пограничные Русскіе жители такимъ же образомъ прокармливаютъ свой скотъ зимою.

Для однѣхъ овецъ, и особенно когда ихъ мало, пастухи или хозяева сами разрываютъ снѣгъ.

Гдѣ есть *саксауловыя* деревья a), тамъ верблюды и овцы питаются зимою иглами оныхъ.

Само собою разумѣется, что отъ такой бѣдной пищи животное не тучнѣетъ; но она поддерживаетъ жизнь его, а въ этомъ заключается все, что нужно для Киргизскаго скота, привыкшаго переносить голодъ, жажду и всѣ перемѣны погоды.

Киргизы, заготовляющіе для табуновъ и стадъ своихъ сѣно, не составляютъ важнаго исключенія изъ общихъ обычаевъ: число ихъ еще очень мало.

Вообще, скотъ въ Большой Ордѣ крупнѣе, нежели въ двухъ прочихъ. Причиною тому умѣренный климатъ. Зимы въ той странѣ гораздо теплѣе, нежели на Иртышѣ или Яикѣ.

---

a) См. Географ. описаніе.

b.) *Земледѣліе.*

Земледѣліе есть вѣрный шагъ къ осѣдлости и гражданской жизни. Всѣ народы отъ состоянія звѣролововъ, птицелововъ, или рыболововъ, переходили къ состоянію пастуховъ, и наконецъ сдѣлались земледѣльцами. Киргизы поступили бы также, еслибъ они были стѣснены и ежели-бы степи ихъ были способнѣе къ воздѣлыванію. Теперь хлѣбопашествомъ занимается только весьма малая часть a) сего народа. Главнѣйшія его пашни лежатъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Мы не можемъ вычислять ихъ здѣсь, но скажемъ, что онѣ заведены въ недавнемъ времени и большею частію людьми бѣдными, не имѣвшими достаточнаго скотоводства для пропитанія своего. Первыми учителями Киргизовъ въ хлѣбопашествѣ были Каракалпаки и Ташкенцы.

Впрочемъ земледѣліе не дѣлаетъ ихъ осѣдлыми. Они кочуютъ около пашенъ своихъ

---

a) Говоримъ вообще: ибо если отдѣлять Большую Орду отъ двухъ прочихъ, то въ ней земледѣльцевъ много, особенно въ той ея части, которая кочуетъ около Ташкента и Туркестана.

только до того времени, пока хлѣбъ спѣетъ. Сжавъ его и обмолотивъ, они берутъ съ собою нужную часть онаго, а остальную зарываютъ въ землю до будущаго посѣва и уходятъ въ другія мѣста. Роды хлѣба, ими засѣваемые суть: яровая рожь, пшеница, ячмень и особенно просо. Нѣкоторые сѣютъ дыни и арбузы. Зерно проса, по собственнымъ ихъ увѣреніямъ, при хорошемъ урожаѣ, даетъ имъ отъ 50 до 60 зернъ; зерно пшеницы и ячменю приноситъ отъ 10 до 15.

Въ хлѣбопашествѣ Киргизовъ всего любопытнѣе поливка, или наводненіе нивъ, для которыхъ обыкновенно избираютъ они покатости горъ близъ воды, или низкіе берега и дѣлаютъ разнаго рода водохранилища.

Если пашня при рѣчкѣ, которая лѣтомъ пересыхаетъ, то возлѣ ее сберегаютъ воду слѣдующимъ образомъ: на самомъ краѣ берега насыпаютъ валъ который не допускаетъ вешней полой воды стекать обратно въ рѣку, и слѣдовательно служитъ первою стѣною бассейна; вторую и противуположную первой составляетъ идущее отъ берега возвышеніе, которое препятствуетъ водѣ разливаться далѣе; а съ боковъ между

возвышеніемъ и валомъ въ узкихъ мѣстахъ дѣлаются плотины. Коль скоро въ приготовленный такимъ образомъ бассейнъ весною нальется вода, то она остается въ немъ какъ въ прудѣ и, будучи ограждающими ее валомъ и плотинами возвышена надъ пашнею возлѣ-лежащею, доставляетъ возможность поливать оную во все время, пока вода не испарится.

Пашни, у большихъ рѣкъ лежащія, поливаются лѣтомъ чрезъ запруженіе ихъ, какъ будетъ объяснено ниже.

Если нивы лежатъ около небольшаго озера, то самое озеро обращаютъ въ бассейнъ, обрывая его кругомъ валомъ. Симъ легкимъ средствомъ сохраняютъ въ немъ большую часть втекающей въ него весною воды и возвышаютъ поверхность ея такъ, что проводить оную на поля дѣлается весьма удобно.

Если пашня удалена отъ воды, то проводится къ ней, изъ рѣки или изъ озера, ровъ; на концѣ его выкапывается яма сажени въ $2\frac{1}{2}$ или въ 3, въ поперечникѣ, а въ ямѣ устроивается машина, состоящая изъ трехъ колесъ разной величины. Меньшее изъ нихъ, будучи движимо руками при-

водитъ въ обращеніе среднее, а среднее служитъ къ приведенію въ дѣйствіе третьяго большаго, которое, придѣланными къ нему узкими ведрами, черпаетъ воду и потомъ выливаетъ ее въ жолобъ, проведенный на пашню. Впрочемъ, таковыя машины, перешедшія къ Киргизамъ отъ Бухарцевъ или Ташкентцевъ, требуютъ немалыхъ издержекъ и искусныхъ работниковъ: а потому очень рѣдки.

Колеса, черпающія воду, употребляются и на тѣхъ нивахъ, которыя близки въ водѣ но лежатъ на равнинѣ, и для которыхъ нельзя сдѣлать возвышеннаго бассейна.

Гдѣ нѣсколько пашенъ вмѣстѣ, тамъ хозяева оныхъ копаютъ одинъ общій главный ровъ, и потомъ каждый изъ него проводитъ воду на свою собственную ниву. Запруживаютъ его такъ, что одинъ земледѣлецъ, наводнивъ свою пашню, разрѣзываетъ перегородку, отдѣляющую его отъ сосѣда, и пускаетъ воду къ нему; сей послѣдній то же дѣлаетъ съ третьимъ, и такъ далѣе.

Каналы для поливки пашенъ, устроенные около рѣки Сыра, замѣчательны какъ пространствомъ своимъ, такъ и глубиною,

Говорятъ, что они выкопаны до занятія сей страны Киргизъ-Казаками.

Какъ на тѣхъ поляхъ, гдѣ вода для поливки удержана въ возвышенныхъ бассейнахъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она поднимается изъ ямы колесомъ, по срединѣ пашни дѣлается одинъ или два главные вала съ жолобами на верху; отъ валовъ сихъ проводится въ обѣ стороны меньшіе валики съ такими же жолобками; и наконецъ къ симъ валикамъ примыкаютъ еще низшіе валики или бороздки, раздѣляющіе пашню на квадраты или параллелограмъ. Главный валъ дѣлается выше валиковъ, валики выше бороздокъ, и потому вода свободно можетъ переливаться съ перваго на вторые, и съ вторыхъ на третьи. Устроеніе сіе яснѣе можно видѣть изъ прилагаемаго плана Киргизской пашни, снятаго однимъ изъ Рускихъ Инженерныхъ Офицеровъ, при рѣкѣ Иргизѣ.

Буквы означаютъ на семъ планѣ слѣдующіе предметы:

aa Насыпь, для удержанія воды отъ разлива.

b, Мѣсто, гдѣ во время маловодія бываетъ плотина.

c,c, Мѣста, гдѣ насыпь а а прорѣзывается, для впуска воды на главные валы съ жолобами.

d,d, Главные валы, на кои пускается вода.

e,e, Малые валы, на кои течетъ вода съ главныхъ валовъ, и потомъ стекаетъ на бороздки.

f,f, Бороздки, на которыя течетъ вода съ малыхъ валовъ, и съ коихъ она разливается по пашнѣ.

g, g, Каналы, ниже горизонта пашни, для спуска воды послѣ наводненія.

h, h, Пашни.

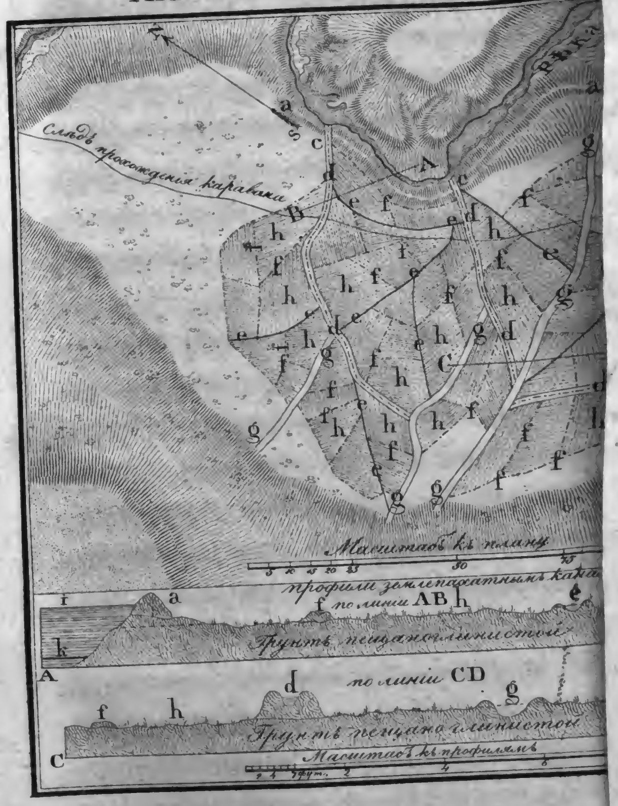
i, Горизонтъ воды весною, или лѣтомъ, по запруженіи рѣки.

k, Горизонтъ воды въ рѣкѣ среди лѣта.

При семъ устройствѣ можно наводнить или всю пашню вдругъ, или только желаемую часть оной. Въ послѣднемъ случаѣ стоитъ только заложить или залѣпить глиною a) тѣ мѣста, гдѣ къ главному валу примыкаютъ валики; на которые не нужно пускать воды. Въ мѣстахъ скудныхъ водою и у людей бѣдныхъ, не имѣющихъ достатка устроить колеса для подъема воды, она вливается въ жолобъ ко-

a) Удобство дѣлать жолоба изъ глины для поливки заставляетъ Киргизовъ избирать подъ свои пашни преимущественно земли глинистыя.

ПЛАНЪ КИРГИЗСКОЙ

жаными мѣшками и разными деревянными сосудами.

Нѣкоторые даже употребляютъ для черпанія оной журавцы, дѣлаемые въ Россіи при колодцахъ.

Время для поливки назначается смотря по мѣсту, погодѣ и количеству воды. Въ сѣверной части степи, на тучныхъ земляхъ, иныя пашни наводняются только два раза въ лѣто; въ южной полосѣ и на песчаныхъ мѣстахъ, многіе поливаютъ чрезъ 3 и 4 дня.

Пашутъ Киргизы сохою, составленною изъ деревянной развилины съ овальнымъ желѣзнымъ на концѣ сошникомъ и съ длинною, вверху къ ней придѣланною, палкою, которая служитъ дышломъ и къ которой прикрѣпляется ярмо, для запряжки двухъ верблюдовъ, воловъ или лошадей. Малыя пашни иногда взрываютъ заступами.

Вмѣсто бороны, служатъ Киргизамъ пуки древесныхъ вѣтвей или хворосту, привязываемые къ лошадинымъ хвостамъ.

Для жатвы употребляютъ они маленькіе серпы, а иногда просто выдергиваютъ колосья изъ земли руками.

Молотятъ лошадьми и быками, гоняя ихъ на веревкахъ по колосьямъ сжатаго хлѣба.

***

Въ заключеніе замѣтимъ, что Киргизъ-Казаки прежде сѣютъ, нежели пашутъ, или, лучше сказать, что они раскидываютъ сѣмена на полѣ прежде обработки онаго, и потомъ уже вспахиваютъ.

c). *Звѣроловство.*

Звѣроловство Киргизъ-Казаковъ совсѣмъ не такъ значительно, какъ бы оно могло быть у народа кочующаго; однакожъ они занимаются онымъ, и шкуры, добываемыя симъ промысломъ, составляютъ довольно значительную статью ихъ торговли съ сосѣдами.

Средства, употребляемыя ими для ловли звѣрей, многоразличны. Любимѣйшее и любопытнѣйшее изъ нихъ есть ловъ беркутами (родъ орла, называемаго falco fulvus), которыхъ получаютъ Киргизъ-Казаки отъ Башкировъ, изъ горъ Уральскихъ, и учатъ такъ же, какъ ястребовъ, а потомъ возятъ съ собою на сѣдлахъ, накрывая головы ихъ чехломъ для того, чтобъ они не были развлекаемы посторонними предметами. Встрѣчая добычу, Киргизъ немедленно снимаетъ съ беркута покрывало; беркутъ летитъ, бросается на звѣря, впускаетъ когти въ его

тѣло, стягиваетъ его и держитъ, пока хозяинъ подъѣдетъ къ нему довершить пораженіе копьемъ, чаканомъ или просто плетью. Симъ способомъ ловятъ не только зайцевъ, лисицъ, дикихъ козъ, но даже и волковъ. Иногда беркутъ, бросаясь на голову звѣря, выклевываетъ ему глаза.

Почти такъ же употребляютъ Киргизъ-Казаки выученныхъ ястребовъ и соколовъ, но только противъ слабыхъ животныхъ.

Сайгаковъ ловятъ такимъ образомъ: замѣтивъ мѣсто, къ которому стада ихъ приходятъ на водопой, втыкаютъ въ землю близъ онаго, на какой ни будь покатости, полукругомъ, нѣсколько рядовъ заостренныхъ отрѣзковъ камышей, а на концахъ полукруга насыпаютъ земляные курганы въ ростъ человѣческій; охотники, между тѣмъ, гдѣ ни будь сзади прячутся. Какъ скоро сайгаки придутъ къ приготовленному такимъ образомъ мѣсту, ихъ пугаютъ сзади, а они, принимая насыпи земляныя за людей, нападающихъ на нихъ съ обѣихъ сторонъ, бросаются въ средину полукружія и напираются на острые верхи камышей. Тутъ берутъ ихъ руками.

***

Для ловли подобнымъ образомъ кабановъ, вбиваютъ въ землю заостренные колья, и потомъ выгоняютъ ихъ на оные, зажигая камыши, въ которыхъ они живутъ.

То же дѣлаютъ и съ тиграми или юлбарсами. Кромѣ того, для животныхъ сихъ двухъ родовъ ставятъ еще иногда капканы. Наконецъ, отважные Киргизы, какъ говорятъ, выходятъ на бой съ тигромъ безъ всякаго другаго оружія, кромѣ толстаго стеганнаго халата, въ лѣвой рукѣ, и кинжала, въ правой. Халатъ накидываютъ звѣрю на голову, а кинжаломъ поражаютъ его въ бокъ: послѣ чего, онъ слабѣетъ и истекаетъ кровію.

Малосильныхъ звѣрей Киргизы ловятъ силками; иныхъ застегиваютъ плетьми и нагайками, другихъ травятъ собаками; но очень мало бьютъ ихъ стрѣлами изъ луковъ, и еще менѣе огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Дикія лошади, или куланы, обыкновенно ходятъ съ Устъ-Урта къ морю на водопой, почти всегда по одной, ими протоптанной тропинкѣ. Тропинки сіи отыскиваются охотниками и, по открытіи, обсаживаются разными кустами, за которыми прячутся всѣ участвующіе въ ловлѣ, ис-

ключая одного или двухъ человѣкъ, оставляемыхъ на высотахъ для поданія знаковъ. Коль скоро стадо лошадей дойдетъ до моря, то охотники бросаются на нихъ изъ засады, и начинаютъ стрѣлять въ нихъ изъ ружей и луковъ. Испуганныя животныя обращаются назадъ; но выстрѣлы скрывшихся по дорогѣ охотниковъ заставляютъ ихъ вторично бѣжать къ морю, бросаться въ оное и плавать до тѣхъ поръ, пока есть силы. По прошествіи нѣкотораго времени, изнеможенныя лошади приближаются къ берегу, и тутъ ихъ ловятъ безъ труда и оружія.

d). *Рыболовство.*

Ни количество рыбы, добываемой Киргизами, ни способы ловить ее, не заслуживаютъ вниманія. Въ пищу употребляютъ ее большею частію только бѣдные люди, живущіе при нѣкоторыхъ озерахъ и рѣкахъ; а предметомъ внѣшней торговли она быть у нихъ не можетъ, ибо некуда ее сбывать. Посему, рыболовство, въ народѣ Киргизъ-Казачьемъ, хотя и начало съ нѣкотораго времени распространяться, но все еще незначительно.

ГЛАВА XVI.

Рукодѣлія и искусства.

Говоря вообще, степень просвѣщенія народа служить къ опредѣленію степени искусствъ, въ немъ существующихъ; однако жъ есть необразованные народы, которыхъ издѣлія удивляютъ Европу. О Киргизахъ нельзя сего сказать: всѣ рукодѣлія у нихъ въ младенчествѣ.

Замѣчательнѣйшее изъ оныхъ есть выдѣлываніе кожъ. Шкуру, на которой желаютъ сохранить шерсть, или волосъ, вымывъ въ теплой водѣ, сперва очищаютъ ножемъ отъ мясныхъ частей, на мездрѣ остающихся; потомъ, въ теченіи четырехъ или пяти дней, мочатъ ее по нѣскольку разъ кислымъ и солёнымъ коровьимъ молокомъ; послѣ, разстилаютъ ее на солнцѣ, и когда она высохнетъ, то долго мнутъ руками. Для сохраненія оной въ послѣдствіи времени отъ сырости, коптятъ ее въ дыму, опять мнутъ руками и шерсть расчесываютъ, а мездру натираютъ мѣломъ.

Кожи бараньи и козьи, употребляемыя для одежды, называемой *даха*, или *джаха*, приготовляются такъ: остригши шерсть,

спрыскиваютъ ихъ теплою водою, свертываютъ въ трубки и кладутъ въ теплое мѣсто, гдѣ держатъ до тѣхъ поръ, пока волосяные корни отпрѣютъ и станутъ вылѣзать. Тутъ скоблятъ шерсть ножами, просушиваютъ кожу на воздухѣ, и потомъ кладутъ въ кислое молоко дни на три или четыре. Вынувъ изъ молока, сушатъ въ тѣни, мнутъ руками, коптятъ въ дыму, опять мнутъ руками, пока дадутъ надлежащую мягкость, и наконецъ красятъ въ темножелтый цвѣтъ краскою, составляемою изъ кореньевъ ревеня, или изъ каменнаго чая, съ квасцами и бараньимъ саломъ. Составъ сей густъ, какъ кашица, и кожи, съ обѣихъ сторонъ намазываемыя онымъ въ теченіи двухъ или трехъ дней, послѣ каждаго раза просушиваются и мнутся, отъ чего получаютъ свойство не пропускать сквозь себя влаги, и мыться какъ полотно, не теряя цвѣта.

Для сохраненія въ путешествіяхъ воды, Киргизы, равно какъ Башкиры, Бухарцы и большая часть народовъ Средней Азіи, имѣютъ мѣшки изъ цѣлыхъ бараньихъ кожъ, въ которыхъ незашитое горло служитъ единственнымъ отверстіемъ, и въ которыхъ

вода не только сохраняется весьма долго во время жаровъ, но еще бываетъ прохладна. Мѣшки сіи называются *турсукъ*, *мяшъ*.

Сверхъ того, въ Киргизскихъ Ордахъ дѣлается много разнаго вида и величины сшитыхъ кожаныхъ сосудовъ. Кожи, для нихъ предназначаемыя, равно какъ и прочія, оставляются въ началѣ прѣть въ тепломъ мѣстѣ; потомъ очищаются отъ шерсти и квасятся въ кисломъ соленомъ молокѣ; наконецъ растягиваютъ ихъ на кольяхъ, и вырѣзываютъ изъ нихъ желаемаго вида части, которыя немедленно сшиваются тонкими жилами. Сшитый такимъ образомъ сосудъ высушивается и, будучи между тѣмъ выправляемъ руками, не только получаетъ предназначенный ему видъ, но дѣлается твердымъ. Наконецъ, дабы не сообщалъ онъ жидкостямъ ни вкуса, ни запаху, ни цвѣта, его коптятъ a).

Жилы, которыми сшиваются кожи, предварительно сушатъ и толкутъ ступами.

Изъ шерсти овечьей дѣлаютъ Киргизы

---

a) Рубруквисъ пишетъ, что Монголы такимъ же образомъ выдѣлывали кожаные сосуды въ его время (въ 1254 году).

различныя употребленія. Самую лучшую прядуть, красять и ткуть изъ нее родъ ковровъ, или переплетая ее съ камышемъ, составляють занавѣски для кибитокъ. Грубую употребляють на войлоки. Въ послѣднемъ случаѣ разбивають ее палками такъ, чтобы не было комковъ, разстилають на старомъ войлокѣ, уравнивають, поливають кипящею водою, скатывають вмѣстѣ съ подложеннымъ войлокомъ въ трубку, стягивають веревками, и потомъ или топчуть ногами, или бросають вверхъ и бьють о землю. Наконецъ развивають трубку, и находять шерсть превратившуюся въ войлокъ.

Изъ козьяго пуха валяють шапки; изъ верблюжей шерсти пряденой ткуть плотную матерію, очень похожую на обыкновенный шерстяной камлоть съ косыми рядами, и извѣстную въ Россіи подъ именемъ *Армячины*. Ее никогда не красять, но для крашенія прочихъ издѣлій шерстяныхъ употребляють, какъ мы сказали, корешковой ревень, каменный чай, маріону, букъ и проч.

Мыло Киргизское выдѣлывается изъ овечьяго сала и изъ золы, которую доставляеть трава, называемая ими *Итъ Сигакъ*, т. е.

собачья, или *песья моча*. Оно имѣетъ черноватый цвѣтъ и свойство выводить изъ бѣлья всякаго рода пятна.

Веревки вьютъ изъ конскихъ волосъ и козлиной шерсти.

Изъ ремесленниковъ между Киргизами извѣстны серебряники, мѣдники, кузнецы, токари. Первые и вторые дѣлаютъ большею частію украшенія для лошадиной сбруи, для поясовъ съ сердоликами, бирюзами и золотыми насѣчками; также женскіе головные уборы, нагрудники и проч. Кузнецы работаютъ ножи, копья, чеканы, удила для лошадей и другія необходимѣйшія въ домашней жизни вещи. Ножи и кинжалы выдѣлываютъ они изъ старыхъ косъ, отъ Русскихъ получаемыхъ. Токари большею частію точатъ деревянныя чаши, которыя иногда бываютъ необыкновенно велики. Впрочемъ, всѣ произведенія сихъ ремесленниковъ вообще грубы и ни почему не обращаютъ на себя особеннаго вниманія.

Въ статьѣ *о воспитаніи* говорили мы, что женщины Киргизскія занимаются вышиваніемъ разныхъ узоровъ шелками, бумагою, серебромъ и золотомъ. Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что искусство сіе у нихъ въ та-

комъ же почти младенчествѣ, какъ и всѣ прочія.

ГЛАВА XVII.

Торговля.

Сколь ни часты нападенія, безпокойства, и грабежи, производимые Киргизами въ предѣлахъ смежныхъ съ ними владѣній, но торговля замѣняетъ всѣ потери, и дѣлаетъ сосѣдство ихъ очень выгоднымъ, особенно для Китая, и еще болѣе для Россіи. Хивинцы, Бухарцы, Ташкентцы, Коканцы, жители сѣверной части такъ называемой Малой Бухаріи или Восточнаго Туркестана, также торгуютъ съ ними; но съ меньшими противъ Рускихъ и Китайцевъ выгодами. Причины тому слѣдующія: 1е Разнообразіе и множество отпускаемыхъ Россіею и Китаемъ Киргизъ-Казачьимъ Ордамъ мануфактурныхъ издѣлій, и притомъ такихъ, которыя большею частію не имѣютъ другаго выхода за границу. 2-е, Необходимость для Россіи и Китая въ сырыхъ произведеніяхъ, получаемыхъ отъ Киргизовъ дешевою цѣною, въ замѣнъ помянутыхъ издѣлій. 3-е, Мѣры принимаемыя Правительствами

обоихъ Государствъ a) для разпространенія сей торговли. 4-е Многочисленность людей, на которыхъ польза ея простирается; и наконецъ 5-е въ отношеніи къ Россіи, обширность пространства, на которомъ торгъ съ Киргизъ-Казаками производится и обогащаетъ пограничныхъ жителей Оренбургской и Сибирской линій.

Киргизы по всей вообще торговлѣ своей въ такомъ отношеніи къ Рускимъ, въ какомъ мы по нѣкоторымъ отраслямъ промышлености къ Англичанамъ и Французамъ.

Не должно однако же, подъ именемъ торговли Киргизской, разумѣть торговлю на деньги, какую ведутъ между собою Евро-

a) Впрочемъ, мѣры сіи совсѣмъ не одинаковы въ обѣихъ земляхъ. Руское Правительство для достиженія своей цѣли употребляетъ издержки и заботы, дѣлаетъ разныя заведенія, строитъ мѣновые дворы, даетъ купцамъ привилегіи, вооружаетъ караваны, расточаетъ подарки. Китайцы же ограничиваются притѣсненіями и деспотическою строгостію: они сами цѣнятъ прогоняемый къ нимъ скотъ, даютъ за оный столько товаровъ, или слитковъ серебра (*ямбы*), сколько опредѣлено собственными постановленіями, а иногда сколько вздумаютъ, и для отвращенія всякихъ разбирательствъ, жалобъ, или объясненій съ Правительствомъ, не впускаютъ Киргизовъ въ города свои. —

цейцы. У Киргизъ-Казаковъ она еще находится въ томъ первобытномъ видѣ, которой имѣла у всѣхъ народовъ во время ихъ младенчества. Короче сказать, она заключается не въ продажѣ, или покупкѣ, но въ мѣнѣ одной вещи на другую. Привыкнувъ такимъ образомъ получать и сбывать всѣ товары свои, Киргизы (говоря вообще) ни какъ не хотятъ знакомиться съ монетами сосѣдственныхъ Государствъ; и боясь быть обманутыми, при продажѣ на деньги, всегда требуютъ оныхъ чрезвычайно много; а при покупкѣ, даютъ слишкомъ мало.

Главныя мѣста, куда приходятъ они для мѣны, слѣдующія:

На Россійской границѣ: Оренбургъ, Троицкъ, крѣпости Петропавловская, Прѣсногорьковская, Омская, Семипалатинская, Устькаменогорская и Уральскъ. Сверхъ того, Киргизы ведутъ мѣновой торгъ въ многихъ другихъ крѣпостяхъ и даже форпостахъ. Значительнѣйшая изъ всѣхъ сихъ торговыхъ точекъ есть Оренбургъ.

Время самой дѣятельной мѣновой торговли заключается между половиною Іюля мѣсяца и началомъ Ноября, или концемъ Октября. Тогда прiѣзжаетъ на Оренбургскій

мѣновой дворъ по нѣскольку сотъ и по тысячи человѣкъ въ день; а въ 1780-мъ годахъ (какъ видно изъ дѣлъ Архива) бывало тысячи по двѣ.

Съ Китайцами торгуютъ Киргизъ-Казаки наиболѣе въ Гульджѣ, или, какъ говорятъ сами Китайцы, въ *Или* а), и въ Чугучакѣ (по Китайски Чухучу, или Тарбагтай).

Для мѣны съ прочими народами ходятъ въ Хиву, Бухару, Кокантъ, Ташкентъ и проч. Жителей сихъ послѣднихъ городовъ, сами возятъ иногда товары свои въ Киргизъ-Казачьи-Орды или промѣниваютъ ихъ на пути чрезъ оныя въ Россію. Только Русскіе и Китайцы никогда не ведутъ съ ними торговли иначе, какъ на своихъ границахъ.

Товары, получаемые отъ Киргизъ-Казаковъ сосѣдами ихъ, во всѣхъ мѣстахъ одни и тѣ-же. Ничего нѣтъ легче, какъ опредѣлить ихъ послѣ всего выше описаннагó. Всякій читатель догадается, что они состоятъ почти изъ однихъ произведеній ско-

---

а) I. Клапротъ (въ Journal Asiatique Décem. 1824) говоритъ, что *Или-балыкъ* (городъ Или), *Кульджа* и *Алмаликъ* означаютъ одинъ и тотъ-же городъ.

тоководства. Вычислимъ оные: овцы, лошади, рогатый скотъ, верблюды, козы, козій пухъ, разнаго рода и разныхъ животныхъ шерсть; шкуры козловыя, коневыя, бараньи и коровьи, также шкуры волковъ, лисицъ, корсаковъ, зайцевъ и сурковъ; войлоки, армячина, дахи, тулупы, рога сайгачьи, корень маріоны. Вотъ предметы, которыми Орды Казачьи снабжаютъ Россію. Съ нѣкоторыми измѣненіями въ количествѣ и съ самыми малыми исключеніями, доставляютъ они тоже и прочимъ торгующимъ съ ними народамъ.

Мы не говоримъ здѣсь о золотѣ и серебрѣ, которыя, съ 1748 по 1755 годъ, въ Оренбургъ и Троицкъ были привозимы Киргизъ-Казаками вмѣстѣ съ Бухарцами и Хивинцами. Случайное и удивительное явленіе сіе было кратковременнымъ слѣдствіемъ смерти Шаха Надыра, послѣ которой разграбленныя сокровища его разошлись по всей почти Азіи въ такомъ множествѣ, что не только купцы Бухарскіе и Хивинскіе, но самые простые Киргизъ-Казаки пріѣзжали въ пограничныя крѣпости наши съ мѣшками, наполненными Индѣйскими рупіями и другими восточными моне-

тами, или слитками изъ оныхъ. Въ теченіе сихъ 5 или 6 лѣтъ на одну Оренбургскую линію, по Таможеннымъ вѣдомостямъ, привезено до 50 пудовъ золота и до 4,600 пудовъ серебра. Сколько сверхъ того тайно ввезено монетъ, зашитыхъ въ пояса и платье? О множествѣ золота, вошедшаго въ Россію симъ послѣднимъ средствомъ доносило мѣстное Начальство Оренбургское a) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, прибавляя, что мѣна скота Киргизскаго тогда чрезвычайно уменьшилась въ Оренбургѣ. Хивинскіе купцы скупали на пути большую часть лошадей и овецъ, шедшихъ въ Россію, гнали ихъ въ Хиву, гдѣ тогда былъ общій недостатокъ въ скотѣ послѣ войны; продавали тамъ разбогатѣвшимъ своимъ соотечественникамъ очень дорого, и пріѣзжали потомъ на границу Рускую съ наличными деньгами, для покупки нужныхъ имъ товаровъ. Киргизы и сами дѣлали тоже.

Никто конечно не въ состояніи опредѣлить, въ какомъ видѣ находилась мѣна Киргизъ-Казаковъ съ южными сосѣдами ихъ на-

---

a) Смотр. донесенія Неплюева и Тевкелева 1752 года въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

задъ тому сто лѣтъ, и какія въ теченіи сего столѣтія претерпѣвала она измѣненія; но для показанія хода торговыхъ сношеній съ Россіею, мы прилагаемъ здѣсь историческое обозрѣніе оныхъ, извлеченное изъ дѣлъ Архива Оренбургской Таможни (какъ главной торговой точки) со времени открытія оной.

Древнѣе сихъ извѣстій найти не возможно потому, что до заложенія Оренбургской Линіи, Киргизъ-Казаки не производили съ Рускими никакой постоянной торговли, и были извѣстны имъ только по набѣгамъ своимъ.

ВѢДОМОСТЬ
о количествѣ вымѣненнаго въ Оренбургѣ отъ Киргизъ-Казаковъ скота съ 1745-го по 1821-го годъ.

Въ какихъ годахъ.	Число лошадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1745	552	2	3053	52
1746	731	4	4300	275
1747	816	3	5063	238
1748	855	2	6029	176
1749	930	3	7718	331

Въ какихъ годахъ.	Число лошадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ
1750	1184	6	8213	281
1751	1575	10	7735	378
1752	5515	22	16,147	457
1753	10,084	28	24,313	511
1754	6005	32	22,111	342
1755	1762	15	13,147	334
1756	4021	25	15,384	272
1757	4462	1	15,767	12
1758	7064	1	23,597	2304
1759	4141	84	22,870	1778
1760	3757	54	19,530	1589
1761	3187	43	37,768	2945
1762	2639	153	101,820	4456
1763	3299	390	93,330	6871
1764	2840	225	72,734	6776
1765	1626	199	55,134	4540
1766	2088	164	76,972	5102
1767	2696	357	131,378	5800
1768	1740	654	176,922	10,600
1769	1993	354	153,616	6696
1770	889	276	113,115	9354
1771	935	203	168,602	7269
1772	769	302	199,078	11,522
1773	804	142	196,016	8199

Въ какихъ годахъ	Число лошадей и жеберяпъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1774	171	36	30,237	724
1775	1218	164	172,495	3733
1776	3145	382	153,052	2998
1777	3787	675	141,272	3789
1778	4503	813	146,898	4751
1779	3504	430	182,672	5630
1780	4643	379	225,486	7250
1781	5724	437	205,616	8283
1782	5915	443	221,531	9037
1783	4140	363	189,292	8765
1784	2470	447	211,485	8785
1785	2013	362	202,151	6452
1786	3559	1021	372,917	12,218
1787	3127	708	362,134	13,033
1788	4921	313	205,569	9204
1789	2829	810	236,032	7485
1790	2154	1325	187,286	5968
1791	1738	1415	209,011	8508
1792	1859	678	270,373	9600
1793	1444	506	198,614	7967
1794	2480	429	176,575	6474
1795	1100	431	241,749	8510
1796	1489	542	179,227	5553
1797	2859	1077	114,441	3497

Въ какихъ годахъ.	Число лошадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1798	3187	957	223,238	7425
1799	2250	1268	132,065	7166
1800	2116	867	85,221	2605
1801	1639	939	98,635	2547
1802	1727	703	110;139	3841
1803	1995	1719	122,495	5513
1804	942	357	85,827	3802
1805	776	401	105,240	4452
1806	355	154	67;699	3001
1807	146	60	25,454	1250
1808	192	393	77,435	3515
1809	42	291	89,900	6935
1810	36	342	65;699	5639
1811	6	428	49,288	8438
1812	6	451	36,880	1004
1813	53	225	18,316	207
1814	8	301	23,705	394
1815	21	707	40,013	761
1816	184	1425	70,373	1567
1817	61	565	52,470	2716
1818	14	455	90,558	299
1819	9	315	143,336	1417
1820	68	1074	160,296	3268

Въ дополненіе къ сей таблицѣ, основываясь на увѣреніяхъ старыхъ Таможенныхъ чиновниковъ, должны мы прибавить, что въ прежніе годы число вымѣненнаго скота всегда показывалось въ вѣдомостяхъ, по разнымъ *уважительнымъ причинамъ*, неполное, и слѣдовательно всѣ означенныя здѣсь количества должны быть нами увеличены. По сей причинѣ и по словамъ Оренбургскихъ старожиловъ, надобно полагать. что въ цвѣтущее время мѣны съ Киргизами, какъ-то въ 1786 и 1787 годахъ, вымѣнивали у нихъ ежегодно до 500,0000 овецъ въ Оренбургѣ и столько-же въ прочихъ мѣстахъ нашей границы. Слѣдовательно въ Россію всего входило до 1.000,000 овецъ въ годъ.

Число лошадей, полученныхъ на Оренбургской и Сибирской линіяхъ вмѣстѣ доходило въ иные годы до 50,000. Нынѣ-же во многихъ мѣстахъ сами Киргизы берутъ ихъ отъ Рускихъ и въ большомъ количествѣ.

Верблюдовъ Киргизскихъ идетъ въ Россію очень мало; но ихъ вымѣниваютъ въ значительномъ количествѣ Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы.

Торгъ рогатымъ скотомъ Киргизскимъ во-

обще очень не важенъ. Въ Россію наиболѣе идетъ онъ чрезъ Троицкъ.

Если вѣрить нынѣшнимъ Киргизъ-Казакамъ, то предки ихъ въ счастливыя времена выпускали въ Китай, Бухарію, Хиву и прочія сосѣдственныя земли разнаго скота не менѣе того, что тогда-же выходило отъ нихъ въ Россію. По симъ извѣстіямъ могли они промѣнивать во всѣ стороны ежегодно до 2.000,000 овецъ и около 100,000 лошадей, не считая прочихъ товаровъ. Событіе можетъ быть вѣроятное въ прошедшемъ вѣкѣ; но совершенно невозможное теперь! Междоусобія и баранты такъ уменьшили стада и табуны Киргизскія, что они и половины показаннаго количества скота не выпускаютъ нынѣ; а въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія мѣна Рускихъ съ Киргизами была, какъ видно изъ вышеприложенной таблицы, еще въ худшемъ состояніи.

Для составленія общаго извѣстія объ ней въ наше время по всему пространству границы, помѣстимъ здѣсь выписку изъ всѣхъ Таможенныхъ вѣдомостей Оренбургской и Сибирской линій за 1819 и 1820 годы.

Въ 1819 году,

выменено разнаго скота:

Въ Оренбургѣ — — — — — —	145,077
— Троицкѣ — — — — — — —	2,356
— крѣпости Петропавловской	69,679
— Семипалатинской — — —	9,945
— Омской — — — — — — —	3,238
— Прѣснокорьковской — — —	4,485
— Устькаменогорской — — —	4,220
Къ сему прибавить должно число скота, вымѣненнаго въ земляхъ Уральскаго Казачьяго войска; также, въ заставахъ Коряковской и Николаевской, въ таможнѣ Бухтарминской и по разнымъ крѣпостямъ, гдѣ нѣтъ мѣновыхъ дворовъ: что составляетъ до — — — — — —	120,000
И того	359,000

Въ 1720 году,	
вымѣнено:	
Въ Оренбургѣ — — — — —	164,706
Въ Троицкѣ — — — — — —	12,335
— Крѣпости Петропавловской	82,880
— Семипалатинской — — —	15,017
— Омской — — — — — —	625
— Прѣсногорьковской — — —	5,316
— Устькаменогорской — — —	586
Въ земляхъ Войска Уральскаго, въ Бухтарминской таможнѣ, въ заставахъ Николаевской и Коряковской и по разнымъ крѣпостямъ, гдѣ нѣтъ мѣновыхъ дворовъ, до — — — — — —	130,000
И того слишкомъ	411,000

При открытіи мѣны съ Киргизами въ 1736 году, Правительство Россійское положило брать съ нихъ, равно какъ и съ прочихъ иноземцевъ, таможенной пошлины по два процента съ цѣны привозимаго товара,

Въ 1739 году прибавленъ еще одинъ процентъ. Въ 1750-хъ годахъ брали по 5 процентовъ. Наконецъ положено ничего не требовать съ Киргизовъ за мѣну; но брать 10 процентовъ съ Рускихъ купцевъ, при ввозѣ ими товаровъ на мѣновой дворъ.

Въ замѣнъ отдаваемаго Киргизами скота и другихъ сырыхъ произведеній своихъ, получаютъ они изъ Россіи разныя желѣзныя, чугунныя и мѣдныя вещи; на пр. котлы, таганы, приборы къ сѣдламъ, наперстки, иглы, ножницы, ножи, топоры, косы, замки и проч; равнымъ образомъ бархаты, сукна, парчи, шелковыя ткани, позументы, платки, ленты, выбойки, тесемки, сундуки, квасцы, купоросъ, бисеръ, маленькія зеркала, холстъ, нюхательный табакъ, бѣлилы, румяны, выдѣланныя кожи или юфть а), шкуры выдровыя, муку, и проч.

а) Всѣ Азіатцы, на Оренбургской линіи торгующіе, обыкновенно называютъ Рускую юфть *Болгарою* (болгара). Слово сіе, какъ извѣстно, есть остатокъ древняго Болгарскаго Царства, нѣкогда процвѣтавшаго на берегахъ Волги, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской и Симбирской. Оно снабжало Среднюю Азію всѣми произведеніями Сѣвера и собственными издѣліями, въ числѣ коихъ было всегда множество выдѣланныхъ кожъ.

Всѣ товары сіи, исключая весьма немногихъ, обыкновенно бываютъ собственно Рускіе и большая часть оныхъ не идетъ отъ насъ никуда въ Европу. Сообразимъ замѣчаніе сіе съ числомъ скота и разныхъ произведеній скотоводства, получаемыхъ нами отъ Киргизъ-Казаковъ; потомъ повторимъ, что до учрежденія Оренбургской линіи Киргизы не имѣли никакихъ постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Рускими; и наконецъ спросимъ; подлежитъ-ли сомнѣнію польза, получаемая Россіею отъ установленія связей съ Казачьими Ордами? Какой другой народъ доставилъ-бы намъ въ такомъ-же большомъ количествѣ произведенія, вымѣниваемыя нами теперь у нихъ? И кто взялъ-бы отъ насъ всѣ тѣ товары, которые мы нынѣ имъ отпускаемъ?

Еще очевиднѣе польза торговли производимой Россіянами съ водворившимися въ Астраханской губерніи, такъ называемыми внутренними, или Букеевскими Киргизъ-Казаками. Подробныя свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ сего народа находимъ въ журналѣ мануфактуръ и внутренней торговли на 1828 годъ. Выпишемъ оныя:

»Торговля внутреннихъ Киргизовъ производится:«

»1-е. По Узенской линіи, въ особенности въ Глининскомъ форпостѣ, чиновниками и казаками Уральскаго Войска и нѣсколькими купцами изъ внутреннихъ городовъ, которые промѣниваютъ и продаютъ въ теченіи всего года товары, большею частію Россійскихъ фабрикъ, и хлѣбъ, а отъ Киргизовъ вымѣниваютъ и покупаютъ до 100,000 барановъ. Торговцы сіи, въ теченіи Мая, Іюня и Іюля мѣсяцовъ, выѣзжаютъ по большей части въ Нарынь-Пески и къ Кушуму, потому, что около Узеней въ сіе время Киргизовъ бываетъ немного.«

»2-е. По нижней части Уральской линіи, отъ Кулагинской крѣпости до Гурьева Городка, и особенно въ Сарайчикѣ, во время зимы, когда Киргизы кочуютъ недалеко отъ сихъ мѣстъ. Число получаемыхъ здѣсь отъ нихъ барановъ простираться можетъ до 25 тысячъ.«

»3-е. Въ Мочагахъ, по берегу Каспійскаго моря, отъ Гурьева до Астрахани, куда выѣзжаютъ Камышенскіе купцы съ значительнымъ количествомъ хлѣба, и изъ Астрахани Татары и Армяне. Барановъ здѣсь получается до 50,000.«

»4-е. Около Астрахани, на такъ называе-

момъ Калмыцкомъ базарѣ, также зимою. Здѣсь Киргизы промѣниваютъ около 50,000 барановъ, получая за нихъ большею частію бумажныя издѣлія Хивинскія, и отъ Калмыковъ до 1,000 верблюдовъ.«

»5-е. При Елтонскомъ озерѣ, куда въ лѣтнее время пріѣзжаютъ купцы съ хлѣбомъ и съ товарами изъ Саратова и Камышина. Барановъ здѣсь промѣнивается весьма мало, а хлѣбъ и товары покупаются больше за деньги. Перваго расходится до 10,000 четвертей.«

»6-е. Въ удѣльномъ селѣ Черталижѣ, гдѣ 1-го Октября бываетъ ярмарка. Здѣсь Киргизы вымѣниваютъ и покупаютъ значительное количество пшеничной муки и проса, и промѣниваютъ много овчинъ, сырыхъ кожъ и сала. Количество промѣниваемыхъ барановъ незначительно, потому, что позднее время сей ярмарки не благопріятствуетъ отгону барановъ во внутренность Имперіи, и сверхъ того Киргизы стали посѣщать ее недавно.«

»7-е. По кордонамъ Чижинскимъ и Деркульскимъ: торговля здѣсь незначительна и непостоянна, потому, что Киргизы здѣсь живутъ временно. Она производится живущи-

ми по симъ Кордонамъ Казаками и нѣсколькими чиновниками Уральскаго войска, и вымѣниваемые бараны отгоняются обыкновенно въ Уральскъ.

»8-е. По кордонамъ Кушумскимъ. Торговля здѣсь производится большею частію лѣтомъ, выѣзжающими изъ Глининскаго форпоста торговцами и живущими по кордонамъ симъ Казаками.«

»9-е. При Ханской Ставкѣ. Здѣсь начинается образоваться торговля довольно важная: Россійскіе торговцы продаютъ и промѣниваютъ хлѣбъ и товаръ. Въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ 1827 года разошлось хлѣба около 30,000 четвертей.«

»10-е. Значительнѣйшая торговля производится въ самыхъ кочевьяхъ Киргизовъ. При урочищахъ Уялы и Чапчаги бываетъ съѣздъ, и купцы пріѣзжающіе изъ внутреннихъ городовъ большею частію покупаютъ на наличныя деньги барановъ, а сверхъ того безпрерывно разъѣзжаютъ по Ордѣ купцы, и даже Киргизы съ товарами, взятыми отъ купцевъ на коммисію. При первомъ мѣстѣ и около онаго продается около 75,000, при второмъ около 50,000 а въ отдаленныхъ отъ сихъ мѣстъ кочевьяхъ не менѣе 25,000 барановъ.«

»11-е. Въ колоніяхъ расположенныхъ по луговой сторонѣ Волги отъ Саратова до Камышина, Киргизы покупаютъ, частію же и вымѣниваютъ, значительное количество хлѣба, табаку и нѣкоторыхъ мелочныхъ товаровъ. Количество промѣниваемыхъ здѣсь барановъ незначительно; но торговля сія примѣтно возрастаетъ потому, что колонисты ласковымъ и честнымъ обхожденіемъ привлекаютъ къ себѣ Киргизовъ болѣе и болѣе.«

12-е. Съ нѣкотораго времени Киргизы начали гонять на ярманки по Оренбургской и Саратовской губерніямъ лошадей, которыхъ продаютъ ежегодно около 3,000.«

»Количество сбываемыхъ Киргизами внутренней Орды ежегодно барановъ можетъ быть опредѣлено въ 400,000, за которыхъ они, по средней цѣнѣ минувшаго 1827 года, именно по 6 рублей 50 копѣекъ, получаютъ денегъ и товаровъ на . . 2.600,000 руб.

»За 3,000 лошадей положить можно . . . . 100,000 руб.

»Сверхъ того они продаютъ:

»Пуху козьяго около 4,000 пудъ по 20 руб. на . . . . 80,000 руб.

»Кожъ конскихъ 15,000 отъ

1 руб. 50 ко. до 2 руб. каждая на . . . . 25,000 руб.

»Овчинъ 100,000 по 60 коп. 60,000 руб.

»Шкуръ заячьихъ сырыхъ 10,000 по 50 коп. . . . . . . 5,000 руб.

»Сала бараньяго 10,000 пудъ отъ 5 до 6 руб . . . . . . 55,000 руб.

»Цѣна всѣхъ сбываемыхъ произведеній . . . . . 2.925,000 руб.

»Мягкой рухляди въ продажу вовсе не поступаетъ, потому что въ мѣстахъ, внутреннею Ордою занимаемыхъ, звѣрей мало, да и добываемыя шкуры употребляются на одежду самыми Киргизами.«

»Еще продаютъ рога сайгачіе, кошмы и нѣкоторыя мелочныя вещи, но въ столь маломъ количествѣ, что оныя не заслуживаютъ ни какого вниманія.«

Китайцы наиболѣе снабжаютъ Киргизъ-Казаковъ шелковыми тканями, фарфоромъ, парчами, лакированною посудою, иногда чаемъ, серебромъ и разными издѣліями своихъ мануфактуръ.

Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы также большею частію промѣниваютъ имъ бумаж-

ныя и шелковыя ткани, стеганные халаты, ружья, сабли, порохъ и проч. Въ замѣнъ-же изъ Ордъ Киргизскихъ, сверхъ произведеній скотоводства, получаютъ они невольниковъ a), увозимыхъ съ границъ Рускихъ.

Говоря о торговлѣ собственно Киргизъ-Казаковъ; нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о посредничествѣ ихъ въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею; о посредничествѣ самомъ вредномъ и всегда опасномъ, но къ которому невольно прибѣгаютъ купцы Хивинскіе, Бухарскіе b), Ташкентскіе, Кашкарскіе и другихъ сосѣдственныхъ городовъ потому, что не могутъ достигнуть предѣловъ нашихъ, ни возвратиться изъ оныхъ иначе, какъ чрезъ степи

---

a) Перевозя плѣннаго или невольника изъ одного мѣста въ другое, Киргизы обыкновенно сажаютъ его верхомъ, и потомъ связываютъ ему руки назадъ на спину, а ноги подъ брюхомъ лошади, которую между тѣмъ провожатый беретъ за поводъ.

b) До принятія Киргизъ-Казаковъ въ подданство Россіи, или лучше сказать до основанія Оренбургской линіи, Бухарцы и Хивинцы торговали съ Рускими въ Астрахани, пріѣзжая въ оной на судахъ съ Восточнаго берега Каспійскаго моря и большею частію съ Мангишлака, гдѣ оставляли они караванныхъ верблюдовъ своихъ. Впрочемъ Бухарцы посылали иногда караваны свои и въ Сибирь.

Киргизскія, гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ проложенныхъ дорогъ, и гдѣ странникъ безъ путеводителя и защиты ежеминутно подверженъ опасности быть ограбленнымъ, убитымъ, или умереть отъ недостатка воды. При томъ-же Киргизы, сверхъ обязанностей хранителей и *вожатыхъ* (*каракашъ*), принимаютъ на себя перевозку товаровъ на своихъ верблюдахъ.

Съ перваго взгляда кажется, что послѣднее обстоятельство должно служить къ облегченію торговли и доставлять выгоды какъ тому народу, который получаетъ плату за провозъ, такъ еще болѣе тѣмъ купцамъ, которые безъ посторонняго пособія должны-бы были проходить ужасныя степи на собственныхъ верблюдахъ, и слѣдовательно встрѣчать гораздо болѣе остановокъ въ пути; но внимательное разсмотрѣніе открываетъ, что сіе пособіе Киргизовъ наноситъ купцамъ Средней Азіи безчисленныя затрудненія, препятствія и потери.

Затрудненія начинаются тѣмъ, что хозяева товаровъ, условившись въ цѣнѣ провоза а), и выступя въ путь, теряютъ вся-

---

а) За провозъ отъ Оренбурга до Бухары въ 1820, 1821 и

кое право располагать ходомъ каравана, или вмѣшиваться въ какія либо по оному распоряженія. Вожатые дѣлаются господами, избираютъ направленіе путешествія, располагаютъ дневками, ночлегами, временемъ выходовъ, приваловъ и проч.; повинуясь только своему Караванъ-Башѣ, т. е. Главѣ каравана, и то не всегда. Менѣе заботясь о краткости пути и возможности скорѣе совершить оный, нежели о собственныхъ выгодахъ, они обыкновенно стараются проходить чрезъ свои аулы, гдѣ могутъ безъ издержекъ сдѣлать новые запасы для дальнѣйшаго продовольствія въ дорогѣ; гдѣ отдыхаютъ они нѣсколько дней, и въ случаѣ нужды, перемѣняютъ усталыхъ, или ненадежныхъ верблюдовъ. Обыкновеніе сіе опредѣлило направленіе дорогъ и сообщило имъ разныя названія: есть дорога Чумякейская, которая проходитъ чрезъ мѣста, занимаемыя Чумякейскимъ родомъ: отъ того-же даны названія дорогамъ Дюртъ-Каринской, Япаской и проч.

Необходимость слѣдовать дорогою, избран-

1822 годахъ брали Киргизы съ верблюда отъ 80 до 120 руб. на ассигнаціи. До Хивы платили около $\frac{2}{3}$ тѣхъ же цѣнъ.

ною вожатыми, и потеря времени въ путешествіи ничтожны для купцевъ въ сравненіи съ опасностями, которымъ они безпрестанно подвержены въ Киргизскихъ степяхъ. Здѣсь останавливаетъ ихъ какой нибудь сильный Султанъ, и за проходъ чрезъ свои кочевья требуетъ произвольно имъ назначаемой пошлины, или грозитъ задержать всѣ товары. Тутъ встрѣчаетъ ихъ другой повелитель толпы съ такими-же требованіями и угрозами. А тамъ нападаетъ на нихъ вооруженная шайка разбойниковъ, которая, или по враждѣ съ вожаками ихъ, или по природному своему стремленію къ хищничеству, рѣшилась разграбить караванъ, и исполняетъ свое намѣреніе съ обычнымъ неистовствомъ.

Слабые роды почти никогда не отваживаются провожать каравановъ. Защита сильныхъ надежна тогда, когда нѣтъ важныхъ распрей. А во время междоусобій многочисленныхъ поколѣній, для торговли нѣтъ никакой безопасности: тогда караваны дѣлаются жертвою злобы или баранты, какъ собственность вожаковъ.

Иногда расхищаютъ их по одной только зависти къ выгодамъ, получаемымъ Сул-

таномъ, или родоначальникомъ, который часто провожаетъ ихъ. Султанъ Меньшой Орды Каипъ, бывшій нѣсколько времени Ханомъ Хивинскимъ, въ 1752 году задержалъ большой караванъ, изъ Оренбурга въ Хиву или Бухарію шедшій, безъ всякой другой причины, кромѣ того, что Правительство Россійское предоставило Ханское достоинство въ Меньшой Ордѣ преимущественно потомкамъ Абуль-хайра. Ханъ Нурали, сынъ Абульхайра, отмстилъ тѣмъ же и велѣлъ грабить караваны, изъ Хивы въ Оренбургъ шедшіе; а когда Губернаторъ Неплюевъ, послалъ спросить его о причинѣ сихъ грабежей, онъ отвѣчалъ: «*потому что купцы ходятъ не чрезъ мои аулы; а чрезъ аулы моего врага.*»

Россія много употребляла кроткихъ мѣръ къ отвращенію сихъ насилій и грабежей; но всѣ онѣ оказались недѣйствительными, и опытъ доказалъ, что доколѣ Киргизъ-Казаки не измѣнятъ народнаго характера своего, или не будутъ обузданы вооруженною рукою, дотолѣ не процвѣтать торговлѣ нашей съ Среднею Азіею. Истина сія есть плодъ столѣтнихъ испытаній и наблюденій.

Конецъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

УСТАВЪ

О

СИБИРСКИХЪ КИРГИЗАХЪ.

УСТАВЪ

О Сибирскихъ Киргизахъ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Сибирскіе Киргизы принадлежатъ къ сословію кочевыхъ инородцевъ и имѣютъ съ ними равныя права. Почему, прилагаются къ нимъ съ точностію слѣдующія статьи общаго Устава о инородцахъ:

1) О правахъ кочевыхъ инородцевъ (часть первая, глава V), выключая участія въ общихъ по Области повинностяхъ и содержанія Степнаго Управленія.

2.) О инородцахъ почетныхъ (часть первая, глава VII).

3.) О законахъ и обычаяхъ (часть первая, глава VIII).

16*

4.) Общія основанія Наказа по управленію инородными (часть третія, глава I).

§ 2. Страна Сибирскихъ Киргизовъ составляетъ внѣшніе округи Омской Области. Посему главныя основанія къ устройству ихъ управленія изображены во второй части Общаго Учрежденія объ управленіи Сибири.

§ 3. Сей особенный Уставъ о Киргизахъ содержитъ: *во-первыхъ*, подробное изложеніе обязанностей ихъ управленія; *во-вторыхъ*, особенныя постановленія о Киргизахъ, по различію ихъ съ другими инородцами; *въ-третьихъ*, порядокъ введенія сего Устава въ дѣйствіе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Раздѣленіе.

§ 4. Сообразно съ настоящимъ состояніемъ Залинейныхъ Киргизовъ, кочевья ихъ раздѣляются на волости, волости же на аулы, кои сохраняютъ нынѣшнія ихъ наименованія.

§ 5. Въ аулѣ вообще полагается отъ 50 до 70 кибитокъ, а въ волости отъ 10 до 12 ауловъ.

§ 6. Для удобнѣйшаго управленія волостями, соединяются оныя въ округи.

§ 7. Округъ содержитъ, вообще, отъ 15 до 20 волостей.

§ 8. Округи преимущественно составляются изъ тѣхъ волостей, кои, считаясь въ одномъ родѣ или поколѣніи, обыкли уже быть совокупно, и изъ волостей, имъ сосѣдственныхъ.

§ 9. Каждый округъ имѣетъ опредѣленныя надлежащимъ разграниченіемъ земли, и жители другаго округа не переходятъ на оныя безъ точнаго позволенія мѣстнаго Начальства.

§ 10. Разграниченіе сіе произвесть посредствомъ офицеровъ Квартирмейстерской части, при Линейномъ Начальствѣ положенныхъ.

§ 11. Составленныя такимъ образомъ округи, по положенію своему, суть или *пограничные* или *близъ-линейные*.

§ 12. *Пограничные* округи суть тѣ, которые имѣютъ соприкосновеніе съ землями, отъ Россіи независящими. Постановляется правиломъ, чтобъ число сихъ округовъ было сколько возможно менѣе.

§ 13. *Близъ-линейные* округи суть тѣ,

кои прилегают къ настоящимъ Сибирскимъ линіямъ. Постановляется правиломъ, чтобъ число сихъ округовъ было сколько возможно болѣе.

§ 14: Каждый округъ, кромѣ наименованія по положенію своему, носитъ еще собственное названіе по имени знатнѣйшаго урочища на занимаемыхъ онымъ земляхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Управленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Составъ управленія.

§ 15. Аулы управляются *старшинами.*

§ 16. Волости управляются *Султанами.*

§ 17. Для судныхъ разбирательствъ въ аулахъ и волостяхъ, нынѣшніе почетные Киргизы, называемые *Біями*, удерживаютъ свое значеніе и названіе.

§ 18. Для управленія цѣлымъ округомъ, избираютъ волости *Старшаго Султана.*

§ 19. Въ каждомъ округѣ учреждается *Окружный Приказъ.*

§ 20. Въ Приказѣ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго Султана, присутству-

ютъ: два *Россійскіе Засѣдателя*, опредѣляемые Областнымъ Начальникомъ, и два *Засѣдателя изъ Почетныхъ Киргизовъ*, по выбору.

§ 21. Окружный Приказъ имѣетъ свою канцелярію, переводчиковъ и толмачей, по штату.

§ 22. Окружный Приказъ имѣетъ полицейскую и судную власть.

§ 23. Внутреннюю стражу въ округѣ составляетъ команда линейныхъ казаковъ, на мѣстопребываніе Приказа командированныхъ и, буде возможно, постоянно тамъ водворенныхъ.

§ 24. Въ случаѣ надобности, часть сей стражи, въ потребномъ числѣ людей, отдѣляется и въ волости.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ выборовъ.

§ 25. Старшины, для управленія аулами, выбираются отъ самихъ Киргизовъ и утверждаются въ семъ званіи Окружнымъ Приказомъ.

§ 26. Выборы старшинъ производятся чрезъ каждые три года; можетъ одинъ и

тотъ же старшина выбранъ быть на нѣсколько сроковъ сряду.

§ 27. Султаны въ выборѣ старшинъ не участвуютъ; но, представляя о выбранномъ Окружному Приказу, могутъ присоединять къ тому свои мнѣнія.

§ 28. Приказъ не отмѣняетъ выбора; но, въ случаѣ несогласія на сей выборъ, представляетъ Областному Начальству.

§ 29. Выборъ старшинъ производить въ аулахъ словесно. Большинство голосовъ рѣшитъ оный.

§ 30. Званіе Султановъ есть наслѣдственное.

§ 31. Право ихъ на управленіе волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линіи и по первородству; но и въ семъ случаѣ, сообразно съ нынѣшними обычаями, должно предварительно истребовать согласіе общества, которое можетъ избрать и другаго Султана, но не ввѣряетъ ему власти, безъ утвержденія Областнаго Правленія.

§ 32. Ежели Султанъ не будетъ имѣть наслѣдника, то братъ его или ближайшій родственникъ не иначе заступаетъ его мѣсто, какъ по дѣйствительному выбору цѣ-

лой волости и съ утвержденія Областнаго Правленія.

§ 33. Такимъ же образомъ поступать, ежели родъ Султана совершенно прекратится.

§ 34. Султаны, неуправляющіе волостями, хотя и не лишаются своего званія, но не должны ни мало вмѣшиваться въ управленіе.

§ 35. При начальномъ раздѣленіи волостей, Киргизы, отходящіе отъ одного Султана въ составъ новой волости, могутъ быть отъ него переданы въ управленіе сыну или брату, ежели волость принять его согласится; въ противномъ случаѣ, постановлять Султана по выбору волости.

§ 36. Старшій Султанъ избирается одними Султанами, Засѣдатели же отъ Киргизовъ въ Приказѣ избираются Біями и старшинами. Тотъ и другіе утверждаются Областнымъ Начальникомъ.

§ 37. Старшій Султанъ избирается на три года, Засѣдатели на два года.

§ 38. Не запрещается избирать одного Султана или Засѣдателя болѣе одного срока сряду.

§ 39. Общіе выборы производить въ Августѣ мѣсяцѣ.

§ 40. Частные выборы, по случаю открывшихся гдѣ либо ваканцій, производятся только для времяннаго замѣщенія до общаго выбора.

§ 41. Всѣ выборы производить въ мѣстопребываніи Приказа, по большинству голосовъ наличныхъ; немогущіе явиться по болѣзни или другимъ причинамъ могутъ, къ извѣстному сроку, присылать свои отзывы письменно, которые и будутъ имѣть силу голоса.

§ 42. Неявившійся лично, и неприславшій письменнаго отзыва, почитается согласившимся на учиненный выборъ.

§ 43. Число голосовъ, съ означеніемъ въ чью пользу поданы, объявляется въ округѣ во всенародное извѣстіе.

§ 44. Сколько для удобства сихъ выборовъ, столько же и въ удовлетвореніе народному обычаю, въ назначенный день давать въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Окружный Приказъ, праздникъ для Киргизовъ, состоящихъ въ округѣ, на счетъ суммъ, по штату положенныхъ.

§ 45. Тогда же, съ приличными обрядами, доставлять и всѣ полученныя въ теченіи года для Султановъ, старшинъ и другихъ

Киргизовъ, за особенныя отличія, Высочайшія награды.

§ 46. Привѣтствіе Старшему Султану, по выборѣ его, Киргизы должны дѣлать съ особенными, по ихъ обычаю, обрядами. То же наблюдаютъ они при каждомъ возобновленіи выборовъ, хотя бы и прежній Султанъ оставался.

§ 47. Праздники дѣлать ежегодно.

§ 48. Вновь избранный Старшій Султанъ не вступаетъ въ отправленіе должности прежде, нежели получится утвержденіе отъ Областнаго Начальника.

§ 49. Тогда, безъ всякихъ обрядовъ, смѣняетъ онъ предмѣстника и о томъ объявляется всенародно.

§ 50. Всѣ вообще Киргизскіе старѣйшины, будучи избраны къ отправленію должностей и утверждены въ ихъ званіи, безъ воли высшаго Правительства и безъ сдачи преемникамъ не слагаютъ съ себя произвольно ни правъ, ни обязанностей. Они суть мѣстные чиновники, для управленія народомъ постановленные.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Сравненіе въ чинахъ.

§ 51. Старшій Султанъ имѣетъ быть вездѣ признаваемъ и почитаемъ въ чинѣ маіора Россійской службы, пока пребываетъ въ должности.

§ 52. Даже и послѣ срочной смѣны, Старшій Султанъ считается въ числѣ почетнѣйшихъ Султановъ и, ежели прослужитъ три срока, имѣетъ право просить дипломъ на достоинство дворянина Россійской Имперіи; чинъ же удерживаетъ тотъ, который ему дѣйствительно пожалованъ будетъ.

§ 53. Засѣдатели въ Приказѣ, какъ Россійскіе, такъ и отъ Киргизовъ, буде не имѣютъ чина выше, считаются въ 9-мъ классѣ.

§ 54. Султаны, управляющіе волостями, имѣютъ значеніе чиновниковъ 12-го класса.

§ 55. Старшины и Біи, ежели не имѣютъ дѣйствительныхъ чиновъ, считаются наравнѣ съ Сельскими Головами.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Наказъ Полицейскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

По Окружному Управленію.

§ 56. Старшій Султанъ есть земскій чиновникъ, которому, по избранію его родовичей, ввѣряется отъ Россійскаго Правительства мѣстное управленіе. Онъ распоряжаетъ всѣми способами къ сохраненію тишины и порядка и къ достиженію благосостоянія подвѣдомственныхъ ему людей.

§ 57. Всѣ дѣла производитъ онъ чрезъ Окружный Приказъ.

§ 58. Окружный Приказъ есть присутственное мѣсто, отъ имени коего должны исходить всѣ повелѣнія въ зависящія отъ него волости.

§ 59. Всѣ вообще Султаны съ подвѣдомственными имъ волостями состоятъ въ точной зависимости Окружнаго Приказа.

§ 60. Власть Окружнаго Приказа далѣе того округа, гдѣ онъ учрежденъ, не простирается. Въ случаѣ нужды, онъ сносится съ тѣмъ Приказомъ, до коего дѣло, по мѣстному управленію, принадлежитъ.

§ 61. Общее свойство всѣхъ полицейскихъ дѣлъ, ввѣряемыхъ Окружному Приказу, есть сохраненіе внутренней тишины и частной безопасности лицъ и имуществъ мѣрами предупрежденія и пресѣченія. Въ семъ отношеніи Приказъ равняется Земскому Суду внутренныхъ округовъ и имѣетъ всѣ права и обязанности сего установленія, съ примѣненіемъ къ особеннымъ о Киргизахъ правиламъ.

§ 62. Посему, Приказъ обязанъ:

1). Дѣйствовать къ охраненію народа отъ общихъ бѣдствій и подавать въ таковыхъ случаяхъ нужную помощь.

2). Заботиться о просвѣщеніи, трудолюбіи и хозяйственныхъ выгодахъ всѣхъ и каждаго.

3). Употреблять всѣ средства къ немѣдленному искорененію обычныхъ Киргизамъ безпорядковъ, а имянно, грабежей, баранты и неповиновенія власти.

3). Не допускать ни кого до самоуправства, но въ каждой обидѣ доставлять удовлетвореніе слѣдствіемъ и судомъ.

5). Явно нарушающихъ порядокъ брать подъ стражу и предавать суду, но не нарушая общей тишины; въ случаѣ же противодѣйствія многихъ или цѣлой волости, охра-

няя прочихъ, немѣдленно доносить Областному Начальству и дѣйствовать въ послѣдствіи по его предписанію.

6). Въ случаѣ опасеній, наряжать разъѣзды и пикеты.

§ 63. Безъ изслѣдованія, суда и приговора, Приказъ не наказываетъ ни кого.

§ 64. Слѣдствіе производить чрезъ отряжаемыхъ на мѣсто Россійскихъ Засѣдателей, при посредствѣ однаго Бія по выбору волости.

§ 65. Приказъ не предпринимаетъ ни какихъ военныхъ экспедицій, и ввѣряемою оному стражею дѣйствуетъ только, какъ обыкновенною полицейскою командою.

§ 66. Запрещается преслѣдовать преступниковъ или бѣглецовь, уходящихъ въ другіе округи; но должно немѣдленно, для принятія нужныхъ мѣръ, увѣдомить тамошній Приказъ.

§ 67. Пойманныхъ въ степи бѣглецовъ изъ Россійскихъ подданныхъ отсылаютъ Приказы для сужденія къ ближайшему внутреннему Начальству.

§ 68. Окружный Приказъ обязанъ знать о всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ пребываніе на землѣ, управленію его ввѣренной. Посему,

1). Окружный Приказъ имѣетъ у себя вѣрные списки Султанамъ и старшинамъ, съ означеніемъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и отмѣчаетъ всѣ случающіяся въ томъ перемѣны.

2). Имѣетъ свѣденія о мѣстахъ, занимаемыхъ волостями и аулами, во всякое время года, и о перемѣнахъ въ томъ случающихся.

3). Ведетъ народную перепись по числу кибитокъ и повѣряетъ оную чрезъ каждые три года.

4). Имѣетъ свѣденіе о земляхъ, ежели поступятъ оныя кому-либо во всегдашнее владѣніе, какъ равно и о заведеніяхъ, на нихъ сдѣланныхъ.

§ 69. Приказъ получаетъ свѣденіе о проходящихъ чрезъ вѣдомство его купеческихъ караванахъ и охраняетъ оные. Почему,

1). Всякой иноземецъ, переходящій чрезъ Киргизскую степь на Сибирскія линіи, является въ первый Приказъ, чрезъ мѣстопребываніе котораго будетъ слѣдовать. Приказъ беретъ съ него сказку и отсылаетъ въ ближайшую Таможню, а между тѣмъ снабжаетъ отъ себя письменнымъ видомъ.

Примѣчаніе. Письменный видъ необхо-

димъ для пропуска на линію, кого бы то ни было.

2). Письменный видъ, взятый въ одномъ Приказѣ, объявляется въ другомъ, ежели таковый на пути случится.

3). Ежели цѣлый караванъ или торговый иноземецъ не желаетъ посѣтить мѣстопребываніе ни однаго Приказа, тогда можетъ явиться на линію съ письменнымъ видомъ, взятымъ отъ Султана пограничной волости.

4). Всѣ люди, при караванахъ находящіеся или отдѣльно слѣдующіе, за безпорядки ими чинимые подвергаются на мѣстѣ изслѣдованію; но, для дальнѣйшихъ объ нихъ распоряженій, представлять Областному Начальству.

§ 70. Приказъ имѣетъ постоянное пребываніе, если можно, въ срединѣ мѣстъ, занимаемыхъ округомъ.

§ 71. Въ порядкѣ производства дѣлъ, прилагаются общія по сему предмету правила, съ тѣмъ:

1). Что Окружный Приказъ, за общимъ подписаніемъ Членовъ, ведетъ журналъ дѣламъ, которыя производить будетъ.

2). Дѣла производить на Россійскомъ и Татарскомъ языкахъ.

3). По дѣламъ распорядительнымъ, въ случаѣ разнорѣчія Членовъ, исполненіе чинится по голосу Старшаго Султана. Поданные противъ онаго голоса представляются на разсмотрѣніе Областнаго Управленія.

§ 72. Приказъ завѣдываетъ и Духовными, къ Киргизамъ опредѣляемыми.

§ 73. Въ вѣдѣніи Приказа состоитъ вся воинская стража и всѣ заведенія въ округѣ.

§ 74. Стража сія не приступаетъ ни къ какимъ дѣйствіямъ безъ точнаго назначенія Приказа.

§ 75. Мѣста, занимаемыя стражею, укрѣпляются подобно прочимъ форпостамъ. Здѣсь помѣщаются всѣ заведенія при округѣ.

§ 76. Сверхъ сихъ общихъ правилъ, постановляются особенныя, по положенію округовъ.

I. Объ округахъ пограничныхъ.

§ 77. Въ пограничныхъ округахъ, по распоряженію Областнаго Начальства, имѣютъ быть, постоянными знаками, утверждены предѣлы принадлежащихъ Киргизамъ земель.

§ 78. Далѣе сихъ предѣловъ запрещается Киргизамъ откочевывать.

§ 79. Предѣлы сіи, по распоряженію Окружнаго Приказа, должны быть тщательно надзираемы посредствомъ разъѣздовъ изъ воинской стражи и изъ самихъ Киргизовъ подъ наблюденіемъ старшинъ.

§ 80. Въ приличныхъ мѣстахъ, должны быть устроены постоянные караулы и маяки.

§ 81. За всякіе безпорядки, производимые Киргизами внѣ постановленныхъ предѣловъ, немѣдленно предаются они суду, какъ нарушители тишины.

§ 82. Выходящіе по торговымъ дѣламъ иноземцы должны являтся къ ближайшему Султану и имѣть отъ него видъ, для предъявленія въ Приказѣ той волости, куда они отправляются.

§ 83. О всѣхъ таковыхъ выданныхъ бумагахъ Султанъ извѣщаетъ Приказъ своего округа.

§ 84. Иноземцевъ, желающихъ переселиться въ Киргизскую Степь, не принимать безъ позволенія ихъ собственнаго правительства, но, и въ семъ случаѣ, по разрѣшенію Областнаго Начальника.

§ 85. До того времени, пока торговля съ Китаемъ чрезъ Киргизскую Степь учредится на лучшемъ порядкѣ, позволяется

употребленіе нынѣшнихъ обрядовъ; но рекомендательныя письма Россійскимъ купцамъ даютъ сами Старшіе Султаны или предоставляютъ Волостнымъ Султанамъ, которые извѣстны пограничнымъ правителямъ. Сіе позволеніе давать отъ Приказа письменное.

§ 86. Переходящихъ безъ позволенія Правительства въ Киргизскую Степь, Китайскихъ подданныхъ представлять Областному Начальству, которое отсылаетъ оныхъ для выдачи въ Кяхтѣ.

§ 87. Внутренняя стража въ пограничныхъ округахъ должна быть многочисленнѣе, нежели въ прочихъ.

II. Объ округахъ близъ-линейныхъ.

§ 88. На особенную обязанность близъ-линейныхъ Приказовъ возлагается, чтобъ, ни подъ какимъ видомъ, безъ позволенія не переходили Киргизы на внутреннюю сторону съ ихъ кочевьями.

§ 89. Кочующіе близь линіи могутъ, по нуждамъ ихъ, бывать въ крѣпостяхъ и редутахъ, форпостахъ и селеніяхъ, подобно, какъ крестяне и другіе инородцы сіе дѣлаютъ, для сбыта ихъ произведеній.

§ 90. Переходъ на дѣйствительное кочевье внутрь линіи позволяется не иначе, какъ по сношенію Окружнаго Приказа съ Земскимъ Судомъ.

§ 91. Такимъ образомъ перепущенные Киргизы имѣютъ только право кочевать на тѣхъ земляхъ, которыя заключаются въ предѣлахъ Омской Области и, считаясь въ отлучкѣ отъ округа, должны состоять въ непосредственной зависимости мѣстныхъ Земскихъ Судовъ.

§ 92. Ежели бы Киргизы пожелали кочевать далѣе во внутренности Сибирскихъ губерній, то позволеніе на сіе дается имъ не иначе, какъ по предварительному сношенію Областнаго Начальника съ Гражданскимъ Губернаторомъ.

§ 93. Во все время пребыванія внѣ Омской Области, Киргизы состоятъ въ зависимости мѣстнаго губернскаго и земскаго Начальства.

§ 94 Окружные Приказы, вообще, охраняютъ ввѣренныхъ имъ людей отъ притязаній со стороны живущихъ внутри и на самой линіи.

§ 95. Наблюдаютъ, дабы предоставленныя казакамъ на залинейныхъ мѣстахъ вы-

годы не выходили изъ назначенныхъ предѣловъ. Казаки сіи, находясь въ округахъ, пребываютъ въ зависимости Приказа.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

По волостному управленію.

I. О Султанахъ.

§ 96. Султанъ управляетъ ввѣренною ему волостію на правѣ Волостнаго Головы.

§ 97. Судъ и расправа отъ него не зависятъ.

§ 98. Каждый Султанъ имѣетъ при себѣ помощникомъ, по своему назначенію, сына или ближайшаго родственника.

§ 99. Для производства дѣлъ, Султанъ имѣетъ письмоводителя, знающаго Русскій и Татарскій языки.

§ 100. Всѣ свѣдѣнія, потребныя Окружному Приказу, непосредственно доставляются отъ Султановъ, и потому должны они собирать оныя лично по своему вѣдомству.

§ 101. Приказъ, вообще, дѣйствуетъ чрезъ Султановъ, и потому они пріемлютъ къ

дѣйствительному исполненію всѣ его повелѣнія.

§ 102. Султаны мимо своего Приказа не производятъ ни какихъ письменныхъ сношеній, исключая жалобъ, на самый Приказъ приносимыхъ.

§ 103. Старшинами въ аулахъ Султаны распоряжаютъ словесно и не посылаютъ къ нимъ ни какихъ бумагъ, кромѣ всенародныхъ объявленій, если таковыя получены будутъ отъ Приказа.

§ 104. Султаны исполняютъ судебные приговоры.

§ 105. На личную Султановъ отвѣтственность возлагается исполненіе всѣхъ предписанныхъ правилъ, охраненіе общей и частной безопасности и, вообще, спокойствіе и тишина въ волостяхъ.

§ 106. Извѣстясь о вредномъ гдѣ-либо покушеніи, Султаны немѣдленно извѣщаютъ Приказъ и требуютъ его пособія; но запрещается имъ мстить или дѣлать поиски прямо чрезъ подвѣдомственныхъ имъ Киргизовъ.

§ 107. Султанъ не распространяетъ своей власти ни въ какой волости, ввѣренной другому Султану, хотя бы сей послѣдній и

искалъ его содѣйствія по поводу старшинства въ родѣ. Оба они, во всѣхъ случаяхъ, прибѣгаютъ къ Окружному Приказу.

§ 108. Проступокъ противъ вышеозначеннаго правила считать наравнѣ съ самоуправствомъ.

II. О старшинахъ въ аулахъ.

§ 109. Старшина управляетъ ввѣреннымъ ему ауломъ на правѣ Сельскаго Старосты.

§ 110. Старшина состоитъ въ точной зависимости Султана той волости, которому ввѣренный ему аулъ принадлежитъ.

§ 111. Всѣ личныя приказанія Султана исполняетъ съ точностію.

§ 112. Доставляетъ оному всѣ потребныя свѣдѣнія.

§ 113. Безъ вѣдома Султана не откочевываетъ съ мѣста на мѣсто.

§ 114. Сохраняетъ тишину и порядокъ въ ввѣренномъ ему аулѣ.

§ 115. Мимо Султана, не производитъ ни съ кѣмъ по службѣ сношеній.

§ 116. Тѣ старшины, коимъ, по согласію народа, и званіе Бія присвоено будетъ, имѣютъ право принимать оное.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Наказъ Хозяйственный.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Казенное хозяйство.

I. Назначеніе суммъ.

§ 117. Старшіе Султаны, Члены Окружныхъ Приказовъ и Султаны, управляющіе волостями, получаютъ жалованье въ положенномъ по штату числѣ, какъ равно лекари, письмоводители, переводчики и толмачи.

§ 118. Окружнымъ Приказамъ и для волостныхъ дѣлъ, назначается канцелярская сумма.

§ 119. Назначается сумма на призрѣніе бѣдныхъ, пользованіе больныхъ и учебныя пособія.

§ 120. На постройку зданій въ Степи, назначается въ единовременной отпускъ сумма, по мѣрѣ надобности, и ремонтная, на поддержаніе оныхъ.

II. Порядокъ расхода и отчетовъ.

§ 121. Всему движенію денежныхъ суммъ, при Окружныхъ Приказахъ, ведутся, на обыкновенныхъ правилахъ, шнуровыя книги.

§ 122. Султаны и старшины, въ расходѣ на казенныя надобности ввѣряемыхъ имъ суммъ, подаютъ только простые счеты.

§ 123. Порядокъ записки суммъ въ шнуровыя книги, ревизія и отчеты, оставляются на общемъ порядкѣ.

III. Постройка зданій.

§ 124. Въ каждомъ округѣ имѣютъ быть построены слѣдующія зданія: 1) домъ для помѣщенія Окружнаго Приказа, его Членовъ, чиновниковъ канцеляріи, переводчиковъ и толмачей; 2) молитвенный домъ съ жилищемъ для духовенства; 3) больничный домъ для помѣщенія отъ 150 до 200 человѣкъ.

4). Казарма для помѣщенія казаковъ, ежели не представится возможности водворить оныхъ.

§ 125. На всѣ сіи зданія составляются предварительно планы и смѣты и, съ означеніемъ мѣстныхъ средствъ къ приведенію

въ исполненіе, представляются на утвержденіе Высшаго Правительства.

§ 126. До того времени, пока постройки сіи совершены будутъ, всѣ заведенія при открываемыхъ округахъ помѣстить въ особыхъ кибиткахъ.

§ 127. Скорѣйшая постройка предположенныхъ зданій возлагается на попеченіе Областнаго Начальника.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сборы и повинности.

I. Сборы вещественные.

§ 128. Каждый округъ, со дня введенія въ оный новаго распорядка, пользуется пяти-лѣтнею льготою отъ всѣхъ податей.

§ 129. Въ теченіи льготныхъ лѣтъ могутъ отъ Киргизовъ принимаемы быть одни только добровольныя приношенія для больницъ, школъ и на благотворительныя заведенія, какъ скотомъ, такъ вещами и деньгами.

§ 130. Равномѣрно могутъ Киргизы, по нынѣшнему ихъ обыкновенію, дѣлать вспоможенія своимъ Султанамъ.

§ 131. О каждомъ таковомъ вспоможенiи извѣщать Окружные Приказы, которымъ поставляется въ обязанность наблюдать, дабы пособiя сiи отнюдь не были вынужденныя.

§ 132. Содержанiе духовенства, вообще, возлагается на попеченiе Султановъ.

§ 133. Пожертвованiя Киргизовъ на благотворительныя заведенiя поступаютъ въ Приказы, которые ведутъ имъ счетъ запискою въ шнуровыя книги; и какъ большая часть таковыхъ пожертвованiй состоять можетъ въ скотѣ, то употребляютъ оный по мѣрѣ надобности, излишнiй же за тѣмъ продается. Вырученныя деньги, совокупно съ денежными приношенiями, составлять должны экономiю тѣхъ заведенiй.

§ 134. По окончанiи льготнаго времени, сбирать съ Киргизовъ ежегодно ясакъ скотомъ, со ста головъ одну: съ верблюдовъ ясакъ не сбирается.

§ 135. Областное Управленiе предварительно обязано для каждаго года составить смѣту, сколько потребно лошадей въ ремонтъ казачьимъ полкамъ и сколько потребно какого именно рогатаго скота для учрежденныхъ по линiи гошпиталей, равно

для больницъ и благотворительныхъ заведеній въ Степи.

§ 136. По таковой смѣтѣ, Главнымъ Управленіемъ утвержденной; отсылается потребное число скота въ тѣ мѣста, куда назначено, изъ общаго годоваго сбора.

§ 137. Остальный за тѣмъ скотъ продавать при таможняхъ, и вырученныя деньги отсылать въ государственный доходъ.

§ 138. Сборъ съ Киргизовъ дѣлать по волостямъ.

§ 139. Количество скота числять также по волостямъ, при общей народной переписи, и на три года почитать постояннымъ.

§ 140. Сборы дѣлать одинъ разъ въ году, въ лѣтнее время.

§ 141. Принимая ясакъ, не дѣлать излишней браковки, лишь бы только рогатый скотъ былъ здоровъ а лошади годны къ употребленію.

§ 142. Употребленіе гербовой бумаги и тому подобные штемпелевые налоги, во взаимныхъ между Киргизами дѣлахъ, не допускаются, но въ исковыхъ денежныхъ дѣлахъ между ими и Россіянами сборы сіи производятся на общемъ законномъ основаніи.

II. Очередныя повинности.

§ 143. Очередныя повинности Киргизовъ состоятъ въ одномъ устроеніи внутреннихъ сообщеній.

§ 144. Каждый аулъ съ волостнымъ Султаномъ, и волостный Султанъ съ Окружнымъ Приказомъ, имѣютъ сообщеніе; равно и сіи послѣдніе между собою и съ Областнымъ Начальствомъ.

§ 145. Сообщеніе сіе имѣтъ чрезъ Киргизовъ, по очереди съ каждаго аула, на верховыхъ лошадяхъ, отряжаемыхъ.

§ 146. Сіи отряжаемые Киргизы имѣютъ обязанность хранить и исправно сдавать всѣ ввѣряемыя имъ бумаги.

§ 147. Посылки изъ ауловъ къ Султанамъ могутъ быть ежедневно; отъ Султановъ въ Приказы и отъ Приказовъ къ Областному Начальству и между собою, одинъ разъ въ недѣлю, по обыкновеннымъ дѣламъ.

§ 148. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ посылаются нарочные.

§ 149. Сихъ нарочныхъ, какъ равно всѣхъ чиновниковъ и служителей, по службѣ отправляемыхъ, обязаны Киргизы возить

отъ одного аула до другаго, по письменнымъ видамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Внутреннее хозяйство.

I. Народное продовльствіе.

§ 150. Хотя хлѣбъ и не составляетъ существенной потребности Киргизъ-Кайсаковъ, но, дабы предохранить ихъ отъ крайней нужды въ случаѣ истребленія табуновъ ихъ заразою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поощрить ихъ къ земледѣлію, полагается при каждомъ округѣ открыть казенную хлѣбную продажу.

§ 151. Заготовленіе и доставка хлѣба производится по распоряженію Областнаго Начальства, сообразно съ тѣмъ порядкомъ, какой, вообще, по части заготовленія въ запасные магазины хлѣба, въ Сибирскихъ губерніяхъ наблюдается.

§ 152. На первое заготовленіе хлѣба производится изъ казны ссуда, для каждаго округа, по 30,000 рублей. Въ послѣдствіи, капиталъ сей долженъ возрастать собственнымъ своимъ оборотомъ; когда же возрастетъ оный болѣе, нежели въ два раза съ

половиною, тогда данную ссуду въ казну возвратить.

§ 153. Собственное пріобрѣтеніе, по оборотамъ сего капитала, составитъ особенную для каждаго округа экономическую сумму по продовольствію.

§ 154. Сумму сію почитать общественною, и въ счетѣ оной наблюдать всѣ установленныя правила.

§ 155. Для составленія сего пріобрѣтенія, при продажѣ хлѣба, на весь употребленный капиталъ, считая покупку, доставку, содержаніе смотрителей и вахтеровъ и проч., полагать прибыли по 10-ти процентовъ.

§ 156. Производство продажи раздѣлить на два разряда: для богатыхъ и для бѣдныхъ. Для первыхъ, отпускать хлѣбъ съ приращеніемъ, выше сего означеннымъ; для послѣднихъ, съ уменьшеніемъ сей прибыли, или и вовсе безъ оной, по усмотрѣнію и назначенію Областнаго Начальства.

§ 157. Цѣны предварительно должны быть объявляемы по третямъ года.

§ 158. Продажу бѣднымъ производить не болѣе, какъ по три пуда вдругъ.

§ 159. Продажу съ процентами можно

дѣлать и до 100 пудовъ вдругъ, но не болѣе.

§ 160. Хлѣбъ продавать на деньги.

§ 161. Смотрителей и вахтеровъ опредѣляетъ Областное Правленіе. Жалованье и довольствіе производить имъ изъ хлѣбнаго капитала.

§ 162. Магазины и лавки построить изъ той же суммы; въ расчетѣ продажной цѣны полагать проценты на сію издержку.

§ 163. Положеніе сіе ни мало не стѣсняетъ вольной продажи хлѣба въ Киргизскую Степь.

§ 164. Самое дѣйствіе сего положенія должно быть до того только времени, пока вольная продажа въ Степи не усилится. По усиленіи же ея, магазины содержать единственно для бѣдныхъ и для умѣренія цѣнъ, на общихъ правилахъ о Сибирскихъ магазинахъ.

§ 165. Употребленіе Киргизами соли изъ озеръ, на ихъ земляхъ находящихся, какъ равно и продажу оной между собою, впредь до усмотрѣнія оставить свободными.

§ 166. Продажа вина въ Киргизъ-Кайсакской Степи запрещается. Для однихъ праздниковъ, даваемыхъ Правительствомъ ежегод-

но, позволяется оному покупать небольшое количество вина на линіи.

II. Распространеніе промышлености.

§ 167. Изъ земель, назначенныхъ для каждаго округа, отдѣлить, во-первыхъ, удобныя для земледѣлія, скотоводства и другихъ заведеній, при мѣстопребываніи Приказа, отъ 5-ти до 7-ми квадратныхъ верстъ, собственно для Старшаго Султана, которыми можетъ онъ пользоваться, пока пребываетъ въ должности, не лишаясь права на участіе въ общихъ пастбищахъ.

§ 168. Недвижимыя на сихъ земляхъ заведенія, при смѣнѣ Старшаго Султана, оцѣниваются и продаются въ его пользу.

§ 169. Отвести, на томъ же основаніи, по двѣ квадратныя версты для каждаго Киргизскаго Засѣдателя.

§ 170. Отвести, на томъ же основаніи, по одной квадратной верстѣ для Россійскихъ Засѣдателей.

§ 171. Водворяющихся въ Степи казаковъ надѣлить 15-ти-десятинною пропорціею.

§ 172. За тѣмъ, каждому Киргизу, который пожелаетъ производить хлѣбопашество или имѣть другія на мѣстѣ хозяйственныя

заведенія, отводить для сего по 15-ти десятинъ на душу.

§ 173. Окружные Приказы должны заботиться какъ объ охраненіи сихъ земель, такъ и о томъ, дабы не были оныя оставляемы безъ воздѣлыванія.

§ 174. Ежели на отведенной землѣ, въ теченіи пяти лѣтъ, не сдѣлано будетъ ни какого заведенія или хлѣбопашества, тогда земли сіи должно отбирать и предоставлять другимъ.

§ 175. При отводѣ наблюдать, что, ежели на одну и ту же землю будетъ много желающихъ, тогда право владѣнія рѣшить имъ по жеребью, въ присутствіи трехъ свидѣтелей изъ числа Біевъ.

§ 176. Также поступать и въ случаѣ многихъ разныхъ требованній на одну землю подъ временное кочевье.

§ 177. Вообще, кочевье на неотведенныхъ ни кому земляхъ, для Киргизовъ состоящихъ въ одномъ округѣ, почитать свободнымъ.

§ 178. Султанамъ, подъ хозяйственныя заведенія, отводить тройную пропорцію, старшинамъ же двойную.

§ 179. Земли, отведенныя для хлѣбопашества и заведеній, переходятъ въ наслѣд-

ство, какъ недвижимая собственность, выключая тѣхъ, которыя не лицамъ, но занимаемымъ ими мѣстамъ присвоены, и на которыхъ, какъ выше сказано, однѣ недвижимыя заведенія составляютъ собственность.

§ 180. Переводчики и толмачи на отводъ земель имѣютъ право равное съ казачьими офицерами.

§ 181. Россійскіе Засѣдатели въ Приказахъ и казаки, составляющіе стражу, должны подать первый примѣръ къ воздѣлыванію земель и хозяйственнымъ заведеніямъ.

§ 182. На отведенныхъ имъ земляхъ должны они стараться завести хлѣбопашество и, буде представится возможность, садоводство, пчеловодство, и проч.

§ 183. Они должны употребить все стараніе, чтобъ Султаны, старшины и прочіе Киргизы, убѣждены были въ пользѣ таковыхъ заведеній; доставлять имъ къ тому всѣ способы и помагать нужными совѣтами.

§ 184. Они обязаны внушать Киргизамъ, дабы охраняли вспаханныя свои поля, отъ потравъ, приличными огорожами.

§ 185. Областное Начальство забошится, дабы требованія на земледѣльческіе инстру-

менты могли быть удобно удовлетворяемы покупкою и мѣною на линіи или въ самой Степи.

§ 186. При каждой командѣ, командированной въ Степь, завести какъ неподвижныя, такъ и подвижныя кузницы.

§ 187. Киргизъ, который, первый въ округѣ, разведетъ значительное хлѣбопашество, пчеловодство, и проч., равно и всѣ тѣ, которые окажутъ въ сихъ дѣлахъ отличные успѣхи, получаютъ право на особенную награду, о назначеніи которой представлять на Высочайшее усмотрѣніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Торговля.

I. Общія правила.

§ 188. Каждый Киргизъ имѣетъ право сбывать собственныя свои произведенія и издѣлія свободно, какъ внутри своего округа, такъ и внѣ онаго, даже и на самой линіи, чрезъ таможни и заставы.

§ 189. Чрезъ таможни и заставы каждый Киргизъ можетъ пригонять стада свои, для продажи, во внутренніе города.

§ 190. Султаны могутъ отправлять

цѣлые караваны какъ за границу, такъ и на линію; но отправленіе на линію производится чрезъ таможни и заставы.

§ 191. Всякій Россійскій торговецъ, имѣющій право заниматься торговлею въ другой губерніи, можетъ, чрезъ таможни и заставы, ввозить свои товары, для мѣлочной продажи, въ Киргизскую Степь.

§ 192. Азіятскимъ иноземцамъ, которые поодиначкѣ входить будутъ къ Киргизамъ для мѣлочнаго торга, позволять сіе могутъ Султаны, каждый для ввѣренной ему волости: позволяется Султанамъ брать съ нихъ и пошлины, какія взимать признаютъ за удобное, по согласію и въ пользу цѣлыхъ обществъ.

§ 193. Движеніе каравановъ должно быть въ Киргизской Степи безъ всякихъ пошлинъ.

§ 194. Продажа и мѣна товаровъ при караванахъ также должны быть, въ Киргизской Степи, безъ пошлинъ.

II. Обращеніе монеты.

§ 195 Во всѣхъ округахъ Омской Области обращается монета Россійскаго чекана и государственныя ассигнаціи съ та-

кою же свободою, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ.

§ 196. На монету и ассигнаціи позволяется покупка у Киргизовъ ихъ издѣлій и произведеній, безъ всякаго стѣсненія.

§ 197. Мѣновой торгъ, независимо отъ сего, производится на прежнемъ основаніи.

III. Таможни.

§ 198. Впредь до утвержденія дѣйствительной государственной границы, линія таможенныхъ учрежденій остается на Сибирскихъ линіяхъ.

§ 199. Таможни на Сибирской линіи дѣйствуютъ на томъ порядкѣ, какой, вообще, наблюдать онымъ предписано.

§ 200. Сборъ пошлинъ остается въ настоящей его силѣ.

§ 201. Съ переходящихъ на кочевку внутрь линій Киргизовъ, положенный Указомъ 1800 года, сборъ и въ теченіи льготныхъ лѣтъ производить по прежнему.

§ 202. Но какъ Киргизская Степь не составляетъ дѣйствительной границы, слѣдственно и главныя торговыя мѣста, Петропавловскъ и Семипалатинскъ, не можно почитать портовыми, то посему право

торговли чрезъ посылку каравановъ присвоивается тамъ не токмо первой, но и второй гильдіи.

§ 203. Всѣ выходящіе на Сибирскія линіи иноземцы должны переходить чрезъ таможни и заставы и являть въ оныхъ полученные въ Степи виды, которые, будучи надписаны таможнею, служатъ имъ для градскихъ и земскихъ Начальствъ вмѣсто пашпортовъ.

§ 204. Равномѣрно и пропускъ въ Степь Россійскихъ подданныхъ, выключая линейныхъ казаковъ, должно дѣлать чрезъ таможни и заставы, съ обыкновенными внутренними пашпортами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Наказъ Судебный.

§ 205. Всѣ судныя дѣла Киргизовъ раздѣляются на три рода; а) уголовныя; б) исковыя, и в) по жалобамъ на Управленіе.

§ 206. Уголовными дѣлами, относительно къ Киргизамъ, почитать только: 1) государственную измѣну; 2) убійства; 3) грабежи и баранту; 4) явное неповиновеніе установленной власти,

§ 207. Всѣ прочія дѣла, даже и самая кража, доколѣ нравы ихъ образованіемъ не измѣнятся, почитаются исковыми.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Дѣла уголовныя.

§ 208. Уголовный судъ производится не иначе, какъ по предварительному слѣдствію.

§ 209. Слѣдствіе поступаетъ на разсмотрѣніе въ Окружный Приказъ.

§ 210. Окружный Приказъ въ семъ случаѣ имѣетъ значеніе Уѣзднаго Суда.

§ 211. Членъ, производившій слѣдствіе, не имѣетъ голоса въ рѣшеніи.

§ 212. Дѣла уголовныя рѣшаются на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній и по большинству голосовъ.

§ 213. Старшій Султанъ въ судныхъ дѣлахъ имѣетъ только обыкновенное право предсѣдателя.

§ 214. Рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ поступаютъ на ревизію Областнаго Суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

Дѣла исковыя.

§ 215. Всѣ исковыя дѣла разбираются посредствомъ Біевъ въ аулахъ и волостяхъ.

§ 216. Біи рѣшатъ оныя словесно, по Киргизскимъ законамъ и обычаямъ.

§ 217. Таковое рѣшеніе приводится въ исполненіе въ то же время.

§ 218. Ежели бы кто рѣшеніемъ Біевъ не былъ доволенъ, тогда, съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ, можетъ возобновить дѣло подачею письменной просьбы Областному Начальству.

§ 219. Областное Начальство, посредствомъ Окружнаго Приказа, даетъ таковымъ дѣламъ слѣдственный ходъ и рѣшаетъ оныя также по степнымъ Киргизскимъ законамъ.

§ 220. Біевъ, за неосновательныя рѣшенія, подвергаетъ отвѣтственности и взысканію тогда только, когда ясно будутъ обнаружены со стороны ихъ злоупотребленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Дѣла по жалобамъ на низшія Управленія высшимъ.

§ 221. Жалобы на старшинъ приносятся Султанамъ и Приказу.

§ 222. Жалобы на Султановъ поступаютъ къ Старшему Султану, который маловажныя имѣетъ право разсмотрѣть и окончить словесно, значительныя же предлагаетъ Приказу.

§ 223. Жалобы на Старшаго Султана, на Членовъ Приказа и Начальника Стражи, подаются письменно Областному Начальству.

§ 224. Виновные изъ нихъ судятся по законамъ.

§ 225. Жалобы на казаковъ, ежели оныя будутъ маловажны, разбираетъ и оканчиваетъ офицеръ, командующій стражею.

§ 226. Обличенные въ важныхъ проступкахъ предаются суду на тѣхъ же правилахъ, какъ и прочіе линейные казаки.

§ 227. Жалобы отъ проходящихъ каравановъ и отъ Русскихъ людей, по разнымъ случаямъ въ Степи бывающихъ, приносятся Султанамъ, которые даютъ имъ установленный ходъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Особенныя установленія.

§ Особенныя установленія суть: часть Медицинская, каранпины, Установленія Ду-

ховныя и по части Народнаго Просвѣщенія, благотворительныя заведенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Часть Медицинская.

§ 229. Въ каждый округъ опредѣляется по два лекаря, для пользованія какъ служащихъ, такъ и обывателей.

§ 230 При округѣ учреждаются неподвижныя больницы.

§ 231. Въ больницы сіи принимаются, изъ Киргизовъ, преимущественно бѣдные и тяжело больные, сколько позволитъ помѣщеніе.

§ 232. Прислуга въ больницахъ составляется изъ бѣдныхъ Киргизовъ и содержится на счетъ обществъ.

§ 133. Медицинскія Установленія состоятъ въ вѣдѣніи Окружнаго Приказа и въ зависимости Дивизіоннаго Доктора.

§ 234. Медицинскіе чиновники употребить должны всевозможное стараніе ко введенію между Киргизами прививанія предохранительной оспы. Успѣхи въ семъ дѣлѣ вмѣнены имъ будутъ въ особенное отличіе.

§ 235. Медицинскіе чиновники, для поль-

зованія больныхъ, должны дѣлать разъѣзды по округамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Карантины.

§ 236. Рядъ карантиновъ, на Сибирскихъ линіяхъ устроенный для предохраненія отъ скотскихъ падежей, остается въ его дѣйствіи.

§ 237. Ежели падежъ на скотъ свирѣпствовать будетъ внутри линій, тогда карантины имѣютъ обратное дѣйствіе, то есть, служатъ къ охраненію Степи Киргиз-Кайсаковъ, но остаются также на попеченіи и отвѣтственности Областнаго Начальства.

§ 238. Ежели падежъ на скотъ возникнетъ внутри Степи, тогда Окружный Приказъ немѣдленно извѣщаетъ о томъ ближайшаго Окружнаго Начальника на линіи, для принятія нужныхъ осторожностей.

§ 239. Въ то же время старается онъ пресѣчь всякое сообщеніе между зараженными и незараженными волостями, по средствомъ устройства пикетовъ на удобныхъ мѣстахъ.

§ 240. Приказъ убѣждаетъ Киргизовъ къ перемѣнѣ пастбищъ.

§ 241. Доставляетъ медицинское пособіе.

§ 242. Старается учредить подвижные карантины для испытанія сомнительныхъ стадъ.

§ 243. Султаны и старшины обязаны всѣми средствами содѣйствовать въ семъ дѣлѣ и немѣдленно извѣщать объ открывшейся заразѣ, такъ, что каждое въ семъ случаѣ упущеніе вмѣнится имъ въ вину.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Установленія Духовныя и по части Народнаго Просвѣщенія.

§ 244. Поелику вѣра Киргиз-Кайсаковъ по сіе время въ сущности болѣе языческая, нежели Магометанская, то представляется надежда къ обращенію многихъ изъ нихъ въ Христіанство. Областное Начальство можетъ испросить особенную въ Степь миссію, съ тѣмъ, дабы дѣйствовала она одними увѣщаніями и убѣжденіями, безъ малѣйшаго принужденія.

§ 245. Ежели бы въ какомъ ни будь округѣ обращено было въ Христіане до 1,000 человѣкъ, то Областное Начальство обязано испросить пособія къ постройкѣ тамъ церкви и постановленію мѣстнаго священника.

§ 245. Священники стараться должны учредить при себѣ школы, для обученія юношества Закону, чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариѳметики; вообще, содѣйствують мѣстному Начальству, по части Народнаго Просвѣщенія.

§ 246. Дѣти Султановъ и старшинъ, буде пожелають, принимаются въ Военно-сиротскія Отдѣленія, на линіи устроенныя, на казенное иждивеніе.

§ 247. Дѣти сіи, по обученіи грамотѣ и Ариѳметикѣ, обращаются къ ихъ родителямъ и родственникамъ или, по желанію ихъ, опредѣляются въ службу.

§ 248. Каждый Киргизъ имѣетъ право сына своего помѣстить въ учебныя заведенія, внутри Имперіи находящіяся, на общихъ правилахъ.

§ 249. Въ заведеніи школъ, кромѣ назначенныхъ при Духовенствѣ, не только не дѣлать Киргизамъ возпрещенія, но, напротивъ, содѣйствовать всѣми средствами.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Благотворительныя заведенія.

§ 250. Приказъ каждаго округа обязанъ всѣми средствами заботиться, чтобъ ни-

кто изъ ввѣреннаго ему народа не терпѣлъ нищеты и не оставался безъ призрѣнія.

§ 251. Для сего, преимущественно истребляетъ онъ праздность; бродягъ размѣщаетъ въ услуги при общественныхъ Установленіяхъ, какъ то, въ больницахъ и проч., или отдаетъ въ работники зажиточнымъ Киргизамъ, сохраняя, въ послѣднемъ случаѣ, безпристрастіе, обоюдныя выгоды и порядокъ.

§ 252 Увѣчныхъ, престарѣлыхъ, сумасшедшихъ и, вообще, неимѣющихъ возможности пропитывать себя трудами, пріемлетъ онъ на особенное свое попеченіе и доставляетъ имъ общественное призрѣніе.

§ 253. Для пріюта людей сего рода, имѣть въ каждомъ округѣ отъ пяти до десяти кибитокъ, собственно отъ Правительства, и удѣлять для нихъ больничную прислугу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отвѣтственность Управленія.

§ 254. Отвѣтственность Управленія опредѣляется приложеніемъ правилъ, въ Общемъ Наказѣ для управленія Сибири изложенныхъ.

§ 255. За безпорядки и своевольство отъ Киргизовъ отвѣтствуютъ Султаны.

§ 256. Султанъ, обличенный въ попущеніи грабежей или баранты, а еще болѣе въ томъ участвующій, немѣдленно предается суду.

§ 257. Султанъ, за неповиновеніе окружному Приказу и за непозволенныя сношенія съ иноземцами, также предается суду.

§ 258. Окружный Приказъ отвѣтствуетъ за всѣ сдѣланныя имъ распоряженія.

§ 259. Съ каждаго изъ Членовъ Приказа взыщется по законамъ за притѣсненія и другія злоупотребленія, въ которыхъ обличенъ будетъ.

§ 260. Приказъ отвѣтствуетъ за дѣйствія ввѣренной ему стражи.

§ 261. Приказъ, Султаны и старшины, отвѣтствуютъ за ввѣряемое имъ казенное или общественное имущество.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Особенный Наказъ Областному Начальству.

§ 262. Областный Начальникъ обязанъ употреблять всѣ способы къ сохраненію внутренняго порядка и внѣшней безопасно-

сти; почему, онъ имѣетъ право преслѣдовать производящихъ грабежи и мятежъ, а равно и отражать набѣги иноземцовъ, вооруженною рукою.

§ 263. Областный Начальникъ обязанъ особенно стараться, чтобы съ независимыми отъ Россіи землями заключены были положительныя условія, для сохраненія обоюднаго спокойствія и по дѣламъ троговымъ. Само собою разумѣется, что окончательное утвержденіе таковыхъ условій предоставляетъ онъ Высшему Правительству.

§ 264. Областный Начальникъ заботится о просвѣщеніи и домообзаводствѣ Киргизовъ.

§ 265. Приводитъ въ извѣстность земли, занимаемыя Киргизами, и разграничиваетъ оныя между ими, посредствомъ офицеровъ Квартирмейстерской части.

§ 266. Обязывается учредить, гдѣ нужно, укрѣпленныя мѣста на общихъ правилахъ.

§ 267. Одинъ разъ въ году Областный Начальникъ отправляется самъ, или отряжаетъ особыхъ чиновниковъ, для обозрѣнія и ревизіи порядка въ Степи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Особенныя права и обычаи Киргизовъ.

§ 268. Каждый Киргизъ, будучи Россійскимъ подданнымъ, имѣетъ полную свободу, по позволенію общества и мѣстнаго своего Начальства, отлучаться для собственныхъ своихъ нуждъ, промысловъ и работы, куда пожелаетъ, на общихъ правилахъ и на правѣ, всѣмъ Сибирскимъ кочевымъ инородцамъ предоставленномъ.

§ 269. Равномѣрно и каждый другой Россійскій подданный имѣетъ право отлучаться въ Киргизскую Степь, какбы въ сосѣдственную губернію, съ узаконеннымъ пашпортомъ, но не иначе, какъ чрезъ таможню.

§ 270. Каждый Киргизъ можетъ переходить въ другое государственное сословіе, селиться внутри Имперіи, вступать въ службу и записываться въ гильдіи, гдѣ пожелаетъ, на общихъ правилахъ.

§ 271. Находясь внутри Имперіи временно по увольненію, зависятъ Киргизы отъ мѣстнаго Начальства; вступая же въ другое сословіе, подвергаются всѣмъ его обязанностямъ.

§ 272. Вступая въ сословіе, обязанное платежемъ податей, пользуются Киргизы пяти-лѣтнею льготою и свободою отъ рекрутства.

§ 273. Въ волостяхъ, образованныхъ по сему Уставу, сила и дѣйствіе Указа 1808 года, о пріобрѣтеніи Киргизовъ въ частное владѣніе, прекращается.

§ 274. Султаны надъ подвѣдомственными имъ Киргизами не имѣютъ права ни владѣтеля, ни помѣщика, но суть только волостные правители, отъ Высшаго Начальства съ согласія народа постановленные.

§ 275. Посему, всякій Киргизъ, отъ притѣсненій Султана, имѣетъ право просить, у ближайшаго Начальства, защиты.

§ 276. Всякій Киргизъ можетъ имѣть недвижимую собственность.

§ 277. Невольники, нынѣ находящіеся у Киргизовъ, остаются при ихъ владѣтеляхъ съ правомъ продажи, передачи и наслѣдственнаго владѣнія; но строго запрещается вновь пріобрѣтеніе въ неволю природныхъ Киргизовъ.

§ 278. Число сихъ невольниковъ, и самая ихъ принадлежность, должны быть извѣст-

ны Окружному Приказу, и всѣ передачи производить съ его вѣдома.

§ 279. Султаны составляютъ высшее и почетнѣйшее между Киргизами сословіе и освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній.

§ 280. Поелику настоящимъ установленіемъ доставляется Киргизамъ полная свобода въ сношеніяхъ съ Высшимъ Россійскимъ Правительствомъ, то посылка отъ нихъ особыхъ депутацій становится ненужною.

§ 281. Но дабы не были лишены они способовъ лично увѣряться въ расположеніи къ нимъ Верховной Власти, позволяется Султанамъ цѣлаго округа совокупно отправлять депутаціи въ С.-Петербургъ, но не иначе, какъ на счетъ тѣхъ самыхъ округовъ и по желанію народа.

§ 282. Въ таковомъ случаѣ, мѣстное Главное Управленіе можетъ позволять сіи депутаціи и отряжаетъ съ своей стороны Пристава.

§ 283. На счетъ казны, депутаціи пріемлются тогда только, когда само Высшее Правительство потребуетъ оныхъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Порядокъ приведенія сего Устава въ дѣйствіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія Правила.

§ 284. Настоящій Уставъ приводится въ дѣйствіе постепенно, начиная съ тѣхъ волостей, которыя особенно испрашивали себѣ покровительсшва и присягнули уже въ вѣрности подданства; засимъ приглашаются прочія волости, близь линіи кочующія.

§ 285. При самомъ введеніи настоящаго порядка, чрезъ особо посланныхъ въ Степь чиновниковъ и письменно, отъ Областнаго Начальства, съ особенными обрядами, случаю сему приличными, объявить всенародно, что вся Степь Киргизъ-Кайсаковъ Средней Орды пріемлется въ особенное покровительство и на попеченіе Россійскаго Правительства.

§ 286. Тогда же объявить, что различія въ правахъ между вѣрноподданными и залинейными ни какого не будетъ, и что какъ тѣ, такъ и другіе, могутъ переходить внутрь линіи и опять возвращаться.

§ 287. Объявить, что отъ нынѣ впредь баранта почитаема будетъ грабежемъ и за

оную, какъ равно и за убійство, виновные неослабно будутъ преслѣдуемы и строго наказаны.

§ 288. При семъ случаѣ внушить: *во-первыхъ,* что дальнѣйшее послабленіе междуусобныхъ безпорядковъ сего рода вовлечетъ Киргизовъ въ крайнюю бѣдность въ самомъ скоромъ времени; *во-вторыхъ*, что отъ недостатка у нихъ внутренняго устройства цѣлыя семейства погибаютъ въ болѣзняхъ, отъ которыхъ могутъ быть пользованы и даже предохранены; *въ-третьихъ*, что, отъ сего же самаго неустройства, отвергнутые обществомъ преступники наши проложили къ нимъ путь и, подъ видомъ торговцовъ, стѣсняютъ ихъ и разоряютъ.

§ 289. Всѣ статьи изъ настоящаго Устава, относящіяся къ правамъ, выгодамъ и обязанностямъ Киргизовъ, какъ равно и самыя объявленія, должны быть переведены на ихъ языки, напечатаны и предварительно объявлены.

§ 290. Наконецъ, не умолчать и о томъ, что къ принятію сего Установленія не будутъ они принуждаемы; но, принявъ оное единожды, отступить уже не позволится.

§ Округи открывать одинъ послѣ дру-

гаго, по мѣрѣ тѣхъ средствъ, какія Областное Начальство имѣть будетъ.

§ 292. Отъ прочихъ волостей ожидать Областному Начальнику депутацій, и принужденія никому не дѣлать.

§ 293. Вообще, для введенія сего Установленія, дѣйствовать убѣжденіемъ и доказательствомъ на самомъ дѣлѣ пользы его для Киргизъ-Кайсаковъ, чрезъ покровительство волостей, поступившихъ въ округи, и сохраненіе въ оныхъ порядка.

§ 294. Успѣхъ, по введенію новаго порядка, возлагается на особенное попеченіе Областнаго Начальника.

§ 295. Онъ употребить долженъ все благоразуміе къ истолкованію Киргизамъ прямой ихъ пользы и всю бдительность, дабы заведенный порядокъ шелъ съ точностію и неупустительно.

§ 296. Въ семъ случаѣ, Областный Начальникъ, подъ главнымъ управленіемъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири, облекается особенною властію дѣйствовать, всѣми зависящими отъ него способами, для общей пользы.

§ 297. Дѣйствія свои сообразуетъ онъ, вообще, съ наставленіями и требованіями

Главнаго Управленія, доставляетъ оному свѣдѣнія объ успѣхахъ и, въ потребныхъ случаяхъ, испрашиваетъ его пособій и разрѣшеній.

§ 298. По истеченіи двухъ лѣтъ съ открытія округа, дѣйствуетъ Областное Начальство уже съ точностію на предписанныхъ правилахъ.

§ 299. Въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ можетъ употребить болѣе чиновниковъ, нежели сколько положено, изъ другихъ состоящихъ въ его вѣдѣніи, и можетъ ревизовать чаще порядокъ.

§ 300. Областное Начальство въ правѣ представлять о всемъ, что, для общей пользы, въ отмѣну или дополненіе сего Устава, въ послѣдствіи времени, по мѣстному усмотрѣнію, признаетъ нужнымъ; но ничего не вводитъ безъ утвержденія Высшаго Правительства.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пріемъ волостей въ порядокъ новаго устройства.

§ 301. Число принимаемыхъ въ одно время волостей въ порядокъ новаго устройства должно соразмѣрять со способами къ

утвержденію въ оныхъ начальства, дабы тѣмъ лучше могли они почувствовать выгоды новаго состоянія предъ прежнимъ.

§ 302. Просьбы о томъ принимать Областному Начальнику, подобно, какъ прежде дѣлалось на такъ называемое вѣрноподданство.

§ 303. На разрѣшеніе, Высшему Правительству просьбъ сихъ не представлять; но доносить только оному, для свѣдѣнія, объ успѣхахъ сего дѣла и объ открытіи каждаго округа.

§ 304. Введеніе новаго порядка дѣлать съ особыми приличными обрядами, и Киргизовъ приводить къ присягѣ по ихъ обычаю.

§ 305. Поелику, при открытіи округовъ, будутъ происходить и выборы, то дѣлать и положенные праздники.

§ 306. Первые выборы дѣлать на срокъ до Августа мѣсяца слѣдующаго года, и съ того уже времени считать двухъ-лѣтній и трёхъ-лѣтній сроки.

§ 307. Дѣла по барантѣ, въ послѣдній годъ предъ введеніемъ новаго управленія возникшія, разобрать на порядкѣ дѣлъ исковыхъ; прежде же случившіяся покрыть забвеніемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Отношенія къ волостямъ, не поступившимъ на положеніе новаго устройства.

§ 308. Волости, не поступившія на положеніе новаго устройства, почитать такъ, какъ нынѣ считаются Залинейные Киргизы.

§ 309. Въ охраненіе отъ ихъ безпорядковъ, оградить открытые округи разъѣздами и пикетами.

§ 310. Не давать имъ права торговли во внутренности округовъ, но позволять только торговлю на линіи, при таможняхъ.

§ 311. За баранту и убійство, произведенныя ими въ волостяхъ, открытыхъ по сему Уставу, преслѣдовать, предавать воинскому суду и доставлять обиженнымъ удовлетвореніе.

§ 312. Также поступать и за насиліе проходящимъ чрезъ ихъ земли караванамъ.

§ 313. Дѣла ихъ съ Киргизами, въ округахъ состоящими, разбирать по установленіямъ сихъ послѣднихъ.

§ 314. Съ Киргизами Малой Орды, пока не введено будетъ у оныхъ внутренняго устройства, поступать какъ съ Киргизами, не поступившими на положеніе новаго порядка.

§ 315. Ежели бы не большее число ауловъ или волостей, изъ коихъ не можно составить цѣлаго округа, просили о принятіи ихъ на положеніе новаго устройства, то могутъ они составить особое отдѣленіе отъ ближайшаго округа, въ зависимости Приказа, пока не умножатся до того, чтобы составили свой округъ; или, съ согласія учрежденнаго округа, могутъ навсегда поступить въ оный, но, въ семъ случаѣ, таковое согласіе необходимо.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Движимость линіи.

§ 316. Сибирскія линіи, въ значеніи стражи, не составляютъ учрежденія на всегдашнія времена; но, по мѣрѣ распространенія порадка въ занимаемыхъ Киргизами земляхъ, стража сія подвигается впередъ и, наконецъ, должна кончить постояннымъ утвержденіемъ себя на дѣйствительной государственной границѣ.

§ 317. Временное утвержденіе пикетовъ и разъѣздовъ во внутренности Степи, по мѣрѣ надобности, зависитъ отъ распоряженія Областнаго Начальника.

§ 318. Дѣйствительное перенесеніе линіи на границу не допускается безъ разрѣшенія Высшаго Правительства.

§ 319. Таковому устройству надлежитъ въ свое время представить обстоятельный и подробный планъ, сообразуясь съ обстоятельствами, выгодами линейной стражи и мѣстнымъ положеніемъ.

ШТАТЪ

Расходамъ на счетъ Казначейства по управленію Киргизъ-Кайсаками Средней Орды.

Штатъ для одного округа.

	Число людей.	Одному въ годъ.		Всѣмъ.	
		Рубли.	коп.	Рубли.	коп.
Старшій Султанъ	1	1200	—	1200	—
Засѣдателей Россійскихъ .	2	1000	—	2000	—
Засѣдателей отъ Киргизовъ	2	200	—	400	—
Секретарь	1	900	—	900	—
Переводчиковъ, они же и столоначальники . . .	2	800	—	1600	—
Толмачей	3	300	—	900	—
Лекарей	2	1000	—	2000	—
На содержаніе канцеляріи при Окружномъ Приказѣ	—	—	—	2000	—
Султановъ, управляющихъ волостями	20	150	—	3000	—
При нихъ письмоводителей и толмачей. . . .	40	300	—	12000	—
На канцелярскіе расходы Султанамъ	—	100	—	2000	—
	—	—	—	28000	—

	Рубли.	коп.
На Больницу.	500	—
— Ремонтъ постоянныхъ зданій	1000	—
— Заведеніе школъ и училищныя пособія.	500	—
— Поддержаніе благотворительныхъ заведеній	500	—
— Ежегодные праздники	500	—
И того . .	3000	—

Таковыхъ округовъ, при введеніи новаго устройства, во всей Степи будетъ восемь: слѣдственно, вся потребность ежегоднаго расхода для внутренняго управленія составитъ тогда. 248000

Сверхъ сего, ассигновать единовременно на постройку въ Степи положенныхъ зданій, по мѣрѣ открытія округовъ, для каждаго изъ нихъ по 30 т. руб.

Отпускъ пограничной суммы прекратить, но отпускать ежегодно Областному Начальнику экстраординарныхъ 3000

Примѣчаніе. 1). Отпускъ и расходъ суммъ дѣлать со-

размѣрно числу открытыхъ округовъ, кромѣ экстраординарныхъ для Главнаго Начальства, которыя отпускать въ полномъ числѣ.

2). Жалованье Султанамъ, и прочія выдачи для волостей, производить по числу оныхъ въ каждомъ округѣ.

